

Калининградский региональный
общественный фонд культуры

Калининградский клуб краеведов

БАЛТИЙСКИЙ АЛЬМАНАХ

№ 10

Научно-популярный сборник

Издаётся с 2000 года

Калининград
2011

УДК 94(430)/94(47)
ББК 63.3(2Рос.-4Кав)я43
Б20

Издательская программа
Правительства Калининградской области

Издание осуществлено при финансовой поддержке:
Министерства культуры Калининградской области

При содействии:

Калининградского регионального общественного фонда культуры,
Калининградской областной детской библиотеки им. А. П. Гайдара,
ОГКУ «Государственный архив Калининградской области»,
Немецко-Русского дома в Калининграде

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. Б. Губин (Калининградский клуб краеведов)
И. В. Кожевникова (музей «Фридрихские ворота»)
А. Н. Федорова (ОГУ «Государственный архив Калининградской области»)

Редактор-составитель: А. Б. Губин

Довоенные фотографии из фондов музея «Рантава» и архива Ю. М. Андропова.
Послевоенные фотографии: А. Губин, П. Корналевский, фонды музея «Рантава»

При перепечатке и использовании материалов ссылка на альманах и авторов обязательна.

<http://www.klgd.ru/city/history/pregol>
<http://www.klgd.ru/city/history/almanac>

Б20 Балтийский альманах / Калининградский региональный общественный фонд культуры; Калининградский клуб краеведов; сост. А. Б. Губин. — Калининград: Капрос, 2011. — № 10. — 144 с.: ил.
ISBN 978-5-904291-11-2

УДК 94(430)/94(47)
ББК 63.3(2Рос.-4Кав)я43

ISBN 978-5-904291-11-2

© Калининградский региональный общественный фонд культуры, 2011
© Калининградский клуб краеведов, 2011
© Губин А. Б., 2011

М. Довыденко

Заведующий архивохранилищем ОГУ ГАНИКО

КУДА УПЫЛИ ТЕПЛОХОДЫ?

Оказывается, для наших земляков калининградцев, живших здесь сразу после войны, междугородние речные поездки и прогулки были вполне обычным делом. Есть документ, свидетельствующий об этом. Это справка, каких в фонде Калининградского обкома партии великое множество. Называется она «О принятых мерах по улучшению состояния пассажирского движения на реке Прегель в навигацию 1950 года». Подготовил её заведующий транспортным отделом обкома ВКП(б) Н. Ф. Галата для секретаря обкома партии Г. И. Хорькова.

«...Для лучшего обслуживания пассажиров на линии Калининград — Балтийск в Калининграде построен пассажирский павильон. В пунктах остановки на этой линии — Взморье, Светлое, Комсомольск, Пайза оборудованы причалы для безопасной швартовки судов и посадки-высадки пассажиров. В Балтийске швартовка и посадка-высадка пассажиров производится на причалах Балтийского Южного Флота.

Работающий на этой линии пассажирский пароход “Гоголь” за навигацию 1950 года перевёз 19,0 тыс. пассажиров. Линия работала бесперебойно, срыва расписаний не было. В течение навигации — ни одного несчастного случая среди перевозимых пассажиров не было.

Для спасения жизни людей на воде пассажирский пароход “Гоголь” вооружён требуемым количеством спасательных средств и противопожарным инвентарём.

Во время прогулочных рейсов в выходные дни меры спасения пассажиров предупреждались работниками спасательной станции, имеющейся в порту.

Для улучшения обслуживания пассажиров в 1951 году будут поставлены во Взморье, в Светлом и Пайзе дебаркадеры...

...Пассажирская линия Калининград — Советск, обслуживаемая т/х “Киров” и “Маяковский” до сентября месяца работала плохо. Были случаи срыва расписаний. Причиной срыва служило плохое состояние двигателей, установленных на этих судах. Только в сентябре на эту линию был поставлен новый комфортабельный т/х “Тургенев”.

На 1951 год эту линию будут обслуживать два комфортабельных теплохода типа “Тургенев”. Будет произведён ремонт пассажирских причалов на пристанях Гвардейск и Полесск, установлен дебаркадер на пристани Головкино. А в Калининграде выше трамвайного моста будет поставлен комфортабельный дебаркадер, который сейчас переоборудуется на Калининградском Судоремонтном заводе¹.

Вот так наши земляки повседневно пользовались наследством, полученным от прежних хозяев этой земли, — некогда отлично налаженной системой речного хозяйства. Прошло 60 лет, и даже представить водный маршрут Калининград — Советск уже сложно. Мои коллеги, например, навскидку, без карты предлагали в Советск водным путём попадать исключительно по Куршскому заливу. Про то, что можно по Преголе добраться в Гвардейск, затем с помощью системы шлюзов и каналов попасть в Дейму и в Полесск, и далее даже в голову никому не приходило...

Да, реки без ухода зарастают, мелеют. И мы забываем, что были они когда-то судоходны, трудились и годились не только для рыбалки и купания.

¹ ОГУ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 87. Л. 7-8.

Н. Шадрина

Ведущий архивист ОГУ ГАНИКО

ДОКУМЕНТЫ РАССКАЗЫВАЮТ

Среди архивных материалов, находящихся на государственном учёте и хранении в Областном Государственном Учреждении «Государственный архив новейшей истории Калининградской области» — ОГУ ГАНИКО, имеются документы, вызывающие в настоящее время неоднозначные суждения и комментарии.

Читателям Альманаха предложена машинописная копия одного Документа, в котором отражены факты исторических событий первых послевоенных лет становления Калининградской (Кёнигсбергской) области (1945–1947).

В данной публикации не указаны персональные данные лиц, упоминаемых в Документе.

В сопроводительной записке к Документу содержатся сведения о том, что Документ датирован 25 июля 1947 года и подписан и. о. начальника информационно-переводческого отдела Политуправления 4-го Военно-Морского Флота майором [...], адресован зам. начальника политуправления ВМС полковнику [...]; зам. командующего 4-м ВМФ вице-адмиралу [...]; секретарю Калининградского обкома ВКП(б) по пропаганде тов. [...].

Документ представляет собой перевод заметки из немецкой газеты «Дер Зоциалдемократ» (изд. по английской лицензии) органа берлинской социал-демократической партии, опубликованной в номере от 5 июля 1947 года под заголовком «Что было в Кёнигсберге?».

В публикации стиль и пунктуация текста Документа полностью сохранены.

В заметке говорится:

«На днях в Берлин прибыли немецкие переселенцы из Кёнигсберга. Они с разрешения русских покинули свою родину и прибыли официальным эшеленом. Мы беседовали со многими из этих переселенцев, чтобы кое-что узнать об их судьбе и о положении дел в Кёнигсберге. Они заявляли, что они смогли бы рассказать “целые романы — и далеко не весёлые”.

Если бы оказалось, что сообщения переселенцев не соответствуют действительности, то это означало бы, что люди, прибывшие в центр Германии, ещё на родине договорились между собой о том, чтобы высказать нам ту или иную ложь. Но мы этому не верили. Мы опрашивали людей в разные дни и из различных эшеленов. И все они рассказывали одно и то же...

Когда русские объявили, что лица, отпущенные с работы, должны вернуться в “Центральную Германию”, в Восточной Пруссии начался массовый штурм. В одном лишь Кёнигсберге изъявил желание выехать свыше 15 000 человек. Почему захотели они в Германию?

Когда Красная Армия в апреле 1945 года заняла город, всё население Кёнигсберга, за исключением матерей, имевших маленьких детей, было заключено в так называемые “этапные лагеря”. В этих лагерях временами находилось свыше 8 000 человек одновременно.

Условия в лагерях были различны. В некоторых из них вспыхивали эпидемии голодного тифа и дизентерии. Род опроса, по заявлению переселенцев, был также различен, но во всех случаях необычен. снабжение в импровизированных лагерях было, естественно, недостаточным. “Иногда были суп и хлеб... От случая к случаю приходили русские офицеры и делали доклады о коммунизме. Но мы хотели только домой...”

Спустя недели, а иногда и месяцы людей выпускали из лагерей и направляли обратно в Кёнигсберг. Между тем, в город прибыло уже много русских, среди них — гражданские, женщины и дети. Многие жители Кёнигсберга были вынуждены уходить к своим родственникам, хотя бомбы и снаряды оставили их дома невредимыми.

Лишь летом 1946 года были введены продкарточки. До этого работавшие получали продукты по месту службы. Кто не хотел или не мог работать, не получал никакого продовольствия, в том числе старики и больные. Им при-

ходило либо просить милостыню, либо жить на продукты, получаемые их работающими родственниками. С появлением продкарточек, положение не изменилось. Кто работал, получал карточки; те же, которые не могли более работать, вынуждены были умирать с голоду. Из неработающих карточки получали лишь дети до 12 лет.

Выдавалось 500 грамм хлеба в день. Наш берлинский хлеб, по сравнению с ним, люди называли “прекрасным, белым, сухим печеньем”. Кроме того, выдавалось 400 грамм жиров, 1 200 гр. рыбы, 600 гр. сахару и 1 200 гр. крупяных изделий в месяц. Картофеля никогда не выдавали.

Даже детей приходилось посылать просить милостыню “в Литву, где ещё были хорошие люди!..” Школы? — “У нас, ведь, не было во что одеть детей и не было чем их накормить... Те, которые были старше 12 лет, должны были работать. Кроме того, во всем Кёнигсберге было всего лишь две школы”.

Трамвай начал функционировать лишь несколько месяцев тому назад. О политических партиях и парламенте люди ничего не знали.

Также обстояло дело и с профсоюзами. Каждый немец так или иначе был там служащим или рабочим у русских. Частных предприятий более не существует. Трудовое право? Можно было ежедневно оказаться уволенным, но уходить с работы без разрешения было запрещено. Договора не заключались. Но чтобы их уволить с работы, то находился какой-либо повод. Не было у жителей Кёнигсберга и немецких судов. Газеты поступали от случая к случаю, очень редко!

Не было ни одежды, ни горючего, ни других предметов обихода. Никакого распределения товаров, никаких ордеров. На чёрном или свободном рынке рабочий на свои 150–200 руб. в месяц не может ничего купить. Килограмм хлеба стоит 50 руб., кило жиру 400 руб. По этим ценам можно купить продукты и в русских магазинах, которые заняли место частных продуктовых магазинов, но для этого нужны деньги. А у немцев в Восточной Пруссии нет денег...

Это лишь некоторые частности из того, что рассказывают переселенцы. Вот почему они так охотно пожелали выехать в Германию».

ПЕРЕВЕЛ: капитан [...]¹

¹ ОГУ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 59. Л. 24-28.

**ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА И ОТМЕНА КАРТОЧЕК
НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ
ТОВАРЫ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
14–20 ДЕКАБРЯ 1947 ГОДА**

Днём 14 декабря 1947 года по радиотрансляционной сети Калининградской области прошла информация о том, что в 18 часов по радио будет объявлено важное правительственное сообщение. По этому случаю на многих промышленных предприятиях области было организовано коллективное прослушивание радиосообщения — Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары».

Уже вечером, 14 декабря в городах, рабочих посёлках, колхозах и совхозах, на предприятиях, в учреждениях и организациях состоялись митинги и собрания по обсуждению Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары».

15 декабря 1947 года Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» опубликовано в газетах.

Общественные мероприятия, посвящённые выходу в свет Постановления, проходили и в последующие дни — 15–17 декабря 1947 года.

В Калининграде в митингах и собраниях приняли участие 11 905 человек, в городе Черняховске — 4 577 человек, в Железнодорожном районе — более 5 тыс. человек¹.

Проведение денежной реформы в СССР было вызвано необходимостью ликвидации последствий Второй мировой войны (1941–1945) в области денежного обращения, а также облегчить переход к торговле без карточек.

Денежная реформа на территории СССР началась 16 декабря 1947 года и предусматривала:

- выпуск в обращение новых денег в рублях образца 1947 года;
- обмен всех наличных денег, находящихся у населения, государственных, кооперативных, общественных предприятий, колхозов, за исключением разменной монеты, остающейся в обращении по номиналу;
- обмен денег по соотношению десять рублей в деньгах старого образца на один рубль в деньгах образца 1947 года;
- переоценка денежных вкладов населения, денежных средств расчётных и текущих счетов предприятий;
- конверсия государственных займов и облигаций.

Для обмена наличных денег старого образца в городах Калининграде, Черняховске, Балтийске, Светлогорске, в Багратионовском, Правдинском, Озёрском, Славском, Черняховском, Большаковском, Приморском районах открылись специальные выплатные пункты. По местному радиовещанию население постоянно информировалось о местонахождении, часах работы обменных пунктов и порядке обмена старых денег.

По состоянию на 19 декабря 1947 года в области работало 103 обменных пункта². Выплатные пункты обслуживали не только советских граждан, а также немецкое население. Обмен денег в области проходил относительно спокойно, серьёзных нарушений, ажиотажа и больших очередей не было.

Имели место случаи задержки выдачи банками предприятиям и учреждениям денег но-

¹ ОГУ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 87. Л. 76.

² ОГУ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 87. Л. 7.

вого образца. В связи с этим в некоторых городах и районах области наблюдались несвоевременные выплаты рабочим и служащим заработной платы.

Денежная реформа проводилась с 16 по 22 декабря 1947 года включительно. По истечении этого срока с 23 декабря 1947 года выплата (обменные) пункты закрылись, предприятия торговли, общественного питания, бытового обслуживания и другие прекратили приём от населения денег старого образца, не предъявленные к обмену деньги старого образца потеряли свою платёжную силу.

Одновременно с проведением денежной реформы, с 16 декабря 1947 года отменялась карточная система снабжения населения страны продовольственными и промышленными товарами, и вводились единые сниженные государственные розничные цены на продовольствие и промтовары.

Основными положениями открытой торговли являлись:

- отмена карточек;
- введение единых государственных розничных цен, взамен коммерческих и пайковых;
- установление единых цен на хлеб и крупу на более низком уровне;
- установление единых цен на другие продовольственные товары на уровне действовавших пайковых цен;
- установление единых цен на промышленные товары на несколько повышенном уровне по сравнению с низкими пайковыми ценами, и сниженных по сравнению с коммерческими ценами более чем в 3 раза.

Ещё до выхода в свет Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 года «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» руководящим партийным и советским органам было известно о предстоящей отмене в стране карточной системы.

6 декабря 1947 года на заседании бюро Калининградского обкома ВКП(б) принято постановление «О дополнительных мерах по подготовке торговых организаций к отмене карточной системы», в соответствии с которым, в области предусматривалось расширение торговой сети за счёт открытия новых хлебных и продовольственных магазинов и ларьков, создание запасов продовольствия и промышленных товаров в необходимых количествах и ассортименте, подготовка квалифицированных торговых кадров³.

³ ОГУ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 49-53.

15 декабря 1947 года на предприятиях розничной торговли области (649 магазинов и 133 палатки⁴) началась переоценка продовольственных и промышленных товаров. Большинство магазинов переоценку товаров закончили в ночь с 15 на 16 декабря 1947 года.

Некоторые магазины из-за несвоевременного получения прейскурантов новых цен и инструкций, не успели своевременно переоценить товары к началу торговли, в связи с чем, 15 декабря многие магазины открылись с большим опозданием, некоторые начали торговлю только во второй половине дня 15 декабря, отдельные магазины 15–17 декабря вовсе не работали.

Переоценка товаров первой необходимости и широкого потребления проводилась медленно. При наличии в магазинах товаров, в продаже отсутствовали: швейные изделия, галантерея, частично парфюмерия, хлопчатобумажные, шёлковые и шерстяные ткани, сукно, чулочно-носочные изделия, сигареты, табак, питьевая сода, соль, горчица, копчёности, мясные и рыбные консервы, крупы, спички, мясо и птица, жиры, компот, молочные продукты, вино-водочные изделия, пиво.

Выручка от продаж в магазинах резко упала.

Ревизия и переоценка проводилась также и на оптовых базах и складах Управления местными торгами, Военторга, Горрыбкопа, Главлегсбыта, Главсахара. В розничную торговую сеть в это время поступали товары в недостаточном количестве и ассортименте.

Переход на бескарточную торговлю проходил одновременно с денежной реформой, что создавало определённые трудности в работе магазинов. В течение недели (16–22 декабря) наряду с новыми деньгами в ходу были также деньги старого образца, в связи с чем, кассирам приходилось делать соответствующие перерасчёты прямо на местах, что создавало очереди среди покупателей.

Можно было видеть большие очереди за рисом, макаронными, хлебобулочными, кондитерскими изделиями, сахаром, жирами, обувью. Не было очередей только за черным хлебом, им население было обеспечено полностью.

С прилавков рынков исчезли многие сельскохозяйственные продукты, в том числе мясо и масло, торговали в основном картофелем, молоком, рыбой. Цены на указанные товары резко возросли. Так, 15 декабря на рынке в городе Гусеве килограмм картофеля стоил 45–50 рублей⁵.

⁴ ОГУ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 87. Л. 71.

⁵ ОГУ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 87. Л. 24.

Переоценка товаров на базах, складах и торговых предприятиях области закончилась в основном к 20 декабря 1947 года. К этому времени торговля в области постепенно стала налаживаться. В продаже появились продукты и товары первой необходимости: рыба, мясколбасные и кондитерские изделия, сахар, растительные и животные жиры, крупы, соль, чай, спички, макароны, белый хлеб, обувь, галоши, готовое платье, ткани и др.

На колхозных рынках широко развернулась торговля основными продуктами сельского хозяйства, одновременно цены на них резко упали. На рынке города Немана до реформы картофель продавался по 130 рублей за мешок, после отмены карточной системы — по 30–50 рублей за мешок. Литр молока, стоивший 10–15 рублей, стал продаваться за 3–5 рублей. Мясо вместо 80 рублей за килограмм продавалось по 25–30 рублей. На рынке города Советска мясо продавалось по 15–20 рублей за килограмм, масло сливочное — по 30–40 рублей. В городе Славске цены на картофель снизились до 20–30 рублей за мешок, молоко — до

3-х рублей за литр⁶. Снизились цены на основные сельхозпродукты и на рынках других городов и районов области.

С отменой карточек на продовольственные и промышленные товары возрос покупательский спрос, увеличились число покупателей и доходы торговых предприятий, торговля в области заметно оживилась.

В ходе реализации правительственного Постановления имели место случаи нарушения правил свободной торговли: изменение установленных норм отпуска продуктов и товаров в одни руки, завышение государственных розничных цен, служебные злоупотребления и спекуляция.

Население области в целом приветствовало и одобрительно приняло Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары», однако, были случаи негативной критики и высказывания недовольства по поводу проводимой денежной реформы.

⁶ ОГУ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 87. Л. 78.

И С С Л Е Д О В А Н И Я

Ирина Грень

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЖЕНЩИНЫ ИНСТЕРБУРГА В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Восточнопрусский город Инстербург стал местом рождения и деятельности множества талантливых людей: деятелей литературы, искусства, науки, прославивших город далеко за его пределами. Я хочу обратить внимание на представителей так называемого «слабого» пола.

Одной из первых известных миру женщин Инстербурга стала жена пастора Анна Неандер (1615–1689), увековеченная Симоном Дахом в песне «Анхен из Тарау».

В Инстербурге же провела последние годы своей жизни замечательный мастер прозы и поэзии Восточной Пруссии Фрида Юнг (1865–1929). Празднование её 60-летнего юбилея проходило в городской ратуше Инстербурга в 1925 году.

Но наряду с вышеупомянутыми «дамами» с городом было связано ещё несколько талантливых инстербуржек, внёсших значительный вклад в историю, но менее известных широкой общественности.

Писательница и поэтесса Розали Шёнфлис (1799–1845)

Последние годы своей жизни в Георгенбурге под Инстербургом провела писательница и поэтесса Розали Шёнфлис, которая родилась в Кёнигсберге 3 июня 1799 года. Её отец был секретарём правительства, позднее советником юстиции в Кёнигсберге.

Розали Шёнфлис в юном возрасте лишилась глаза, страдала от искривления позвоночника и от судорог, потому практически не покидала свою комнату. Последние годы она жила у своего деверя — пастора Крюгера в Георгенбурге. Несмотря на проблемы с физическим здоровьем она была очень жизнерадостной и коммуникабельной и вела оживлённую переписку с Вильгельмом Йорданом, Фрицем Готшалом и Карлом Розенкранцем, которому она ещё в 1839 году посылала на рецензию трагедию, хотя лично смогла познакомиться с ним

только в 1843 году. Розенкранц отзывался о Розали Шёнфлис как человеке доброй души и живого ума.

В 1845 году в Кёнигсберге были изданы её «Рассказы для бедной служанки». Ими она бросила вызов дешёвой бульварной литературе. Её история была опубликована в «Альманахе муз» (1859). Драмы «Иоганна Грей», «Клара или женская эмансипация» не были напечатаны. Подборка её стихов была опубликована племянником Теодором Крюгером. Умерла Розали Шёнфлис в Георгенбурге под Инстербургом 22/23 апреля 1845 года. (По материалам статьи К. Форстройтера).

Писательница Марта Вольфенштайн (1869–1906)

Марта родилась в Инстербурге в семье раввина Самуэля Вольфенштайна и Берты Бригер 5 августа 1869 года. В 1878 году семья Марты эмигрировала в США. Семья поселилась в Кливленде штата Огайо, где доктор Вольфенштайн был назначен руководителем приюта для еврейских детей-сирот. Здесь Марта Вольфенштайн получила среднее образование. После смерти матери в 1885 году на ее плечи легла забота о доме. Некоторое время она выполняла также роль заведующей хозяйством и в приюте.

Первые попытки Марты заняться литературой связаны с переводами немецкой поэзии и рассказов на английский язык. Вскоре она начала писать короткие рассказы, связанные с детскими воспоминаниями отца о его пребывании в гетто в центральной Европе. Марта Вольфенштайн широко публиковалась в светской англо-еврейской прессе и в журналах приюта. Марта стала первой женщиной-писательницей, которая использовала форму короткого рассказа для описания жизни американских евреев. В 1901 году общество евреев опубликовало сборник коротких рассказов Марты под названием «Идиллии Гасса».

Четыре года спустя появились на свет и были опубликованы другие рассказы талантливой писательницы.

16 марта 1906 года её жизнь оборвалась. Не успев закончить работу над своей единственной пьесой, Марта Вольфенштайн умерла в возрасте 36 лет от туберкулёза. В 1907 году Совет еврейских женщин открыл дом для бездомных девушек и назвал его «Дом Марты», в честь Марты Вольфенштайн. Её имя включено в список выдающихся евреев США.

Мастерица ткачества Мари Тирфельд (1893–1984)

С Инстербургом связан значительный период жизни мастерицы ткачества Мари Тирфельд, родившейся 20 февраля 1893 года в Диджиддерне (сейчас Франкенхоф, район Гумбиннен) в семье фермера. Она росла в усадьбе своих родителей вместе с двумя братьями и сестрой, посещала народную школу. После смерти матери (1909) Мари вела домашнее хозяйство в родительском доме. Во время вторжения русских в 1914 году дом был разрушен; в комиссию, которая занималась вопросами восстановления разрушенного в районе, входил студент Ганс Б. Шароун, будущий архитектор, который сделал проект нового дома. Между молодыми людьми возникла дружба, продлившаяся всю жизнь. Так семья Шароун приняла Мари в Берлине, где она в 1924 году закончила полугодовое обучение искусству ткачества в Текстильной школе, сдав экзамен на звание подмастерья.

По рекомендации Шароунов Мари в 1924 и 1925 годах посещала занятия в основанной Вальтером Гропиусом высшей школе строительства и художественного конструирования «Баухаус» в Веймаре. Во втором полугодии 1926 года Мари Тирфельд была принята на работу в «Немецкие мастерские» в Хеллерау в качестве руководительницы небольшой мастерской.

В 1927 году она получила от архитектора Ганса Шароуна помещения в Инстербурге, которые превратила в свою первую мастерскую. Одновременно Мари начала преподавать в Кёнигсбергской Академии искусств. Бреслауские студенты проходили у нее практику в Инстербурге. Свою квартиру рядом с мастерской она перенесла на площадь Маркграфенплац. Советник К. фон дер Грёбен помешал этому, вменив Мари Тирфельд в обязанность руководство ткацкой фабрикой в Ломже (район Белосток). Её овдовевшая сестра Лиана Барчат вместе с фройляйн Штайнвендер занималась делами инстербургской мастерской.

Через три с половиной года работы в Ломже Мари Тирфельд заболела и в конце июля 1944 года была прооперирована в Инстербурге профессором В. П. Зигелем. На Новый год — 31 декабря 1944 года — Мари Тирфельд покинула Инстербург с одним чемоданом и присоединилась к группе беженцев, в которой был её брат Фриц с семьёй.

При содействии профессора Зигеля, Мари приехала в Гамбург, где в 1950 году открыла мастерскую с двумя учениками и тремя ткацкими станками. Здесь появились её уникальные цветные ковры-картины из шерсти и шелка, которые принесли ей славу в Англии, Франции, Скандинавии, Австралии и Канаде. Из её мастерской вышли семь победителей различных конкурсов на земельном уровне и трое на федеральном. В 1965 году она сама была награждена премией управления культуры в Гамбурге. Её работы демонстрировались на многих выставках.

31 декабря 1984 года «гранд-дама ручного ковроткачества» умерла в одной из гамбургских больниц.

Инстербургская художница Кэте Вальтер (1897–1974)

Кэте Вальтер родилась в Инстербурге 20 января 1897 года. По окончании школы она посещала сначала художественно-ремесленную школу на Кёнигштрассе в Кёнигсберге. Приобретённые здесь умения позволили ей вскорости стать ученицей профессора Кёнигсбергской Академии искусств, графика Генриха Вольфа, одного из лучших представителей восточнопрусского искусства.

Уже в этот ранний кёнигсбергский период Кэте Вальтер участвовала в 1922 и 1923 годах в передвижных выставках по Восточной Пруссии. Когда Кэте, жившая в Кёнигсберге на улице Штайндамм, готовилась к государственному экзамену на право заниматься образовательной деятельностью в области искусств, она приняла участие в Кёнигсбергской ярмарке 1926 года. Её графические работы закуплены Академией искусств.

В 1927 году, когда она сдала государственный экзамен, её имя в художественном мире значило уже так много, что она смогла участвовать, наряду с Генрихом Вольфом, в выставке «Восточнопрусское искусство» в Берлинском замке.

Сочетание педагогического и художественного талантов можно было наблюдать у Кэте Вальтер с самого начала её биографии.

С 1927 года, то есть после сдачи государственного экзамена, она 30 лет трудилась в

двух ипостасях: как преподаватель на ниве художественного воспитания и как свободный художник. В своём родном городе Инстербурге Кэте Вальтер смогла, благодаря активности основанного после Первой мировой войны «Инстербургского художественного общества», частенько выставлять свои произведения. Кёнигсбергский «Перечень восточнопрусских художников» упоминает особенно инстербургскую выставку 1925 года.

Её портретное искусство было высоко востребовано у частных лиц. Так уважаемый «Придворный каменщик Остеррот» (Инстербург, Вильгельм-штрассе) заказал ей свой портрет. Когда Кэте Вальтер в 1927 году начала работать в Инстербурге как учительница, она была уже так знаменита, что получила от «Восточнопрусской ежедневной газеты» (*Ostpreußisches Tageblatt*) официальный заказ на оформление титульной картинке путеводителя по Инстербургу. В 1933 году город доверил ей оформление рекламного плаката и титульного листа юбилейного издания, посвящённых 350-летию Инстербурга.

С 1931 года Кэте Вальтер могла принимать участие во всех художественных выставках, которые кёнигсбергское художественное общество устраивало каждые два года в башне «Врангель». Своим первым участием в выставке в столь популярном месте она особенно гордилась, так как эта выставка совпала с празднованием 100-летия художественного общества в Кёнигсберге. Её картина маслом «На школьном дворе», которая, вероятно, показывает двор школы имени Гинденбурга, была оценена в 200 рейхсмарок. Показанная в 1933 году картина Кэте Вальтер «Теннисная площадка» вошла в «Кёнигсбергский выставочный каталог» маленькой черно-белой репродукцией. Ещё две из 21 картины, которые Кэте Вальтер выставляла в Кёнигсберге между 1931 и 1943 годами, были непосредственно связаны с Инстербургом: «Март в Инстербурге» (1939) и «Луга у Инстера» (1941).

Кэте Вальтер после изгнания с родины и выселения в Саксонию продолжала трудиться как преподаватель и как свободный художник, в последнем качестве ещё многие годы спустя после выхода на пенсию и прекращения службы в школе, до самой своей смерти 22 августа 1974 года. Художественные премии городов Котбус (1959) и Цвикау (1962), где она преподавала в двух средних школах, были вручены ей за деятельность в обеих этих ипостасях.

В 1997 году в честь 100-летия инстербургской художницы и графика Кэте Вальтер город Цвикау организовал в музее выставку.

Мария Кухарски — музыкант и художница из Инстербурга

В августе 1901 года в Инстербурге в семье помощника проповедника Генриха Федерманна на свет божий появилась первая дочь — Мария. Позднее её отец стал пастором в Кёнигсберге, затем суперинтендантом в Инстербурге.

Мария Федерман была щедро одарена многими талантами, но скромность не позволила ей стать публичным человеком. Она работала домашней учительницей, многие годы была органистом в церкви Фриденскирхе в Кёнигсберге, была почитаема как художница.

В 1932 году изучение музыки в Альбертине Мария Федерманн завершила защитой научной работы «Музыка и музыкальная жизнь во времена герцога Альбрехта. К истории Кёнигсбергской придворной капеллы в 1525–1578 годах». Диссертация Марии Федерманн была опубликована в виде отдельной книги в Касселе в 1932 году. Эта работа используется специалистами и в настоящее время.

Получив образование в области церковной музыки и став женой пастора Эрнста Кухарски в Йодлаукене (Швальбенталь) в 1934 году, Мария обогатила музыкальное оформление богослужений в сельском приходе. Во время войны она руководила школой в деревне Швальбенталь, пользуясь любовью родителей и детей. Мария Кухарски была умелым садоводом и имела удивительное дарование художницы. В церковном музее в Айзенахе демонстрируются две картины, написанные её рукой. После изгнания с родины супружеская пара Кухарски работала в приграничной общине под Айзенахом. Госпожа Кухарски была второй женщиной-доцентом в школе церковной музыки в Айзенахе.

Марию никогда не видели в плохом расположении духа. Она провела свой тихий вечер жизни в пригороде Бонна Бад-Годесберге. Над её могилой один из её бывших учеников сказал краткое прощальное слово, завершив его словами: «До свиданья, госпожа пастор!» Тот, кто её знал, может записать это в список своих удач.

Учёная-финансист Ингелоре Баре (1920–1987)

13 февраля 1920 года в Инстербурге, в семье финансиста Макса Петри и учительницы Гертруды Петри, урождённой Вимер, родилась Ингелоре Баре (ур. Петри) — будущий учёный, экономист, банкир, государственный деятель.

Ингелоре училась в Инстербурге сначала в народной школе, потом в лицее. В 1938 году она сдала выпускные экзамены на аттестат зрелости в лицее имени Кёрте в Кёнигсберге. С 1940 по 1942 год Ингелоре изучала экономические науки в Высшей торговой школе в Кёнигсберге. В декабре 1942 года она получила диплом коммерсанта. В 1943 году Ингелоре поступила на должность ассистента ревизора в акционерное общество «Германская служба доверительного управления» в Берлине, где занималась ревизией банков. В 1943 году вышла замуж за бухгалтера-ревизора (аудитора) Хайнца Эриха Баре. Лишившись после войны родины, Ингелоре Баре в летний семестр 1947 года возобновила изучение экономических наук в университете Гёттингена. В зимний семестр 1947/1948 учебного года она продолжила учёбу в Англии. 8 декабря 1948 года Ингелоре защитила диссертацию о «Вехах на пути определения сущности денег» на философском факультете университета Фридриха Альберта у профессора Г. Вайперта, получив степень доктора наук. С 1951 по 1962 год Ингелоре Баре работала в Министерстве финансов Нижней Саксонии в Ганновере в службе контроля деятельности банков в Нижней Саксонии. С 1 апреля 1962 года она работала во вновь созданной в Берлине Федеральной службе контроля банковской деятельности в сфере кредитования на различных должностях. 1 октября 1975 года Ингелоре Баре по предложению федерального министра финансов была назначена на должность президента этой службы. Доктор Баре сочетала в себе профессиональную компетентность со страстной увлечённостью делами службы. Благодаря этому она приобрела в банковских кругах Германии авторитет, признание и уважение, служа образцом верности делу, осознания долга и необыкновенной работоспособности. Её справедливость, открытое сердце, способность услышать и понять заботы и желания других людей и готовность прийти на помощь снискали ей доверие и высокую оценку со стороны коллег. Она заняла главенствующее положение в сферах, где обычно правят мужчины. Доктор Баре была награждена Большим крестом со звездой ордена «За заслуги» Федеративной Республики Германия. В 1984 году доктор Баре по собственному желанию отошла от должности президента Федеральной службы контроля банковской деятельности в сфере кредитования. В своё свободное время она занималась генеалогическими исследованиями.

Доктор Баре умерла после тяжёлой продолжительной болезни 23 января 1987 года в Берлине. (По материалам статьи Герда Брауша).

«Вагнеровская» певица из Инстербурга Тереза Мюллер (псевдоним Мальтен) (1855–1930)

Тереза Мюллер родилась в городе Инстербурге 21 июня 1855 года. Отец: Аугуст Мюллер, интендант. Мать: Берта Фоке. Тереза рано обнаружила музыкально-певческое дарование. Уже 4-летней девочкой она принимала участие в вокальном концерте в Мариенбурге. Но родители не пытались сделать из ребёнка вундеркинда, а оставили её подрастать в деревне под Данцигом, где она набралась физических и душевных сил, достаточных, чтобы удовлетворить требованиям её будущей профессии.

Лишь в возрасте 14 лет родители отдали Терезу учиться искусству пения в Берлине. По прошествии 4 лет учёбы у профессора Ангеля и уроков актёрского мастерства у придворного актёра Кале она в 1873 году смогла спеть пробную партию Памины в «Волшебной флейте» в Дрезденской придворной опере, в труппу которой сразу после этого была принята. В этом театре Т. Мюллер проработала многие годы.

Рихард Вагнер, в 1881 году услышав её в роли Зенты в «Летучем голландце», пришёл в восхищение и просил её спеть партию Кандри в только что оконченном «Парсифале» в Байройте. Премьера состоялась в 1882 году, Мюллер имела невероятный успех. В дальнейшем она спела партии Эльзы, Евы, Изольды, Брюнхильды в вагнеровских операх столь совершенно, что композитор, как только мог, прославлял её душевную глубину, неисчерпаемую способность к перевоплощению, силу страсти. С неменьшим мастерством исполняла она и все прочие свои партии. Как приглашённая звезда она пела во всех значительных оперных театрах Германии, а также в Лондоне и Санкт-Петербурге. Мюллер стала камерной певицей и почётным членом Дрезденской придворной оперы.

В феврале 1903 года она, пребывая на вершине своей славы, простилась со сценой и с тех пор жила в своём загородном доме в Кляйн-жахвице так, как хотела. Умерла Тереза в Нойцширене под Дрезденом 2 января 1930 года. (По материалам статьи Айзерманна).

Художница Маргит Манц (1878–1953)

В 1878 году в Инстербурге родилась художница Маргит Манц. Так как в XIX веке Академии искусств были закрыты для женщин, Маргит Манц брала частные уроки живописи и рисования. Она была ученицей Ловиса Ко-

ринта и Кэте Кольвиц. Её привлекательный стиль характеризуется предметностью, реалистичностью, он импрессионистичен, но при этом своеобразен и индивидуален. Многочисленные пейзажи и натюрморты Маргит излучают уравновешенность, чистоту и покой. Портреты, прежде всего жителей земли Рейн-Гессен, обладают большой выразительной силой. Важной частью художественного творчества Маргит Манц является изображение детей, где отражается вся широта её таланта, как в эскизах и портретах, так и в акварелях.

С 1918 по 1952 год Маргит Манц жила в Альцайе. Во время войны она была бедной, больной и не могла сама себя прокормить — ей пришлось положиться на помощь друзей и города (городской общины). В благодарность за это художница завещала городу 650 своих произведений. Её похоронили с почётом на кладбище в Альцайе в 1953 году.

Шарлотта (Карлотта) Кройцбергер (1888–1976)

Шарлотта Кройцбергер, урождённая Шарлотта Маттерн, родилась 28 ноября 1888 года в Инстербурге. До замужества была учительницей в народной школе Инстербурга. Вышла замуж за Фрица Кройцбергера. Относится к наиболее печатаемым авторам «Инстербургского письма». В её произведениях об Инстербурге, его жителях, улицах и площадях полно воспоминаний и они так хорошо написаны, что читатели переживают их духовно заодно с автором. Шарлотта Кройцбергер являлась членом президиума городского землячества Инстербурга, была награждена «Золотой иглой почёта» города Инстербург. Умерла 3 апреля 1976 года.

Поэтесса Карла Косте (1894–1973)

Карла Косте родилась 26 ноября 1894 года в семье Эрнста Брандеса (Альтхоф — Инстербург). Общественности она стала известна после 1945 года своими нежными, внутренними и глубокомысленными стихами. Кроме того, в журнале «Инстербургское письмо» появились её захватывающие рассказы о счастливых днях на Родине. Умерла Карла Косте 3 июля 1973 года.

Весна в Альхофе

Апрельской ночи тихий шепоток,
Знакомой тропки завиток —
Невидимые кружева вплетают.
И от предчувствий новых
сердце замирает.

Сквозь крохотные, нежные листы
Струится серебристый свет луны,
И вот уж на луга упало
Редчайшей красоты

серебряное покрывало.

Земля под ним спокойно отдыхает,
Как дева в сладком сне вздыхает
В мечтах, пльвя за шлейфом ночи,
И всходы тянутся к звёздам,
По детски распахнувши очи.
Сквозь ветки молодых дерев
Я чувствую поток серебряного света,
И птичка греет будущих птенцов,
Тихонечко поёт им песню до рассвета.
Мне кажется, что в этом мире я давно,
И вечная весна глядит в окно.
Я, как росток, ушла корнями в землю,
А сердцем птичке и листве я внемлю.
Вот колосочек ржи, а может, это я?
Ведь родила его земля моя,
В нем память о стране родной,
В стихах и песнях, Родина моя.
Дом мой!

Актриса Ингеборг Энгхольм

13 марта 1918 года в Инстербурге родилась будущая немецкая актриса Ингеборг Энгхольм. Она вошла в историю кино Германии, успев сыграть только две роли.

4 марта 1953 года в Западной Германии вышла драма режиссёра Карла Риттера «Прокурор Корда», где Ингеборг сыграла главную женскую роль доктора Корды Фробениус. Два года спустя, в 1955 году, Ингеборг сыграла роль Динамины в фильме западногерманского режиссёра Фрица Умгельтера «Огромный Феникс».

Художница Уте Бринкман-Шмоллинг (р. 1924)

В городе Дармштадт (Германия) живёт инстербургская художница Уте Бринкман-Шмоллинг, родившаяся 8 мая 1924 года в Инстербурге в семье знаменитого художника и сотрудника инстербургского лицея Пауля Шмоллинга.

До 1944 года она училась в Кёнигсбергской Академии искусств у профессора Бишоффа. Так же, как и многие другие, Уте после войны уехала в Западную Германию, вышла замуж за скульптора Хельмута Бринкманна.

Восьмидесятилетие художницы Уте Бринкман-Шмоллинг отмечали в дармштадтской «Галерее К. Кляйн» ретроспективной её 60-летнего неустанным экспериментированием с материалами и образами.

Художница и картограф Герда Зойтер-Калау (р. 1925)

В немецком городе Штутгарте обосновалась художница Герда Зойтер-Калау. Она родилась 13 октября 1925 года в Инстербурге. В 1930–1933 годы Герда Калау жила в Кранце, там же пошла в школу. По возвращении в Инстербург она сначала училась в школе при Лютеранской кирхе, затем в средней школе для девочек. Юность Герда Калау провела в Тильзите (1937–1944). Оттуда с родителями она отправилась в Германию. В 1947–1951 годах училась в Берлине, получив специальность инженера-картографа. Страстно увлечшись живописью, юная и талантливая Герда брала частные уроки у художника Сикоры. В дальнейшем она совершенствовалась в акварельной, пастельной живописи и других жанрах искусства, перенимая мастерство у Лассека, профессора Зайса и Гшвенднера. С 1953 года Герда Зойтер-Калау жила и работала в Штутгарте, писала акварели. В 1967 году она закончила курсы по работе с керамикой, посудой и эмалью в Берлине. С 1968 года — снова в Штутгарте: работа картографом (работа над школьным атласом «Александр»), две выставки в различной технике: масло, акварель, пастель, акварель на шёлке. С 1981 года — свободная художница. В 1982–1995 годах Герда Зойтер — владелица фирмы. Впервые приехав в свой родной город в начале 1990-х годов после долгой разлуки, художница регулярно посещала его в течение многих лет, пока позволяло здоровье. Результатом её поездок было не просто посещение родных мест, но и поставка гуманитарной помощи в городскую больницу города Черняховска, участие в выставке в Детской художественной школе. Много сил и времени Герда Зойтер-Калау отдаёт изучению истории семьи Калау, которая проживала в Инстербурге в течение нескольких веков.

Органистка из Инстербурга Мария Шарвийс (р. 1942)

Мария Шарвийс родилась в Инстербурге 4 декабря 1942 года. Она была единственным ребёнком в семье судьи Эвальда и Хелены Шарвийс, её бабушка и дедушка были восточно-прусскими фермерами. С детства в жизнь Марии вошла музыка. Родители не были профессиональными музыкантами, но семья Шарвийс была «музыкальной». Мама будущей органистки пела в хоре, исполняя сольные партии. Это было её хобби. Отец немного играл на скрипке, показывая своё умение во время домашних рождественских концертов.

Семья Шарвийс покинула Инстербург в 1944 году, сначала переехав в Кёнигсберг, затем, при приближении советских войск, на последнем поезде направились в Западную Германию. Новым местом проживания стал Тюбинген. В 1952 году отец Марии вернулся к своей прежней профессии судьи. В этом же году, в возрасте 10 лет, Мария получила первые уроки игры на фортепиано и органе. С 14 лет она регулярно играла на органе во время церковных служб. В 18 лет, будучи ещё ученицей гимназии, Мария Шарвийс сдала экзамен по церковной музыке и получила диплом помощника церковного музыканта. Позже Мария в течение 10 лет работала руководителем оркестра, преимущественно в Норвегии. В 1976 году Мария вернулась в Берлин и изучала церковную музыку в школе церковной музыки в Шпандау. Выпускной экзамен был успешно сдан в 1979 году. С 1 сентября 1979 года она работает в евангелистской церкви Натанаэля в Берлине. С апреля 1999 года Мария — кантор района Берлин-Шёнеберг.

Мария Шарвийс — выдающийся музыкант-исполнитель. В течение более чем 20 лет она давала еженедельные органнне концерты. Преимущественно это импровизации, а также темы джаза, рок, поп-музыки, Евангелия и международный фольклор. Органнне композиции включают мессы, псалмы, оратории. Она исполняла органнне концерты в Германии, Польше и Норвегии. Они транслировались по радио и телевидению Германии. Записаны диски: «Джаз на органе», «Концерт в Берлине» (совместно с норвежскими музыкантами Хеннингом Соммерро и Джоном-Полем Инденбергом), «Сила любви», «Адвент и Рождество в джазе» и другие. В своём творчестве Шарвийс специализируется на соединении контрапункта с джазом, Евангелием и фольклорными идиомами, особенно используя традиции норвежского музыкального фольклора.

* * *

В Георгенбурге в 1932 году родилась **Готлинд Вайгель** — талантливый скульптор, которая сейчас живёт в Германии и вместе с мужем Джеральдом Вайгелем создаёт прекрасные произведения из керамики. Её творчество известно всему миру. Фотографией, графикой, видеоинсталляцией и другими видами искусства профессионально занимается инстербуржка **Гудрун Вассерманн** (р. 1934), проживающая в Саарбрюкене (Германия). Поистине Инстербург может гордиться такими прекрасными представительницами «слабого» пола!

Перевод с немецкого: С. Чекиной, Г. Гончарова, С. Бондаренко

Игорь Ерофеев, Галина Каштанова-Ерофеева

«... ЧУЖДЫЙ ЗАПАХ ЗАГРАНИЧНЫЙ...»

АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ

В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

С первых дней войны Александр Трифонович Твардовский (1910–1971), автор знаменитой поэмы «Василий Тёркин», в качестве военного корреспондента, работал в газете Юго-Западного фронта «Красная Армия».

В июне 1942 года он был прикомандирован к газете Западного фронта (с апреля 1944 года — 3-го Белорусского фронта) «Красноармейская правда». Заключительные главы «Василия Тёркина» создавались А. Твардовским в Восточной Пруссии.

Здесь была доработана написанная вчерне ещё в Литве глава «Про солдата-сироту». «За ней, — предполагал поэт, — будет “Кто воюет на войне”... Затем глава о жёнах и девушках на войне. Затем, может быть, о загранице. Наконец, может быть, и не сейчас — “Тёркин на том свете”».

Возможно, что какие-то первые впечатления и эпизоды были почерпнуты поэтом для работы над поэмой, когда он вместе с передовыми частями входил в поверженный Инстербург. Во всяком случае, хорошо известен вошедший в цикл «Родина и чужбина» его очерк «За рекой Шешупой», в котором запечатлены картины горящего и растерзанного Инстербурга в день его взятия советскими войсками 22 января 1945 года.

«Колонна приняла вправо, чтобы не ступать по воде, натаявшей на мостовой против дома, дышавшего пламенем изо всех окон вверху, витринных проёмов в первом этаже и даже из-за решёток полуподвала. Сверху на мокрую мостовую упала горящая головешка. С ленивой и как бы презрительной лихостью боец на ходу, не сбиваясь, носком валенка отбросил головешку обратно в огонь.

Ему некогда было ни тушить этот пожар, ни даже посмотреть, как горят эти дома, целые порядки тесно поставленных, дельных, вполне сохранённых домов немецкого горо-

да. Он шёл на выход из него, на запад по Кёнигсбергскому шоссе.

Город горел, большой, пустой, обстреливаемый немцами немецкий город. Под низким, мглистым и задымленным небом морозного полудня его зловещие озарённые пламенем улицы казались ходами и переходами какого-то подземелья, преисподней. Длинные, густые космы пламени, там и сям выбившись из окон, схлёстывались на наружной стороне простенка, сшибали вывески, выбрасывались на середину улицы, стремясь соединиться с огнём, бушующим на противоположной стороне. Всё — грохот взрывов, и звон стекла, и лязг улиц, и цокот копыт на главной улице города, — всё покрывается слитным, непрерывным, полным жуткой выразительности рёвом огня.

Занимаются огнём крашенные масляной краской стены комнат, трещит и вспучивается от огня провощённый, туго пригнанный, дощечка в дощечку, паркет, горит обшивка, обивка, утварь, горит всё, что способно гореть или гибнуть в огне. Горит город, оставшийся целым и сохранившийся все эти годы войны, когда уже не было в живых Смоленска как города, Вязьмы и сотен других городов...»

Благодаря опубликованным дочерью Твардовского его дневникам и письмам, удалось выяснить, что поэт неоднократно бывал в Инстербурге. Более того, по долгу службы он останавливался в городе на достаточно длительное время, работал здесь, в том числе и над «Василием Тёркиным». В его рабочей тетради есть запись от 25 января 1945 года:

«Поездка в Инстербург. Глубокая Германия, а снежные поля, вешки у дорог, работа по стройке мостов, колонны, обозы, солдаты, всё, как везде, как в Воронежской степи, как под Москвой, в Финляндии.

Пьяный боец в пустом ресторане при трёх зажжённых им свечах. “Три года воевал, четыре года буду сидеть в “дристоране” (не русский).

Немка — первая немка-жительница, не то больная, не то обезумевшая, в обтянувшейся трикотажной юбке, в деревянных башмаках и какой-то зелёной с бантиками шляпке. “Хлеба ей дали” (бойцы между собой)».

20 февраля 1945 года в Инстербурге, куда А. Твардовский приехал по заданию редакции «Красноармейской правды», он вносит новые заметки в рабочую тетрадь:

«Последние две недели — две поездки: в 5-ю армию и в 31-ю армию. Впечатления от первой — угрюмые следы тяжёлых боев, пожарища и так далее, отсутствие населения в домах, на месте, и массы на дорогах, в колоннах, временных лагерях, сараях, сборных пунктах; у фронта — большой огонь, малое продвижение. От второй — большие пространства, очищенные быстро, в результате соседних боев, население в домах, в городах, меньше разрушений, больше анекдотов о насилиях и не-насилиях... Грюнвальд.

По дороге на Берлин
Вьётся серый пух перин.
Пух клубится из перин.

Мягко спали немцы и немки, покуда шла война далеко от них, покуда мы не только сами мёрзли и гибли, но и наши семьи многие были лишены крова... бегут, побросали перины. До чего же скучна чужая сторона. До чего же мила наша родная, какая ни есть, а есть она лучше всех».

Днём раньше, узнав о гибели И. Д. Черняховского, Твардовский пишет стихи — ему «хотелось бы, чтоб они были достойны памяти этого человека»:

...И нынче мы, русские люди,
Услышим в далёком краю
Размеренный грохот орудий —
Последнюю почесть твою.
Но в горьком сознании утраты,
Клянутся над гробом войска,
Что враг не уйдёт от расплаты,
Что наша победа близка.

Стихи «Памяти полководца» распространялись на 3-м Белорусском фронте в виде листовки и никогда больше не перепечатывались.

В письме Марии Илларионовны Твардовской, датированном 15 апреля 1945 года, поэт пишет:

«...Третий раз едем в Инстербург за последний месяц. То так, то так складывается обстановка. Словом, когда закончится Замландская группа, мы очутимся в глубочайшем тылу... <...> Настроение у меня хорошее, рабочее. Условия тяжелы частыми переездами. Но ближайшие две недели будем, наверное, сидеть на месте — связано с поездом, ремонтом и т. п.».

18 апреля 1945 года:

«Страшное дело начать главу, которая по своему смыслу и тону должна быть последней и правомерность которой ещё самому себе абсолютно не доказана. Однако, надо. Чувствую, что чем дальше затяну дело, тем труднее будет. И так уже для многих “Тёркин” — нечто бывшее, звучавшее когда-то в первой половине войны, лишь для меня это ещё не законченная работа. Набросать “сценарий” главы прямо в тетради не решаюсь. Просится ещё одна перед ней — “Как воюют на войне”. Может быть, с неё и начать работу в этой комнате, выходящей широким, во всю стену окном на одну из главных улиц сожжённого и уже остывшего Инстербурга?»

22 апреля 1945 года:

«Война у нас, на нашем фронте, на исходе. Предстоит ещё одна поездка в Пиллау, и, по-видимому, больше нам не придётся занимать участок фронта. Где и как будем — никто толком не знает, но ясно по общей обстановке, что это финал. Предстоят месяцы тылового сидения, тоски особого накала... Я надеюсь уберечься от тоски тем, что буду кончать “Тёркина”. Я ошибся, кажется, предположив, что мне остаётся сделать одну главу до заключения. Получается — две. Причём эта, над которой я сейчас тружусь под грохот танков, и самоходок, возвращающихся “на другой конец войны” по улице Инстербурга, эта не менее важна, чем та, следующая за ней и вообще последняя».

26 апреля 1945 года А. Твардовский сообщает жене:

«...Уезжаем мы покамест в городок Тапиау, потом, может быть, в Кёнигсберг на длительную или короткую стоянку...»

Действительность скорректировала планы поэта: из-под его пера, после главы «Про солдата-сироту», вместо намеченных в январе, вышли главы «По дороге на Берлин», «В бане», «От автора». Отрадно сознавать, что их строки и образы, вынашивались в городе, ставшем нам родным. Особенно сложной была работа над последней главой, где автор мучительно размышлял «под стук и грохот, несущийся с улиц от проходящих войск» в Инстербурге и которая обрела, наконец, воплощение в слово в победные майские дни в Тапиау.

В городе Гвардейске, благодаря журналистам Петру Казачёнку и Эдуарду Лившицу,

на стене одного из старых особняков была установлена мемориальная доска, извещающая, что здесь в 1945 году находилась редакция «Красноармейской правды», в которой работал Александр Твардовский.

Литература:

1. *Твардовский А. Т.* Запас огня, залог тепла. — М., 1983.
2. *Твардовский А. Т.* Я в свою ходил атаку...: Дневники, письма 1941–1945. — М., 2005.
3. *Шёл солдат дорогою побед.* Восточно-Прусская операция 1944–1945 годов в художественной литературе: Сборник. — Калининград, 1980.

Печатается по изданию:

Полос (город Черняховск). — 2009. — 6 февраля. — С. 10.

[С сокращениями и незначительной адаптацией].

ВРАЧИ ИЗ КЁНИГСБЕРГА В МОСКОВСКОМ «СМУТНОМ ВРЕМЕНИ»

После смерти в 1584 году московского царя Ивана Грозного, номинальная власть перешла к его сыну Фёдору, а по смерти последнего в 1598 году московским престолом овладел Борис Годунов, царствовавший до своей кончины в 1605 году. Затем на Руси последовали тяжёлые дни, получившие название «Смутное время». Ещё при жизни Бориса Годунова в польских краях объявился некий Лжедмитрий Первый, выдавший себя за царевича Дмитрия. Он захватил Москву, но был убит в результате заговора бояр в 1606 году. Воссевший на царство Василий Шуйский отчаянно боролся с другим самозванцем — Лжедмитрием Вторым. Лжедмитрий Второй был убит в Калуге в 1610 году, но и царствованию Шуйского пришёл конец. В «Смутное время» на Русь нацеливались поляки и шведы, не говоря уж о татарах. Внутренние распри привели к мятежу Ивана Болотникова, который со своими отрядами поддержал Лжедмитрия Второго, в декабре 1606 года осадил Москву, затем отошёл к Калуге.

Особо следует отметить, что к осени 1600 года здоровье Бориса Годунова резко ухудшилось. Видимо, это обстоятельство заставило Годунова обратиться за помощью к иностранным врачам и выписать в Москву несколько медиков. Годунов любил общество иноземных медиков и подолгу расспрашивал их о европейских порядках и обычаях.

На фоне этих событий написана «Московская хроника», охватившая период 1584–1613 годов. Автор «Хроники» — Конрад Буссов, уроженец города Люнебурга, приехавший в Россию в качестве наёмника в 1601 году и покинувший её в 1611 году. В своей «Московской хронике» Конрад Буссов сообщает о врачах из Кёнигсберга: **Каспаре** и **Фридрихе Фидлерах**. Поиски дальнейшей информации об этих врачах привели к любопытным результатам. Ниже публикуются архивные и литературные материалы, касающиеся пребывания кёнигсбергских врачей в московском царстве.

Конрад Буссов

Московская хроника

1600 год

В этом году царь Борис Годунов выписал из Германии нескольких докторов медицины и аптекарей. Одного доктора, который приехал с английским посольством, он выпросил у посла. По национальности этот доктор был венгерцем, звали его Христофор Рейтлингер. Остальные, те, которых царь выписал из Германии, были:

- доктора Давид Фасмар и Генрих Шредер — из Любека,
- доктор Иоанн Хильшениус — из Риги,
- доктор **Каспар Фидлер** — из Кёнигсберга.

Шестой, по имени Эразм Бенский из Праги, был студентом-медиком. Царь держал их всех для того, чтобы они ухаживали за его персонею. Они не имели права лечить кого-либо другого из вельмож, если только тот не пойдёт на поклон его величеству и не попросит его позволения.

Годовое содержание господ докторов: каждому было положено годовое жалование 200 рублей, ежемесячные корма (то есть пропитание для него и всех его людей), шестьдесят возов дров, четыре бочки мёдов, четыре бочки пива; ежедневно полторы кварты водки и столько же уксуса; через день боковину шпика. Царь пожаловал каждому доктору пять хороших коней, для которых отпускалось столько сена, что он вполне мог бы прокормить семь лошадей. Кроме того, каждый получил ещё одного хорошего коня, чтобы летом каждое утро ездить верхом во дворец и в аптеку. Пожалованы ещё: конь особо для упряжки зимой, затем две лошади для кареты жены, затем одна рабочая лошадь — возить воду. Сверх того, царь дал каждому большое поместье с тридцатью или сорока крестьянами. А всякий раз, когда они давали царю лекарство, оказывающее бла-

готовное действие, каждый получал порядочный кусок камки (узорчатая шёлковая ткань) или бархата и сорок прекрасных соболей. Равным образом, если по царскому повелению они лечили кого-либо из знатных вельмож, так же не обходилось без хорошего подарка.

1606 год

23 июня Василий Шуйский выгнал из Москвы **четырёх** докторов медицины, с которыми много общались поляки Лжедмитрия, потому что он им уже не доверял. Пятого доктора, Давида Фасмара из Любека, который всегда жил уединённо и тихо и с теми поляками никаких особых дел не имел, он оставил своим лекарем.

1607 год

В это время один непутёвый человек по имени **Фридрих Фидлер**, родом из Кёнигсберга в Пруссии, явился к царю Шуйскому и предложил на благо царя и всей Московской земли пойти к врагу Ивану Болотникову, чтобы отравить его, если царь пожалует его хорошим поместьем и некоторой суммой денег. Шуйский обещал ему дать сначала 1000 польских флоринов и доброго коня, чтобы с этим он отправился к Болотникову. А в случае, если он выполнит обещанного, пожаловать ему вотчину с 100 крестьянами и 300 флоринов ежегодного жалования.

Но так как этот Фидлер был очень непутёвым человеком и его лукавство было известно многим, Шуйский не захотел ему довериться, прежде чем он не принесёт клятву. Этот непутёвый человек произнёс такую клятву, что у всех присутствующих волосы на голове дыбом встали. Он взял деньги и направился к врагу, но яд ему передал открыто, сказав, что он послан Шуйским, чтобы отравить его. Но он этого делать не намерен и потому вручает ему этот яд, пусть он делает с ним, что угодно. За эту Фидлер получил от Болотникова большую награду, а душу свою выбросил за окно. Этой гнусной проделкой он создал в России дурную славу всем немцам, да и самому ему не было добра и счастья от этих иудинных денег. Позднее, когда город Тула сдался, Фидлер был схвачен Шуйским и сослан в опалу в Сибирь, а вместе с ним и 52 немца, по той причине, что во время осады Тулы они были в ней на стороне Дмитрия Второго.

Сибирь московиты отняли перед тем у сибирских татар, земля эта очень пустынная, но за несколько лет они возвели там три крепости. Считается, что от города Москвы туда пол-

ных 800 миль, а в Москве говорят, что будет и целых 900.

Клятва гласит так:

«Я, **Фридрих Фидлер**, клянусь святой и православной Троицей, предвечным Богом Отцом, предвечным Богом Сыном, предвечным Духом Святым, что изведу ядом врага Шуйского и земли Русской Ивана Болотникова. Если же я этого не выполню, а из корысти обману государя моего Шуйского, то пусть лишусь я на веки вечные царствия Небесного, пусть предвечный Бог Отец вовек не будет ко мне милостив, пусть драгоценное заступничество за меня Бога сына Иисуса Христа будет напрасным и тщетным, пусть Дух Святой отведёт от меня силу и могущество Своё и вовек не осенит меня Своим утешением, пусть отступятся от меня сподвижники Божии, святые ангелы, пусть я провалюсь живым сквозь землю, пусть злаки и пища будут мне не подкреплением, а отравой, и пусть дьявол возьмёт мои тело и душу на вечные мучения. И если я даже в мыслях своих скажу: “Вот я возьму у своего господина деньги и обману его и всё-таки не сделаю того, в чем поклялся”, — и пройду к своему духовнику и попрошу его отпустить мне этот грех, то пусть ни один слуга Божий на всем свете не сможет дать мне отпущение, которое имело бы силу очистить меня от такого греха, если я не исполню того, что пообещал. Но я исполню всё без хитрости, обмана и лукавства. Этим ядом я погублю Ивана Болотникова. Клянусь Богом и святым Евангелием».

Как же велики и неисчерпаемы доброта и долготерпение Божие, если он так долго попускает злодеяниям таких ужасающих, преступных и добровольных слуг дьявола, закоренелых грешников. И как только земля не разверзлась и не поглотила злодея вкупе со всеми нами, присутствовавшими при этом.

Примечания к «Хронике» К. Буссова, приведённые в книге «Смута в Московском государстве»:

– **Фидлер Каспар** (умер в 1613 году) — доктор, приехавший на службу Борису Годунову в 1600 году. Позже был лейб-медиком Василия Шуйского.

– **Фидлер Фридрих** — уроженец Кёнигсберга; обещал Василию Шуйскому отравить Болотникова, но обещания не выполнил и перешёл на сторону восставших.

Печатается по изданию:

Смута в Московском государстве. — М., 1989.

Перевод: Е. И. Боброва.

[Текст незначительно адаптирован].

Н. М. Карамзин

Мстиславский, обступив Калугу, стрелял из тяжёлых пушек. Но Болотников сражался день и ночь. Тщетно прибегали к средствам менее законным: московский лекарь **Фидлер** вызвался отравить главного злодея, дал на себя страшную клятву и, взяв 100 флоринов, обманул Василия: уехал в Калугу служить за деньги Болотникову, из любви к расстриге.

Сноска к тексту: **Фридрих Фидлер**, личный врач Бориса Годунова.

Печатается по изданию:

История государства Российского. — М., 2004.

А. А. Половцев

Фидлер, Каспар, немецкий врач при царе Бориса Годунове. Родился в Германии в 1555 году, умер в ссылке в Сибири. Первоначально был лейб-медиком при германском императоре, при французской короне, и, наконец, при герцоге курляндском в Риге. В Риге, по свидетельству русских архивных документов, его встретил посланный в 1600 году царём Борисом за докторами в немецкие города переводчик Рейнгольд Бекман и уговорил поступить на службу московского государя (в 1601 году). Будучи на службе в Москве, Каспар Фидлер сделал через боярина Семёна Годунова донос на шведского принца Густава, приехавшего в Москву в качестве жениха царевны Ксении. Принц, будучи разгорячён вином, в присутствии Фидлера, грозил зажечь Москву, если ему не дадут свободно выехать из России. С восшествием на престол Василия Шуйского, Фидлер сохранил своё почётное положение.

В 1607 году он взялся отравить мятежника Болотникова, причём, по свидетельству Бэра, дал страшную и богопротивную клятву. Получив за это дело 100 флоринов от царя Шуйского, он явился в Калугу к Болотникову и, в присутствии окружавших его людей, заявил, что получил от царя повеление тайно дать ему, Болотникову, яд, который теперь отдаст на какое угодно употребление.

Когда Болотников был взят в Туле, Фидлер вместе с другими изменниками-немцами сослан был в Сибирь. Петрей передаёт, что Фидлер был старостой и строителем лютеранской церкви в Москве, а Бухау говорит, что в построении этой церкви ему оказывал помощь сам царь Борис.

Литература: «Хроники» Бэра и Петрея; Рихтер «История медицины в России»; «Сочине-

ния и переводы к пользе и увеселению служащих». СПб, 1761; «Allgem. Schriftsteller- und Gelehrten-Lexicon», hrsg. von Recke und Napiersky.

Печатается по изданию:

Русский биографический словарь. — Т. 21. — 1901.

[Текст незначительно адаптирован].

Из интернета

Константин Фидлер — брат Каспара Фидлера, вызванного из Кёнигсберга в 1600 году Борисом Годуновым. Борис Годунов, узнав, что «Кашпир хочет своим дохторством послужити», дал Каспару Фидлеру опасную грамоту и принял его на службу лейб-медиком. Константин Фидлер жил в России вместе с братом и написал в 1602 году на латинском языке «Похвальное слово Борису Годунову», напечатанное в Кёнигсберге под заглавием: «Constantini Fiedleri oratio luculenta in Borissum Godunovium». Regiomonti, 1602. «Похвальное слово» Константина Фидлера очень любопытно, как сочинение современника-очевидца. В нем исчислены все добрые свойства Годунова: его отеческая заботливость о подданных, кротость, милосердие, ласковость, любовь к просвещению и благосклонность к учёным людям. Сочинение Константина Фидлера, переведённое на русский язык Вороновым, напечатано в 1773 году в С.-Петербурге.

Печатается по изданию:

Электронный каталог / Ярославская областная универсальная научная библиотека.

**Ф. Гаузе, Х. Крольман,
К. Форстройтер и другие**

Фидлер Валериус. Родился в 1525 году в Данциге Доктор медицины в Болонье. С 1556 года — врач в Кёнигсберге и лейб-медик герцога Альбрехта и воспитатель принца Альбрехта Фридриха. Писал поздравительные латинские стихи. Имел шесть сыновей и шесть дочерей. Среди его детей: **Константин** — суперинтендант в Штеттине и врач **Каспар**.

Источники: Leichenrede v. Laurentius Cursor (Danz. Stadtbibl.). — Epicedia d. Sonnes Felix F. u. a. und akad. Intim. (Klg. Staatsbibl.) — Praetorius, Ath. Ged. S. 230. — Arnold, Univers. 2 S. 500, 533. Zus. S. 97. F. Zus. S. 168. — Tolckemitt, Elb. Lehrerged. S. 250. — Pisanski (Reg.) — Joecher. — Neubaur, Gesch. d. Elb. Gymn. (Progr. Realgymn. 1877. S. 29 ff.).

Фидлер Каспар. Отец — Валериус Фидлер, мать — Гертруда Эрмгард. Каспар Фидлер, как и его отец, учился медицине и был некоторое время врачом при дворах германского императора и французского короля. Вернувшись в Пруссию, Каспар Фидлер восемь лет пробыл врачом при герцоге Георге Фридрихе в Кёнигсберге. После смерти отца оставил Кёнигсберг, был врачом при дворе курляндского герцога Фридриха, также практиковал в Риге.

В 1601 году Каспар Фидлер стал придворным врачом на службе у царя Бориса Годунова, потом стал лейб-медиком у царя Василия Шуйского. Его дальнейшая судьба неизвестна. Возможно, он выслан в Сибирь. В 1603 году в Кёнигсберге опубликована его работа «Правдивое краткое сообщение о древнейших свойствах растения кашка».

Источники: Hirsch, Biogr. Lex. d. Aerze 2. Aufl. 2 S. 517 f. — Recke-Napiersky 6 S. 558. — Hennenberger, Erclierung S. 243. — Arnold, Univers. F. Zus. S. 88.

Печатается по изданию:

Altpreußische Biographie [Старопрусские биографии]. [Перевод с нем., с сокращениями]

* * *

Теперь сделаем некоторые выводы из представленных выше свидетельств и документов о пребывании Фидлеров в Москве. При этом обратим внимание на двоякое написание фамилии Фидлер: **Fiedler, Fidler**.

О пребывании в Москве **Константина Фидлера** имеется мало свидетельств. Возможно, он приехал в Москву одновременно с братом Каспаром Фидлером и вскоре вернулся в Кёнигсберг.

Что же касается **Каспара и Фридриха Фидлеров**, то здесь обнаружилась какая-то путаница. К. Буссов совершенно определённо говорит о Каспаре и Фридрихе Фидлерах, как о двух разных людях. Более того, перечисляя имена врачей, приглашённых в 1600 году ко двору Бориса Годунова, Буссов называет **пять** имён, среди которых значится Каспар Фридрих. В записи 1606 года Буссов отметил, что Василий Шуйский выслал из Москвы **четырёх** медиков, оставив лишь одного Давида Фасмара. Получается, что Каспар Фридрих выслан из Москвы в 1606 году. Затем, рассказывая об эпизоде попытки отравления Ивана Болотникова, Буссов называет имя Фридриха Фидлера. Это событие относится к 1607 году, то есть после высылки из Москвы неугодных иноземных докторов. Однако, исследователи и комментаторы называют исполнителем отравления

Ивана Болотникова не Фридриха, а Каспара Фидлера. Лишь комментарий к истории Государства Российского приводит имя Фридриха Фидлера, как врача, взявшегося отравить Болотникова.

Нам не удалось как-то убедительно объяснить смешение имён Каспара и Фридриха Фидлеров. Оставалось только предположить, что Каспар и Фридрих Фидлер — одно и то же лицо с двойным именем. Ведь двойные и более по числу имена было приятно давать в немецкоязычных странах. Но эта шаткая версия, на наш взгляд, не снимает другие противоречия.

Теперь нам хотелось бы рассказать ещё одну историю, связанную с Фидлерами и с их пребыванием в Москве. Имеются упоминания о некоем **Иоанне Фридрихе Фидлере** из курляндского города Пярну, оказавшемся волею судеб в Москве где-то около середины 1800-х годов. У него на свет появился сын **Иоанн Фридрих (Фриц) Фидлер**, скончавшийся в 1897 году.

Теперь взглянем на родословное древо знаменитого философа **Иммануила Канта**. У Иммануила Канта был брат Иоанн Фридрих Кант (1735–1800), который имел сына Вильгельма Канта (1781–1847). Сын последнего, Юлиус Вильгельм Мартин Кант (1824–1881), переехал из Риги в Москву, где в 1861 году женился на девице Марии Луизе Фишер (1840–1889). От этого брака родилась **Каролина Лидия (Лидия Юрьевна) Кант** (1862–1931). В 1882 году Лидия Юрьевна Кант вышла замуж за Иоанна Фридриха (Фрица) Фидлера. Их потомство прослеживается до наших дней. Сын Иоанна Фридриха Фидлера и Лидии Юрьевны Кант — Владимир Фёдорович Фидлер (1886–1934) жил в России, имел сына Александра Владимировича Фидлера. Его дочь, **Ирина Александровна Фидлер-Ульянова**, приезжала в Калининград в начале 1990-х годов. Вот такое интересное переплетение судеб!

Нам пока не удалось документально подтвердить родство тех Фидлеров, что жили во времена Смутного времени на Руси, с Фидлерами, породнившимися с родственниками Иммануила Канта. Но вероятность их родства весьма велика. Будем продолжать поиск...

...И наконец. В статье «Уроки Московского восстания», написанной 29 августа 1906 года, В. И. Ленин пишет следующее:

«7-е и 8-е декабря (1905 года): мирная забастовка, мирные демонстрации масс. 8-го вечером: осада Аквариума; избивание толпы драгунами на страстной площади. Вечером — разгром дома **Фидлера**. Настроение поднимается».

В комментарии по этому поводу в «Избранных произведениях В.И. Ленина» (М., 1976. Т. 1. С. 808) написано:

«Помещение училища **Фидлера** (у Чистых Прудов) было постоянным местом партийных митингов и собраний.

Вечером 9 (22) декабря 1905 года дом **Фидлера**, где в это время проходил митинг, был

окружён войсками. После того, как участники митинга, среди которых преобладали дружинники, отказались сдать и забаррикадировали помещение, войска подвергли здание артиллерийскому и пулемётному обстрелу. Во время разгрома здания было убито и ранено более тридцати человек. 120 человек было арестовано».

Странны дела Твои, Господи!

Подборка материалов: И. Афонин и А. Губин

«ПОВЕЛИТЕЛЬ МОРЕЙ» ИЗ КЁНИГСБЕРГА

Всем известно, что Калининград (прежний Кёнигсберг) — это морской город с морским портом. На водных просторах можно встретить судно, на борту которого под названием помещено наименование «Калининград». Так было и до 1945 года. Правда, в тот период количество судов с припиской к порту Кёнигсберг значительно уступало судам с припиской к порту Калининград в конце 1980-х годов. Ведь эти годы калининградский рыболовный флот был одним из крупнейших в Советском Союзе.

К началу Второй мировой войны насчитывалось около двух десятков морских судов, принадлежащих восточнопрусским компаниям. Это количество значительно уступало ведущим портам Германии, таким как Гамбург или Бремен.

В межвоенный период 1918–1939 годов тринадцать компаний в Восточной Пруссии владели морскими и речными судами. Офисы этих компаний были в Кёнигсберге, ещё по одной компании находились в Тильзите и Эльбинге. Но из них только две обладали флотом, который осуществлял постоянные серьёзные морские перевозки. Это «Ivers & Arlt» и «Poseidon» («Посейдон»). Предвижу вопрос, а где же известная судоходная компания «Seedienst Ostpreussen»? И хотя эта компания была создана в 1920 году министерством транспорта Веймарской республики для сообщения с Восточной Пруссией и имела в своём названии слова «Восточная Пруссия», она территориально размещалась не в Кёнигсберге, не в Восточной Пруссии. Налоги от её деятельности не попадали в местный провинциальный бюджет. В то же время компания «Посейдон» вносила существенные налоговые поступления для провинции и вот именно о ней и пойдёт речь.

17 апреля 1899 года купцы Август Шванфельдер и Ганс Розенкранц зарегистрировали фирму с названием «Kohlenimport- und Steinkohle-Brikettfabrik AG». Уставной капитал этого акционерного общества был определён в

1,25 миллиона рейхсмарок. Новая компания успешно занималась операциями с углём, коксом и лесоматериалами. Деятельность компании продолжалась и во время Первой мировой войны. Потребность в угле и древесине всегда актуальна для начала XX столетия. В последний год Первой мировой войны (6 марта 1918 года) фирма поменяла вывеску — «Kohlen Import AG Königsberg».

С окончанием войны для Восточной Пруссии настали не самые лучшие времена. Версальский договор 28 июня 1919 воссоздал Польское государство. С восстановлением Польши восточнопрусская провинция оказалась отделена от метрополии. Кроме того до войны основным поставщиком угля для всей Восточной Германии являлась Нижняя Силезия, которая теперь вошла в состав Польши. Для Восточной Пруссии пришлось искать новых поставщиков топлива.

В 1919 году известный промышленник Гуго Стиннес заинтересовался «Kohlenimport- und Steinkohle-Brikettfabrik AG» и скупил её акции. Гуго Стиннес (1870–1924) — немецкий промышленник, один из крупнейших руководителей индустрии начала XX века в Германии, «король угля и стали». Сын фабриканта (отец умер, когда будущему магнату было 17 лет), перед Первой мировой войной, путём покупки и организации множества фирм в области добычи и переработки угля, создаёт гигантский концерн под названием «Hugo Stinnes GmbH» (1902). Критикуемый в прессе как «захватчик» и «бессовестный спекулянт», Стиннес, ко дню своей смерти, объединил 1 533 предприятий и фирм, работавших в самых различных областях хозяйства. Нам он ещё интересен и как меценат, выделивший средства на проектирование и постройку надгробия Канта у Кафедрального собора в Кёнигсберге.

В 1920 году подал в отставку один из основателей фирмы Ганс Розенкранц. Другой основатель Август Шванфельдер ушёл из фирмы ещё в 1909 году. После того как контрольный пакет

Гуго Стиннес (Hugo Stinnes) (1870–1924)

перешёл к концерну, руководителем фирмы назначается Фриц Шивен (Fritz Schiewen), который работал в фирме со дня её основания.

Кроме «Kohlen Import AG Königsberg» Гуго Стиннес обладал в Кёнигсберге ещё и двумя целлюлозными фабриками. Они входили в компанию «Koholyt AG». Своё название компания получила от начальных букв «Kohle, Holz, Elektrolyt». Компания «Koholyt AG» была основана путём объединения в 1920 году нескольких компаний, в том числе и кёнигсбергских: «Königsberger Zellstoff-Fabrik AG», основанной в 1894 году Эмилем Теппихом в Закхайме и «Norddeutsche Cellulosefabrik AG», созданной в Коссе в 1905 году кёнигсбергскими предпринимателями А. Левином, Максом Минковским и Рудольфом Шлегербергером.

Как известно, целлюлозное производство требует большое количество тепла и пара и, следовательно, угля. Основным угольным рынком в Германии после Первой мировой войны стал Рур. Именно оттуда поставлялся уголь для кёнигсбергских целлюлозных фабрик. В свою очередь, шахтам Рура требовался крепёжный лес. Проблема поставок могла быть решена созданием судоходной компании. Таковой стал мемельский филиал «Kohlen-Import AG», основанный в 1920 году. Почему именно в Мемеле? Можно предположить потому, что город был в то время под эгидой Лиги Наций и имел некоторые экономические преференции. Кроме того, существующее в Мемеле целлюлозное производство принадлежало партнёру Стиннеса, Йозефу Абельману (*12.05.1850). Именно у него был приобретён паровой буксир «Тройе», переименованный затем в «Пантер». Филиал

просуществовал пять лет. Причины, по которым он закрылся, неизвестны.

Первым же судном у К. I. A. G (аббревиатура «Kohlen Import AG Koenigsberg») оказался паровой буксир «Фриц» тоннажем в 37 нетто регистровых тонн и мощностью паровой машины в 120 л. с. Буксир был построен в 1905 году Кёнигсбергской судостроительной компанией «Густав Фехтер» для Кёнигсбергской целлюлозной фабрики. Буксир был куплен в 1919 году и прослужил в компании до 1930 года, после чего он был продан в Штеттин компании «Franz Nimtz», у которой прослужил до 1945 года.

Уже упомянутый буксир «Пантер» был построен на мемельской верфи Шнейдера (Werft Schneider). 150-ти сильный буксир прослужил в компании 15 лет (с 1920 по 1935 год) и был продан судостроительной компании «Gustav E. Fechter KG, Koenigsberg», ещё через три года его приобрела компания «Wischke & Reimer, Königsberg».

Для удовлетворения потребностей в угле для фирм Гуго Стиннеса в Кёнигсберге, необходим был надёжный флот. В течение пяти лет (с 1920 по 1925 год) компания обзавелась 9 судами. Поставка угля в Восточную Пруссию осуществлялась из стиннесовских рудников через Роттердам, а обратно на рудники через этот же голландский порт шёл крепёжный лес. Наибольшего грузооборота компания достигла к 1924 году. В этом же году компания поменяла вывеску и стала называться «Kohlen-Import & Königsberger Reederei». Как видим, в вывеске компании появилось название Кёнигсбергского пароходства. На следующий год фирма вновь меняет вывеску на «Reederei Kohlen-Import & Poseidon-Schiffahrts AG Königsberg» (24 июля 1925 г.).

Схема работы флота была следующей. Речными судами, по внутренним водным путям, уголь доставлялся до портов Роттердама или Норденхама. Там уголь перегружался на морские суда и они доставляли груз в Восточную Пруссию и в Швецию. Обратный рейс с грузом древесины для целлюлозной промышленности из Восточной Пруссии или из Швеции совершался до Эдема или Гамбурга. Суда компании совершали также рейсы по доставке руды из Швеции (так было, например, в 1935 году). Зимой суда с грузом работали в Средиземном море.

Со смертью Гуго Стиннеса, последовавшей в апреле 1924 года, империя, создававшаяся не одно десятилетие, стала переживать не лучшие времена. Отцовское дело досталось сыновьям Гуго-младшему и Отто. Однако при новом управлении империя начала стремитель-

Офис компании находился на Лицентштрассе, 13.
Сегодня административный корпус Музея Мирового океана

но распадаться. В 1925 году она была почти полностью распродана за долги. Несмотря на крах семейного дела, Гуго Стиннес-младший сумел привлечь американских инвесторов и основать новую компанию — «Hugo Stinnes». Спад затронул и кёнигсбергскую фирму, уставной капитал которой был понижен на 800 тыс. рейхсмарок. И только в 1928 году компания смогла достичь прежней цифры.

Флот, работающий на линии Рурский угольный бассейн — Восточная Пруссия через Роттердам (Dreiecks-Geschäft Ruhrgebiet — Ostpreußen — Rotterdam), в этот период становится золотым ослом, или курицей, несущей золотые яйца для концерна Стиннеса. И естественно, флот «Reederei Kohlen-Import & Poseidon-Schiffahrts AG Königsberg» стремительно увеличивался. Развитие флота — заслуга главного инженера компании Иоханна Молькенбура. Благодаря его энергичной деятельности, кёнигсбергская фирма пополнилась новыми современными судами. Впоследствии одно из стиннесовских судов было названо его именем.

Однако при всей успешности работы компании не обошлось и без поломок и даже катастроф. В 1922 году грузовой пароход «Элизабет», принадлежащий компании, вместе с грузом и 12 членами экипажа затонул у Замландского побережья. В 1925 году теплоход «Посейдон» сел на мель в шхерах у Лёвенхольмена. 31 января 1943 году судно «Тильзит» затонуло у южного побережья Норвегии.

В помощь собственному флоту компания постоянно имела в оперативном управлении довольно приличное количество судов других

фирм, входящих в концерн. В тоже время флот внутреннего плавания стиннесовского концерна практически оставался постоянным. Новые суда получали имена по географическим названиям Восточной Пруссии. В числе новых судов можно отметить пароход «Кёнигсберг в Пруссии», построенный в 1924 году в Киле на «Germaniawerft» для «Kohlen-Import & Königsberger Reederei». Это первое судно, которое было построено непосредственно по заказу компании. Экипаж судна состоял из 27 человек. Пароход прослужил компании до 1941 года, потом подорвался на mine в устье Эльбы.

Особым событием у молодой компании оказалась дата 31 января 1925 года. Именно в этот день пароход «Кёнигсберг в Пруссии» ушёл в первый рейс к берегам американского континента. Портом назначения стал город на восточном побережье — Балтимор. Тогда же на карте маршрутов компании на американском континенте обозначился Нью-Йорк. Свой первый рейс в этот город совершил грузовой пароход «Фриц Шооп», названный именем некоего уважаемого кёнигсбержца. Однако, кем же именно был этот Фриц Шооп, пока не удалось выяснить. Возможно это крупный предприниматель. Судно «Фриц Шооп» было построено по заказу «Kohlen-Import & Königsberger Reederei» на штетинской верфи «Nüschke & Co.» в 1925 году. 24 января 1945 года пароход получил повреждения после налёта советской авиации в районе Мемеля и затем затоплен немцами. После войны пароход был поднят, отремонтирован и до 1964 года ходил под флагом Советского Союза.

Для оперативного решения вопросов связанных с деятельностью «Kohlen-Import & Poseidon Schiffahrt AG» в конце 1926 года учреждаются филиалы в Берлине (25 октября) и Пиллау (10 ноября).

Последующие три года флот компании практически не пополнялся, за исключением приобретения небольшого буксира, который обслуживал суда в портовых водах и на реке Прегель. Паровой буксир «Пук» (что в переводе означает «Шайба») был построен в Эльбинге на верфи «Шихау» в 1890 году для кёнигсбергской компании «Robert Wischke & Partner». С началом Первой мировой войны буксир был реквизирован для нужд военно-морского флота и служил в отделении судов крепости Кёнигсберг. С окончанием войны буксир был возвращён хозяину, который в 1929 году продал его «Посейдону». Через три года буксир оказался на кёнигсбергской верфи «Gustav Fechter».

С 1935 по 1941 год компания не приобрела ни одного судна. Однако география рейсов парокходства расширялась. С 1936 года суда компании совершали регулярные рейсы в Канаду, куда везли продукцию компаний Стиннеса, а в Европу шла древесина для целлюлозы и знаменитая канадская пшеница.

К началу Второй мировой войны «Kohlen-Import und Poseidon Schiffahrts AG» была довольно солидной судоходной компанией на Балтике. Флот фирмы насчитывал 14 судов с общим тоннажем 26 694 BRT. Ещё 10 судов других компаний находилось в её управлении. И в дополнение к ним KIAG владел ещё тремя небольшими судами (тоннажем менее 1 000 BRT). Офис компании находился по адресу «Posseidon» Königsberg, Lisentstrasse, 13.

Сейчас в нем располагается административный корпус Музея Мирового океана.

С началом Второй мировой войны несколько судов компании было мобилизовано военно-морскими силами — Кригсмарине. Так пароход «Эльбинг» использовался в качестве судна для перевозки угля во время операции против Англии «Морской лев». В 1942 году он находился в северной Норвегии в качестве посылного судна. В 1943 году «Эльбинг» вернулся компании. С окончанием войны пароход был передан Великобритании. В дальнейшем судно работало в различных компаниях до 1960 года, когда «Франциско Морозан» (так стал называться «Эльбинг») не разбился о скалы острова Южный Маниту на озере Мичиган (штат Мичиган, США). Остатки этого парохода на озере можно видеть и сейчас.

Во время Второй мировой войны фирмой было приобретено пять судов из тех, которые Германия захватила в своих портах в качестве трофеев. Так, например, один пароход из числа шести советских судов, оказавшихся в портах Данцига и Штеттина к 22 июня 1941 года, достался фирме и был переименован в «Инстербург».

С окончанием войны флота в компании практически не стало: суда либо погибли, либо достались союзникам в качестве трофея. Исключением стал пароход «Алленштайн», который в 1947 году прошёл серьёзную модернизацию, был переименован в «Brake» и до 1962 года проработал в «Посейдоне». В конце войны фирма перебралась в Гамбург, где просуществовала до 1974 года сначала под названием «Kohlenimport & Poseidon Schiffahrt AG», а с 1955 года — как «Poseidon Schiffahrt GmbH».

С Н О В А

О Б Я Н Т А Р Н О Й К О М Н А Т Е

М. Г. Воронов, А. М. Кучумов

ЯНТАРНАЯ КОМНАТА (ОТРЫВКИ ИЗ КНИГИ)

В мае 1945 года комиссии Комитета по делам искусств и культурно-просветительных учреждений во главе с доктором исторических наук, сотрудником Государственного Исторического музея профессором А. Я. Брюсовым было поручено выявление художественных ценностей из советских музеев, вывезенных фашистами в Кёнигсберг и города Восточной Пруссии.

При обследовании развалин бывшего Королевского замка, где ранее помещались Дворцовый музей, музей Пруссии и художественные собрания города, в одной из башен было обнаружено значительное количество художественной мебели из Екатерининского дворца, сильно повреждённой, с ободранной обивкой и поломанной резьбой (результат использования в немецких штабах и «учреждениях» увеселительного характера, прежде чем мебель попала в «Кунсткомиссион» Розенберга). Янтарная комната тоже могла быть здесь, в Кёнигсберге.

Среди немецкого населения, оставшегося в Кёнигсберге, был Альфред Роде, один из специалистов по истории художественной обработки янтаря.

На вопросы комиссии о судьбе Янтарной комнаты Роде сообщил, что она действительно находилась в музее замка, в помещениях южного крыла, а позднее была упакована в ящики и перенесена в орденские залы старой северной части здания и что, по всей вероятности, она сгорела в момент штурма города, когда горела эта часть замка, так как в последние дни сам Роде в замке не был.

Большой Орденский зал замка, где, по словам Роде, стояли ящики с янтарными панно и мебелью графини Кайзерлинг, сданной ему на хранение, действительно носил следы пожара. В пепле и слое обвалившейся штукатурки были найдены большие медные петли, якобы от дверей Янтарной комнаты, как уверял Роде, а

также остатки золочёной лепки и обгоревших досок ящиков.

На основании этих данных профессор Брюсов сделал вывод, что «по всем данным Янтарная комната сгорела между 9 и 11 апреля 1945 года, так как некоторые из красноармейцев, осматривавших замок 11 апреля, никаких ящиков в большой зале орденского помещения, по их словам, не видели». (Докладная записка А. Я. Брюсова в Комитет по делам искусств и культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР в мае 1945 года).

Эти выводы были доложены комиссией руководству Комитета по делам искусств и культурно-просветительных учреждений, и вопрос о дальнейших розысках Янтарной комнаты был снят.

* * *

В марте 1946 года одним из авторов этой книги А. М. Кучумовым и заведующим сектором отдела культуры Ленгорсовета С. В. Трочинским вновь было произведено детальное обследование всех помещений Кёнигсбергского замка, включая подвалы и подземные ходы, ведущие за пределы замковой территории. В различных частях огромного здания замка, полностью выгоревшего и сильно разрушенного, было обнаружено большое число фрагментов ломаной мебели из Екатерининского дворца, а также битого китайского и японского фарфора из собраний пушкинских дворцов.

Особое внимание было обращено на изучение помещений южного и северного корпусов замка, где, по словам Роде, находилась в разные периоды Янтарная комната.

При тщательном просмотре всего слоя гари и мусора на каменном полу Большого Орденского зала, где якобы сгорела Янтарная

комната, были обнаружены кусочки золочёного левкаса, большое количество мебельных пружин и железных оковок старых немецких шкафов, из чего можно было сделать вывод о том, что в этом зале находилась и сгорела мебель Кайзерлингов.

Около входа в зал с наружной лестницы в слое гари были найдены три совершенно перегоревшие, обесцвечившиеся мозаичные картины.

По профилю бронзовых рам и чеканным виньеткам, украшенным камнями на углах, удалось установить, что это были флорентийские мозаики работы XVIII века из Янтарного зала.

Однако данный факт не является достаточно убедительным подтверждением того, что Янтарная комната погибла в огне.

(Далее приводятся описательные факторы, свидетельствующие в пользу версии, что Янтарная комната не горела в осмотренных помещениях. — *А. Г.*).

Приведённые выше обстоятельства позволяют с полным основанием опровергнуть сообщение Роде о гибели Янтарной комнаты в огне пожара в Орденском замке Кёнигсбергского замка, доверчиво принятое за истину профессором Брюсовым.

* * *

В 1967 году для изучения сложившейся обстановки в Калининграде, а также всех имеющихся материалов, прямо или косвенно связанных с Янтарной комнатой, создана Правительственная комиссия под председательством заместителя министра культуры РСФСР В. М. Стриганова. Огромные усилия привлечённых к поискам десятков людей и групп с использованием различных технических средств не принесли желаемых результатов. С каждым годом всё меньше и меньше оставалось надежд на успех поисков. В 1984 году дело по розыску Янтарной комнаты было прекращено.

Печатается по изданию:

Янтарная комната. — Л.: Художник РСФСР, 1989.

Председателю комиссии по охране памятников
академику И.Э Грабарь
от ст. научн. сотр. Г. М. И. П.
Цырлина И. И.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Во время моей командировки в Восточную Пруссию в 1945 г. мною, совместно с проф. А. Я. Брюсовым были обнаружены документальные следы пребывания в Кёнигсберге янтарной комнаты Екатерининского дворца в г. Пушкин.

Установлено:

1. Доски с янтарём находились в одном из помещений Кёнигсбергского замка в упакованном виде.

2. Директор Кёнигсбергского музея д-р Роде в результате специальной поездки в Саксонию подыскал место для эвакуации янтарной комнаты.

3. 15 января 1945 г. Роде обратился к б. гаулейтеру Восточной Пруссии Эриху Коху с просьбой о предоставлении транспорта для эвакуации янтарной комнаты (письмо находится у А. Я. Брюсова).

4. По словам Роде, транспорт ему не был предоставлен, и янтарная комната осталась в замке, где и сгорела 7 апреля 1945 г. (известно, что с первых чисел февраля 45 г. сообщение Вост. Пруссии с остальной Германией по суше прекратилось).

5. Помещение, в котором, по словам Роде, сгорела янтарная комната, нами было обследовано, причём в тщательно просмотренном нами пепле не было обнаружено никаких следов янтарной комнаты, в то время как должны были остаться металлические части (от бра и обрамления зеркал). Последнее вызывает сомнения в правдивости слов Роде (вообще доверия не внушающего).

Необходимо направить человека с целью розысков янтарной комнаты.

Одновременно сообщаю: в Кёнигсберге, в помещении Восточно-прусского архива, мною упакованы остатки мебели Екатерининского дворца в г. Пушкине, находившейся также в замке Кёнигсберга.

Несмотря на мои доклады Комитет по делам искусств никаких мер для вывоза этой мебели не принимает. В Восточной Пруссии находятся также упакованные мною ящики с гравюрным собранием Кёнигсбергской Академии художеств и книгами по искусству.

7.02.46.г.

Цырлин

Публикация:

С. В. Илевич // Архив наследия. — М., 2005. — № 7. Центр документации наследия (фонд С. П. Григорьева) в составе Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

Примечание: И. И. Цырлин являлся сотрудником Государственного музея им. Пушкина.

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся представитель Московского ордена Ленина гос. университета им. М. В. Ломоносова и Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева полковник, профессор Иваненко Д. Д., старший инструктор политотдела 50 армии майор Кролик И. Д. и военный переводчик Р. О 69 СК, лейтенант Махалов В. И., составили настоящий акт в нижеследующем: 25 апреля 1945 года при осмотре помещений Кёнигсбергского замка-музея (Schloss — шлосс) в угловой комнате 2-го этажа, примыкающей к церковной башне (юго-западнее крыла замка), обнаружены следующие предметы:

30 кресел из Царскосельских дворцов, имеющих на внутренней стороне старые русские наклейки со штампом «Царскосельское дворцовое правление» (сокращённо ЦДП) и инвентарным номером. Рядом с ярлыками ЦДП наклеены инвентарные номера Кёнигсбергского замка-музея.

Большая часть кресел повреждена (сломаны ножки, ободрана атласная обивка). Кроме того другие экземпляры обстановки Царскосельских дворцов.

В той же комнате обнаружено 12 рам картинной галереи Киевского музея (на что указывают соответствующие таблички и упаковки). Полотна изъяты.

Одна из рам принадлежит полотну Айвазовского «У Константинополя».

Всё помещение, в котором найдены вышеуказанные предметы, похищенные немецко-фашистскими захватчиками из Царскосельских дворцов и Киевского музея, засыпано щебнем и битым кирпичом, что не даёт возможности точно установить наличие имущества.

В одной из сравнительно сохранившихся комнат первого этажа южной части замка обнаружена дарственная книга (Donatoren-Buch) художественного отдела замка-музея, содержащая инвентарную опись различных предметов, принадлежащих собранию музея.

На стр. 141 под номером 200 от 5 декабря 1941 года в дарственную книгу занесена Янтарная комната из Царского Села (Bernschteinzimmer von Zarskoie Selo), насчитывающая 143 предмета. Зеркала, консольные столики, стенные панели, а также 3 ящика с янтарём. Запись произведена чернилами.

Кроме того, в книге имеется специальный вкладыш, отпечатанный на пишущей машинке и представляющий из себя акт на приём Янтарной комнаты от государственного управления по делам музеев (Staatliche Verwaltung fuer Schloesser und Garten), также содержащий описание янтарной комнаты. Подпись принявшего сделана чернилами и неразборчиво.

Другие следы похищенной немцами Янтарной комнаты Царскосельского дворца установить не удалось.

Подписи

Подлинный акт хранится у профессора Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова Д. Д. Иваненко. Публикация: Д. Д. Иваненко

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

С. М. Постникова

Отдел краеведческой литературы КОУНБ

ЛИТЕРАТУРА О КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ 2004–2006 ГОДЫ

2004 год

Беляева А. Д. Куршская коса: ностальгические этюды / А. Д. Беляева, В. Л. Беляева = Blick in die Vergangenheit der Kurischen Nehrung / A. Beliaewa, V. Beliaewa. — Калининград: ОАО КГТ, 2004. — 107 с.: фото. — Библиогр.: с. 107 — 1000 экз.

История посёлков на Куршской косе Зарка (Лесное), Росситтен (Рыбачий), Пиллькоппен (Морское) и об их жителях.

Бирюков Георгий. (Протоиерей). Древняя Русь и Порусье. Православие в Пруссии: информационное письмо / Г. Бирюков. — Нестеров, 2004 (Отпеч. в Черняхове, тип.). — 32 с.: ил. — Библиогр.: с. 30–31 (62 назв.) — 500 экз.

О связях Юго-Восточной Прибалтики с Новгородской, позже — с Киевской Русью.

Бокман Хартмут. Немецкий орден: двенадцать глав из его истории / Х. Бокман; пер. с нем., предисл. и коммент. В. И. Матузова. — М.: Ладомир, 2005. — 273 с.: [12] л., ил., портр. —

Пер. изд.: Der Deutsche Orden / Boockmann H., 1994. — Библиогр.: с. 209–243. — Указ. имён.: с. 259–267, указ. географ. назв.: с. 268–272 — 2000 экз.

Создав уникальное в своём роде государство в Пруссии (XIV век), орден потерпел поражение в Грюнвальдской битве (1410), подорвавшей основы его могущества. В начале XIX века он был упразднён Наполеоном, но вскоре как бы заново открылся в Германии — вокруг него сложилась прусская государственная идеология. В наши дни Немецкий орден, кроме клерикальной, занят также благотворительной, хозяйственной и научной деятельностью. В монографии широко используются материалы множества средневековых источников (хроник, памятников права, литературных произведений),

придающих повествованию высокую научную ценность и большую жизненность.

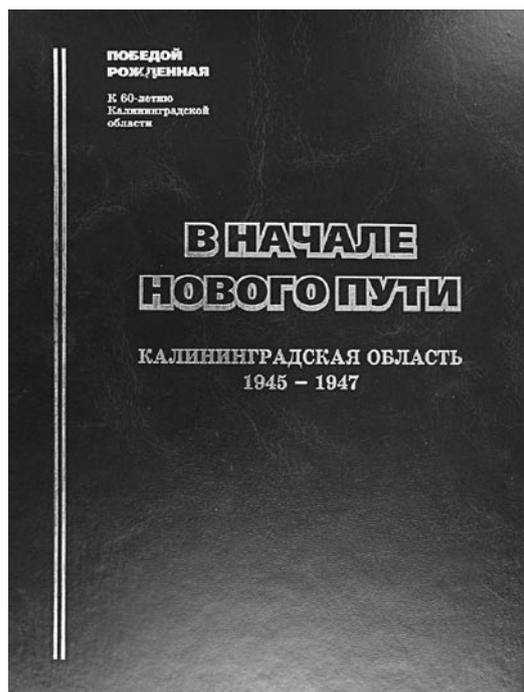
В начале нового пути: док. и материалы о развитии Калинингр. обл. в годы деятельности чрезвычайных органов упр. (апрель 1945 — июнь 1947) / Ком. по делам арх. администрации Калинингр. обл. [и др.]; сост., авт. введ. и примеч. В. Н. Маслов; авт. предисл. В. Г. Егоров; ред. Ю. В. Костяшов [и др.]. — Калининград: Мишуткина И. В., 2004. — 400 с.: табл. — (Победой рождённая. Калининградская область: документы, материалы и исследования). — Примеч.: с. 302–347. — Указ. имён: с. 348–375, указ. географ. назв.: с. 376–379, предм.-темат. указ.: с. 380–382. — 1000 экз.

Вик М. Закат Кёнигсберга. Свидетельство немецкого еврея: / М. Вик; ред. Р. фон Майдель, М. Безродного; предисл. З. Ленца; пер. с нем. Ю. А. Волкова. — СПб.; Потсдам: Гиперион: Нем. форум восточноевроп. культуры, 2004. — 349 с.: [8] л., фото. — (Потсдамская библиотека Восточной Европы. Мемуары). — **Пер. изд.:** Zeugnis vom Untergang Königsbergs / Wieck M. — Heidelberg, 2001 — 2000 экз.

Гальцов В. И. Кёнигсбергский университет и его историческая роль / В. И. Гальцов; ред. Н. Н. Мартынюк; Калинингр. гос. ун-т. — Калининград: Изд-во КГУ, 2004. — 18 с. — 300 экз.

Представлена история создания Кёнигсбергского университета на фоне государственных и общественных перемен в Пруссии в XVI в., характеризуются основные этапы развития университета в составе Прусского герцога, королевства, Германской истории, республики и третьего рейха.

Гурьевск: [фотоальбом] / ред. В. П. Лебедев-Шапранов; фот. В. Шапранов, В. В. Анипко, В. Маначин; авт. ст. В. Миловский. — Калининград: Кладезь, 2004. — 135 с.: фото. цв. — (Янтарный край России) — 1000 экз.

Книга, посвящённая г. Гурьевску и Гурьевскому району, содержит очерки древней и современной истории, описания географического положения и природных ресурсов района, сведения о социально-экономическом и культурном развитии муниципального образования. Открывает книгу краткий биографический очерк о генерале С.С. Гурьеве, в память о котором городу Нойхаузену в 1946 г. было присвоено имя Гурьевск.

Довыденко Л.В. Под красной крышей черепичной: (архитектура К. Шинкеля и А. Штюлера на территории Калининградской области) / Л. Довыденко. — Калининград: ЧП Старковой, [2004]. — 63 с.: ил. 1000 экз.

Зорин В.Н. Печать Великого магистра: историко-приключ. роман / Валентин Зорин. — Калининград: Янтар. сказ, 2004. — 341 с.: ил.; 22 см. — (Тайны старого города). — Примеч.: с. 337–340. — 3000 экз.

Калининград — 750 лет: для россиян и иностранцев: история, культура, экономика, право = Kaliningrad: for Russians and foreigners: history, culture, economy, legislation / авт.-сост. В.В. Семидьянов, Л.А. Беляев. — Калининград: Фараон, 2004. — 35 с.: цв. ил., планы. — Текст парал. рус., англ.

Краткий справочник, посвящённый 750-летию города, характеризует все стороны жизни Калининграда.

Краеведческий альманах «Отечество»: [сборник] / Калинингр. обл. Адм. Упр. образования, Калинингр. обл. дет. Центр эколог. образования и туризма. «Отечество», обл. краевед. конф.; сост. В.А. Миловский; ред. Ж.Н. Осип-

чук. — Калининград: ЧП Мишуткина, 2004. — 100 с.: ил., фото — 500 экз.

В альманахе вошли наиболее интересные работы школьников Калининградской области, прозвучавшие на областных конференциях «Моя малая Родина» (12.12.2003 г.), и «Отечество» (26.03.2004 г.)

Краснознаменск: [фотоальбом] / Л.А. Беспалова, Н.П. Савенков, Н.И. Цветкова [и др.]; ред. В. Лебедев-Шапранов; фото И. Иванов. — Калининград: Кладезь, 2004. — 167 с.: фото. цв. — (Янтарный край России) — 1000 экз.

Книга, посвящённая г. Краснознаменску и Краснознаменскому району, содержит очерки древней и современной истории, описания географического положения и природных ресурсов района, сведения о социально-экономическом и культурном развитии муниципального образования.

Овсянов А.П. Янтарная комната: возрождение шедевра / А.П. Овсянов; ред. Т.Г. Тетенькина. — Калининград: Янтар. сказ, 2004. — 112 с.: цв. ил. — Библиогр.: с. 107–108. — 2000 экз.

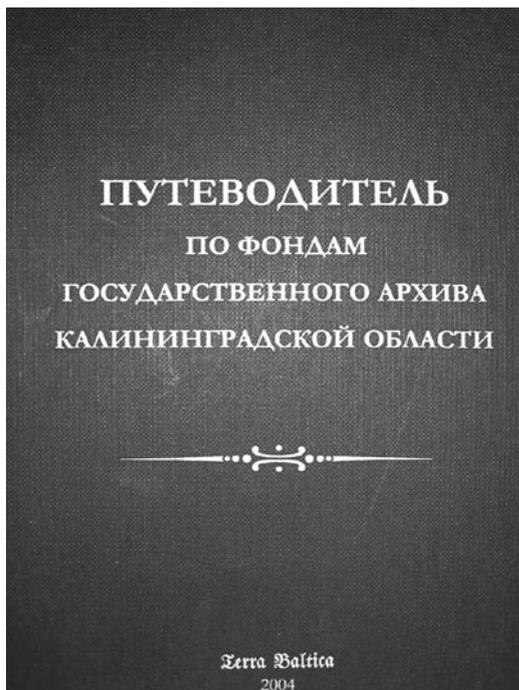
Документальные очерки написаны на основе архивных документов и раскрывают историю Янтарного кабинета, причины его перемещения в Россию и превращения в Янтарную комнату.

От прошлого к будущему: справ. для тех, кто занимается краевед. работой с детьми и молодёжью / Молодёжь за свободу слова, центр; сост. и ред. И.О. Дементьева. — Калининград: Изд-во КГУ, 2004. — 149 с.; 21 см. — 500 экз.

Представлены материалы по проблеме развития историко-краеведческой работы с детьми и молодёжью, в том числе методические разработки калининградских авторов. Публикуется подробная информация об организациях, ведущих историко-краеведческую работу в регионе.

Отечественная война 1812 года: энциклопедия / Рос. полит. энциклопедия, Гос. ист. музей, Федер. архив. служба Рос.; редкол. В.М. Безотосный, А.А. Васильев, Б.Ю. Иванов [и др.]; конс. М.Ю. Катин-Ярцев, С.В. Худяков; худ. П.Г. Алехин, В.Н. Земцова. — М.: РОССПЭН, 2004. — 880 с.: ил., портр. — Библиогр. в тексте. — Краткая хроника Большой Европейской войны 1812–14 и кампании 1815: с. 825–840. — Слов. воен.-ист. терминов и реалий: с. 841–878. — 5000 экз.

В научно-справочное издание включены также статьи об исторических событиях, о родах войск, частях и соединениях, участвовавших в сражениях на территории Пруссии в русско-пруско-французской войне 1806–1807 гг., в войне 1812 г.; биографические статьи о военных и государственных

деятелях, о лицах, отличившихся в боях, есть сведения об их участии в сражениях при Прейсиш-Эйлау и Фридланде (1807 г.), о награждении прусскими орденами.

Почётные граждане города Калининграда: краткий биограф. справ.: 750-летию Калининграда — Кёнигсберга посвящ. / авт.-сост. С. Б. Мыларщиков. — Калининград: Мишуткина И. В., 2004. — 70 с. — Библиогр.: с. 70, библиогр. в конце ст. — 100 экз.

Рогачевский А. Л. Очерки по истории права Пруссии XIII–XVII вв.: по материалам рукоп. собр. Берлина и СПб. / А. Л. Рогачевский; ред. Е. А. Азарова; Юрид. ин-т. — СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2004. — 495 с.: табл., схемы, рис. — Библиогр.: с. 441, в тексте. — Указ.: с. 446–485. — Перечень табл.: с. 445 — 1000 экз.

Монография посвящена истории права Пруссии в средние века и раннее Новое время. В книге рассматриваются два основных аспекта его истории: его связь с колонизацией края и формирование единой правовой системы в прусских землях. Работа построена на рукописных источниках XIV–XVII вв., извлечённых из собраний Санкт-Петербурга и Берлина (Тайный государственный архив прусского культурного наследия).

Центральный...: центральный район Калининграда / Адм. Центр. р-на, Калинингр.; худ. С. Ю. Ломакин, Е. Чепинога. — 2-е изд., с изм. и доп. — Калининград: Янтар. сказ, 2004. — [53] с.: цв. ил. — 500 экз.

Чернышев Ю. В. Путешествие по Кёнигсбергу / Ю. В. Чернышев. — Калининград: Калинингр. печ. двор, [2004]. — 32 с.: фото.

2005 год

Арт-гид. Кёнигсберг / Калининград сегодня / «Транзит», агентство поддержки культурных инициатив; сост. и ред. Е. Цветаева; ред. И. Чечот, Э. К. Вольф, А. Карпенко [и др.]; пер. Н. Андреева, Ю. Бардун, Л. Гладкова [и др.]; худож. Ю. А. Васильев, Е. Уманский. — Калининград: Транзит, 2005. — 342 с.: цв. ил., ил., фот.

Балтийский регион в истории России и Европы / Рос. гос. ун-т им. И. Канта, Балт. межрегион. ин-т обществ. наук «Россия и Европа: прошлое, настоящее, будущее»; под ред. В. И. Гальцова; редкол. А. П. Клемешев [и др.]. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. — 252 с. — 500 экз.

Представлены статьи, подготовленные исследователями на основе докладов и сообщений Международной научной конференции, прошедшей в Калининградском государственном университете (ныне — Российский государственный университет им. И. Канта) 29–30 октября 2004 года, в которых отражены различные проблемы истории Балтийского региона с древнейших времён и до XX века включительно на российско-европейские отношения.

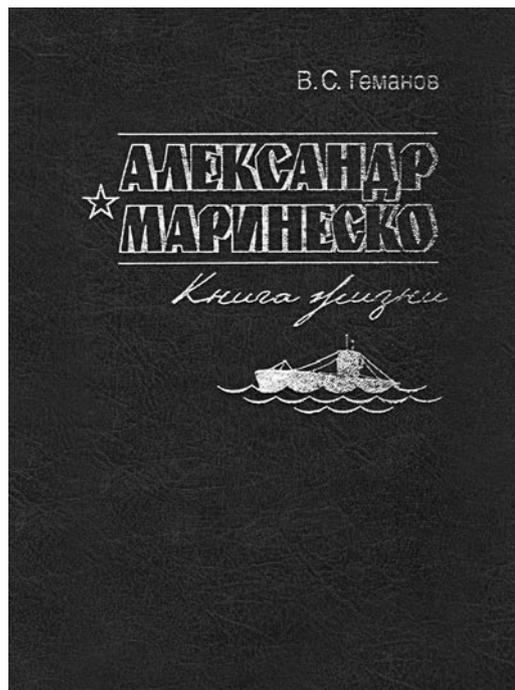
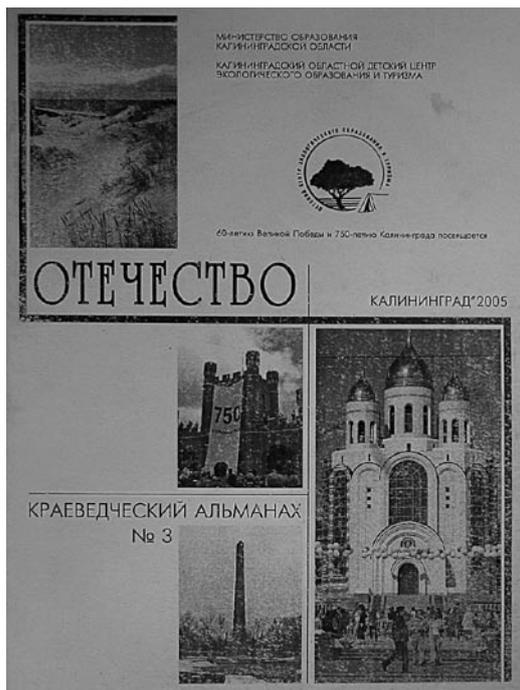
Балтийский альманах. № 5: 750 Калининград / Калинингр. регион. обществ. фонд культуры, Калинингр. клуб краеведов; сост. А. Б. Губин; редкол. В. М. Богданов, С. Тецлав, А. Н. Фёдорова. — Калининград: Калинингр. клуб краеведов, 2005. — 219 с.: ил, портр. — Библиогр. в тексте. — 500 экз.

Новый выпуск краеведческого сборника посвящается 750-летию основания города Кёнигсберга-Калининграда и 60-летию образования Калининградской области.

Берега Анграпы: худож.-публицист. альм. — Калининград: Янтар. сказ. — 2005. — Вып. 1: Солдатам войны посвящается... / ред. и авт. предисл. И. В. Ерофеев, Г. В. Каштанова-Ерофеева; авт. ст. А. О. Виноградов. — 2005. — 210 с.: [5] л., фото. — Библиогр.: с. 206–207. — Указ.: с. 208.

В альманахе помещены историко-краеведческие очерки, знакомящие с хроникой военных событий — в первую очередь речь пойдёт о штурме Инстербурга и о деятельности военачальников, руководивших взятием города, о трагической судьбе разведгруппы «Сокол», о славном боевом прошлом воинов 16-й гвардейской дивизии.

Бирюков Г. (Протоиерей) История православия в Восточной Пруссии с XVI века по 1945 год: (к 350-летию официальной регистрации православной общины Кёнигсберга) /

Г. Бирюков. — Нестеров: [б. и.], 2005 (отпеч. в Чернях. тип.). — 71 с.: ил.; 20 см. — (Ориентиры истории Поруся) — 350 экз.

Бирюков Г. (Протоиерей). Русский уголок Восточной Пруссии / Г. Бирюков. — Нестеров: [б. и.], 2005 (отпеч. в Чернях. тип.). — 36 с.: ил., фото; 20 см. — 600 экз.

Об образовании в Восточной Пруссии компактных поселений русских староверов.

Воронов В. И. Кёнигсберг — Калининград: 100 сравнений в фотографиях = Königsberg — Kaliningrad: 100 Aufnahmen im Vergleich: фотоальбом / В. И. Воронов; пер. на нем. Е. Мингалёв. — Калининград: ИП Мишуткина И. В., 2005. — 139 с.: фот. цв., фот., портр. — Текст парал. рус., нем. — 5000 экз.

Идея фотоальбома — рассказать о Кёнигсберге и Калининграде путём сравнения улиц и зданий, представляя фотографии двух эпох.

Восточно-Прусская операция: науч.-вспомогат. указ. лит.: в 3 ч. / Упр. культуры Администрации Калинингр. обл., Калинингр. обл. универс. науч. б-ка. — Калининград: Калинингр. город. тип. — 2002

Ч. 2. Вып. 1: Дважды Герои Советского Союза — участники Восточно-Прусской операции / сост. Т. И. Горбунова; ред. Г. В. Кретинин, Н. А. Рузова; предисл. Г. В. Кретинин. — 2005. — 193 с. — Вспом. указ.: с. 167–191. — 200 экз.

Вторая Мировая война и Восточная Пруссия, регион. конф. (2005; Калининград). Регион. конф. «Вторая мировая война и Восточная Пруссия», 14 апр. 2005 г.: тез. докл. / Кали-

нингр. гос. ун-т, Калинингр. клуб краеведов; отв. за вып. В. Н. Маслов. — Калининград: Изд-во КГУ, 2005. — 22 с. — 50 экз.

Геманов В. С. Александр Маринеско. Книга жизни / В. С. Геманов. — Калининград: Янтар. сказ, 2005. — 318 с.: фот. — 1000 экз.

О подвиге А. И. Маринеско и экипажа подлодки «С-13» 30 января 1945 г.

Гольчиков С. А. Поле боя — Пруссия / С. Гольчиков. — Калининград: [б. и.], 2005 (Тип. «Умножение»). — 152 с.: карты. — Библиогр.: с. 150–151 (34 назв.). — 250 экз.

Автор книги, калининградский исследователь-любитель, излагает события Восточно-Прусской операции 1944–1945 годов, используя метод сравнения советских и немецких опубликованных источников по теме.

Замки и укрепления Немецкого ордена в северной части Восточной Пруссии: справ. / авт.-сост. А. П. Бахтин; под ред. В. Ю. Курпакова. — Калининград: Terra Балтика, 2005. — 207 с.: цв. ил., планы, ил. — Библиогр.: с. 189–190. — Указ.: с. 197–202. — 3000 экз.

Справочник представляет собой попытку обобщения накопленной за два столетия информации по орденским замкам в Пруссии. Целью справочника явилось не только описание замков и укреплений Немецкого ордена, находящихся на территории Калининградской области, изложение основных исторических событий, происходивших вокруг них, а также привлечение интереса к дальнейшему изучению замков для их сохранения и восстановления. Издание снабжено вспомогательными указателями.

История Приморска / В. И. Болучевский, Г. Н. Григоренко, А. Н. Мамаев, Г. Н. Солюянов. — Калининград: [б. и.], 2005. — 94 с.: фот., схемы, планы. — Указ. географ. назв.: с. 63. — 300 экз.

Книга посвящается 700-летию города, который носил название Фишхаузен, содержит описание событий, происшедших здесь в 1945–2005 годах, то есть со времени окончания Второй мировой войны до наших дней. Приведены интересные сведения о гражданах города, об органах управления и экономике, о здравоохранении и культуре, о составе населения и образовательных учреждениях, об отношениях с Германией, о городских объектах и достопримечательностях, а также современные мифы и легенды и данные о народной топонимике.

Казаченок П. П. Голоса памяти: [сб. очерков] / П. П. Казаченок. — Калининград: Калинингр. правда, [2005]. — 59 с.: портр. — 1000 экз.

В книге Петра Казаченка, журналиста, кандидата филологических наук, собраны очерки о писателях и поэтах, чьи судьбы и творчество связаны с нашим краем: В. Маяковский. С. Есенин, А. Твардовский, Д. Гранин, М. Шагинян, А. Солженицын...

Календарь памятных дат истории края на 2005 год / Гос. арх. Калинингр. обл., Калинингр. обл. универс. науч. б-ка. — Калининград: Терра Балтика, 2005. — 87 с. — Библиогр. в тексте. — 500 экз.

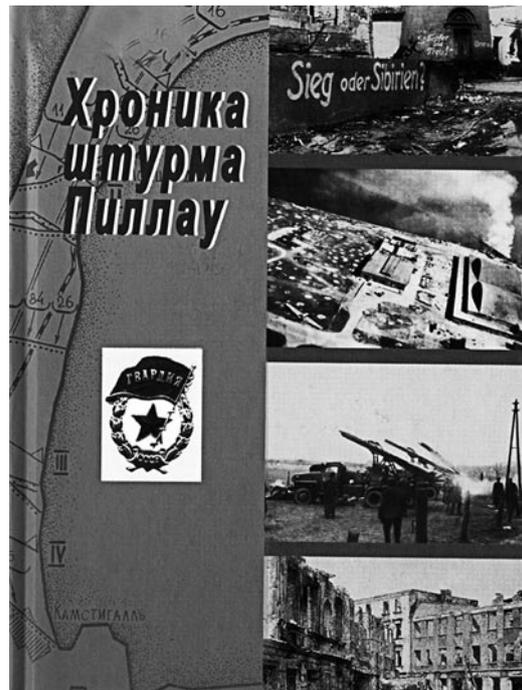
Календарь памятных дат на 2006 год: к 60-летию Калинингр. обл. / Гос. арх. Калинингр. обл., Калинингр. обл. универс. науч. б-ка; [сост. И. Е. Криворуцкая, Т. И. Горбунова]. — Калининград: Терра Балтика, 2005. — 49, [2] с. — Библиогр. в тексте. — 500 экз.

Калининград: путеводитель / авт. текста Т. Ермакова; фот. С. Ломакин, Н. Ягунов, А. Старцев [и др.]. — Калининград: Янтарный сказ, 2005. — 151, [8] с.: фот. цв. — 5000 экз.

Калининград и побережье = Kaliningrad und Küste: [фотоальбом] / фот. С. Ю. Ломакин, В. Поляков, Н. Ягунов; текст В. Ковалева; пер. на нем. Е. Гордеева. — Калининград: Янтар. сказ, 2005. — 223 с.: фот. цв. — 3000 экз.

Каталог объектов культурного наследия Калининградской области / Науч.-произв. центр по охране, учёту и реставрации памятников истории и культуры Калинингр. обл.; ред. А. М. Тарунов; фот. А. А. Бедарев, Е. А. Калашников, А. В. Ключев [и др.]. — М.: Науч.-информ. изд. центр. — 2005.

[Т. 1–4]. — 2005. — I-3 — IV-207 с.: рис., фот.; 27 см. — (Наследие народов Российской Федерации; Вып. 6). — Библиогр.: с. IV-179 — IV-180. — Указ. памятников: с. IV-138 —

IV-158. — Географ. указ.: с. IV-162 — IV-170. — Указ. имён: с. IV-171 — IV-178. — 1500 экз.

В основу представленных в данном издании материалов легли результаты инвентаризации памятников истории и культуры Калининградской области, проведённой государственным учреждением культуры «Научно-производственный центр по охране, учёту и реставрации памятников истории и культуры Калининградской области» в 2003 году.

Кёнигсберг-Калининград = Königsberg-Kaliningrad: [альбом] / худож. А. Максимов; фот. В. Шредер; текст А. П. Овсянов, В. Б. Соловьева; пер. А. Г. Коваленко, В. Х. Гильманов. — Калининград: Янтар. сказ, 2005. — 231 с.: ил, фот. цв. — Библиогр.: с. 230. — 2000 экз.

Кёнигсберг-Калининград: город, история: сб. науч. ст. / Рос. гос. ун-т им. И. Канта; редкол. В. Н. Маслов, Л. А. Ефремов, В. В. Сергеев [и др.]. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. — 168, [12] с.: ил. — Библиогр. в конце ст. — Список сокр. наименов. науч. и арх. учреждений, собр. док.: с. 166. — 100 экз.

Сборник, подготовленный кафедрой истории Балтийского региона и лабораторией по методике изучения и преподавания истории края РГУ им. И. Канта, освещает некоторые аспекты 750-летней истории Кёнигсберга-Калининграда.

Кулаков В. И. Раскопки Лёбенихта в 1999 г. Кёнигсберг под Калининградом = Ausgrabungen in Löbenicht im J. 1999. Königsberg unter Kaliningrad / В. И. Кулаков; Рос. акад. наук, Ин-т археологии. — Калининград: Изд-во Калининградгражданпроект, 2005. — 186 с.: ил,

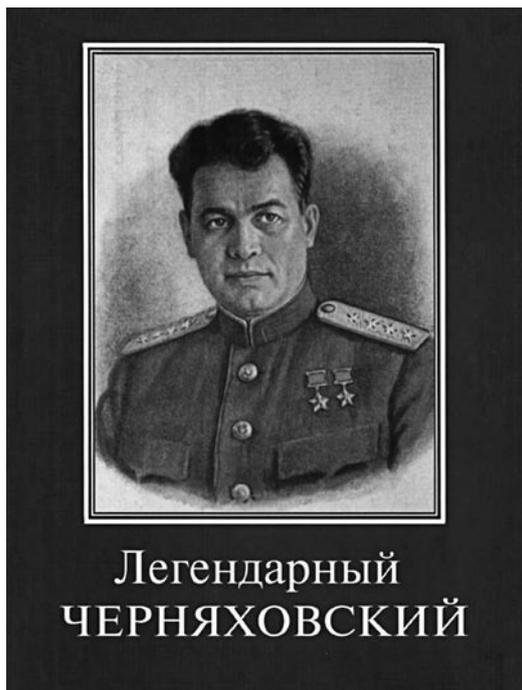

табл. — (Prussia Antiqua: Сер. осн. в 2002 г.). — 500 экз.

В книге впервые в истории мировой науки представлены результаты изучения культурных напластований части средневекового Кёнигсберга — города Лёбенихта, обретшего городские права в 1300 году.

Легендарный Черняховский. Вся жизнь — подвиг / «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Великой Отечеств. войны 1941–1954 гг.», межрегион. фонд; сост. и авт. предисл. А.Я. Сухарев. — М.: Зарницы, 2005. — 382 с.: портр., фото.; 22. — (Полководцы Великой Отечественной).

О дважды Герое Советского Союза И.Д. Черняховском, командующем 3-м Белорусским фронтом, участнике Восточно-Прусской операции, именем которого назван город в Калининградской области; о становлении и развитии города Черняховска; о том, как чтут память о легендарном полководце в городе его имени. Личность И.Д. Черняховского представлена в воспоминаниях его однополчан, земляков и...

Лерман Г.М. Герб Кёнигсберга: история создания / Г.М. Лерман; ред. Е.Т. Камалетдинова. — 2-е изд. — Калининград: Янтар. сказ, 2005. — 126 с.: ил., цв. ил., гербы. — Библиогр.: с. 122–126 (26 назв.). — 5000 экз.

В книге рассказывается об одном из старейших городских гербов Европы — гербе Кёнигсберга, об истории его создания и символике.

Летопись Калининградской области. Т. 1: 1945–1976 гг. / С.П. Гальцова, И.А. Гордеев,

Л.А. Ефремов [и др.]; ред. И.И. Тихомирова, В.И. Осякин, В.И. Гальцов [и др.]; Адм. Калинингр. обл., Ком. по делам арх., Гос. арх. Калинингр. обл., ЦХИДНИКО, Рос. гос. ун-т им. И. Канта. — Калининград: ИП Мишуткина И.В., 2005. — 590, [1] с.: фот. — (Победой рождённая. Калининградская область: документы, материалы и исследования; Кн. 2). — Указ.: с. 528–566 — 1150 экз.

Летопись Калининградской области. Т. 2: 1977–2005 гг. / С.П. Гальцова, И.А. Гордеев, Л.А. Ефремов [и др.]; ред. А.И. Безрутенко, М.А. Андреев, В.И. Гальцов [и др.]; Адм. Калинингр. обл., Ком. по делам арх., Гос. арх. Калинингр. обл., ЦХИДНИКО, Рос. гос. ун-т им. И. Канта. — Калининград: ИП Мишуткина И.В., 2005. — 702, [2] с.: фот. — (Победой рождённая. Калининградская область: документы, материалы и исследования; Кн. 2). — Указ.: с. 617–673. — 1380 экз.

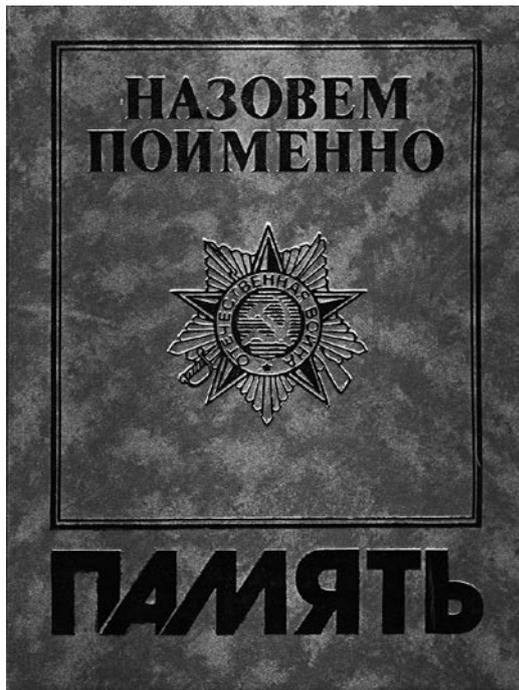
Моряки-балтийцы в боях за Родину 1941–1945 / Союз ветеранов Балт. флота, Калинингр. регион. отд-ние военно-ист. наук; под рук. Б.П. Нечитайло; редкол. Б.М. Амузин, И.Н. Кинякин, Ю.Ю. Аристович [и др.]; авт. предисл. В.П. Валуев. — Калининград: Янтар. сказ, 2005. — 404 [14] с.: фот. цв., фот., портр. — 3000 экз.

Назовём поименно. Т. 18. Обобщающий: Т–Я: [Сведения о погибших на фронтах Великой Отечественной войны]. / Адм. Калинингр. обл., Ком. по делам арх.; сост. С.А. Гуров, В.М. Коломиец, Л.Г. Селезнёва [и др.]; ред. А.В. Торба, А.Ф. Махлов, И.И. Тихомирова [и др.]. — Калининград: Янтар. сказ, 2005. — 483 с.: фот. — (Память).

Оборонительные сооружения Юго-Восточной Прибалтики: сб. науч. ст. / «Фридланд. ворота», муницип. музей; ред. Л.А. Ефремов, И.В. Кожевникова, В.Н. Маслов [и др.]; предисл. В.Н. Маслов. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. — 110 с. — Библиогр. в тексте — 100 экз.

Представлены статьи, посвящённые оборонительным сооружениям Восточной Пруссии с древнейших времён до 1945 года. Освещается история отдельных памятников, даётся характеристика крупных оборонительных линий. Поднимаются вопросы сохранения и использования бывших военных сооружений, их музеефикации, описывается опыт реставрационных работ.

«Солдатская Слава» ковалась на Прусской земле: краткий биограф. справ. о полных кавалерах ордена Славы, воевавших в Восточной Пруссии / сост. С.Б. Мыларщиков. — Калининград: [б. и.], 2005 (Тип. «Золотое сечение»). — 131 с. — 100 экз.

Сюбарева И. Ф. Становление и развитие культуры в Восточной Пруссии и Калининградской области: монография / И. Ф. Сюбарева; Калинингр. юрид. ин-т МВД РФ. — Калининград: Изд-во КЮИ МВД России, 2005. — 150 с.: ил.; 21 см. — Библиогр.: с. 106. — 500 экз.

Монография знакомит читателя с историей культуры Восточной Пруссии и Калининградской области. Представленные в работе материалы получены в ходе исследования, предметом которого были традиции в области образования и культуры.

Хрусталёв И. С. Их подвиг вечен: очерки об участниках Великой Отечественной войны / вступ. ст. В. Г. Егоров; ред. С. А. Горбунова; худож. В. В. Паршин. — Калининград: Кн. изд-во, 2005. — 316 с.: ил., портр. — 1000 экз.

Эта книга о полководцах Великой Отечественной, организаторах Восточно-Прусской операции и штурма Кёнигсберга: маршалах А. М. Василевском, К. К. Рокоссовском, Г. К. Жукове, И. Х. Баграмяне, командармах И. Д. Черняховском и К. Н. Галицком, комдиве С. К. Нестерове, а также о Героях Советского Союза: лётчике А. Зубковой, командире взвода А. Тазаеве, десантнике Ю. Смирнове, пулемётчике Ю. Костикове. В разделе книги «Боевые мои земляки» читатель встретит калининградцев, активных участников Великой Отечественной войны: П. Чагина, А. Львова, К. Федосеева, супругов Василия и Нину Бондарь.

Цветков В. А. Полет из Кёнигсберга в Калининград. История и современность старейшего аэропорта Европы / В. А. Цветков; авт.

предисл. В. И. Михайлов. — Калининград: Янтар. сказ, 2005. — 119 с.: фот. — Хронология: с. 111–118. — 1000 экз.

В данной работе предпринята попытка показать развитие гражданской авиации края с момента её возникновения до наших дней. Кёнигсбергский-Калининградский аэропорт является одним из старейших в Европе. Время и послевоенное переустройство Европы нарушили все связи. Утрачена преемственность с той далёкой эпохой, но существует единая летопись нашего края, составными звеньями которой являются описанные здесь события. Они должны занять достойное место в 750-летней истории города.

Юшкевич Г. В. Увидеть Пруссию и... умереть: легендарная разведгруппа «Джек». Свидетельство оставшегося в живых / Г. В. Юшкевич; лит. запись В. Ржевский. — Калининград: Изд. дом «Калининградская правда», 2005. — 47 с.: фот. — (К 60-летию Победы). — 995 экз.

Якимов С. А. Серебряный осётр в золотой короне / С. А. Якимов; ред. Т. Г. Тетенькина; худож. В. Э. Тюлькин; авт. ст. А. Кузнецов. — Калининград: ИП Мишуткина И. В., 2005. — 287 с.: фот., ил. — 2500 экз.

Эта книга — не только хроника событий, произошедших в самом западном городе России, не только отражение фактов, это ещё и рассказы о людях Балтийска.

2006 год

60 лет прокуратуре Калининградской области, 1946–2006: история, события, люди / ред. В. В. Новиков, В. А. Хаханов, И. В. Бессолицына [и др.]. — Калининград: ИП Мишуткина И. В., 2006. — 200, [39] с.: портр, фот.; 25 см. — Указ. имён: с. 203–206. — 500 экз.

Книга рассказывает о создании и становлении органов прокуратуры в Калининградской области с 1945 года до наших дней. Сборник содержит воспоминания ветеранов прокуратуры о расследовании «громких дел» советского периода. Издание иллюстрировано как редкими архивными документами, так и фотографиями ныне действующих работников органов прокуратуры Калининградской области.

60 лет судебной системе Калининградской области: ист. очерк, 1946–2006 / Калинингр. обл. суд, Упр. Судебного департамента в Калинингр. обл.; ред. В. И. Фалеев, Н. Н. Башкирева, Н. А. Болдин [и др.]; предисл. В. М. Лебедев; А. В. Гусев, Г. В. Боос. — Калининград, 2006 (отпеч. в Литве). — 309, [2] с.: фот.; 31 см. — 1000 экз.

Архитектура Запада России: [первая публ. выст.: каталог] / Калинингр. отд-ние Союза Архитекторов России; предисл. С.А. Гулевский. — Калининград: Рыцарь, 2006. — 95 с.: фот. цв., портр.

Каталог представляет современные проекты членов Союза архитекторов России, работающих в Калининградской области.

Балтийский альманах № 5: науч.-попул. сб. / Калинингр. регион. обществ. фонд культуры, Калинингр. клуб краеведов; сост. А.Б. Губин; ред. В.М. Богданов, А.Б. Губин, С. Тецлав [и др.]. — 2-е изд. — Калининград: Калинингр. клуб краеведов, 2006.

Балтийский альманах № 6. науч.-попул. сб. / Калинингр. регион. обществ. фонд культуры, Калинингр. клуб краеведов; сост. А.Б. Губин; ред. А.Б. Губин, И.В. Кожевникова, А.Н. Фёдорова. — Калининград: Калинингр. клуб краеведов, 2006. — 176 с.: [1] л. цв. фот., ил., табл., фот. — Библиогр. в тексте. Раздел, посвящённый г. Зеленоградску. — 300 экз.

Балтийский флот: история, традиции, современность: военно-морской ист. альм. / Ред. В.П. Масыгин, О.Б. Глушкин, В.Г. Кикнадзе [и др.]. — Калининград: Янтар. сказ. — 2006.

Т. 1. — 2006. — 215 с.: цв. ил., фот. — Библиогр.: с. 211–213. — 2000 экз.

В книге отражены малоизвестные страницы истории Балтийского флота. Впервые публикуются материалы, посвящённые итогам празднования 300-летия старейшего флота России. В литературной части альманаха вниманию читателей представлены стихи и проза флотских поэтов и писателей.

Балтийской Государственной Академии 40 лет Федер. агентство по рыболовству, Балт. гос. акад. рыбопр. флота; сост. И.И. Наливайко, Г.Н. Тельнова, М.Б. Априянец [и др.]; ред. А.П. Пимошенко. — Юбилейное изд. — Калининград: Изд-во БГАРФ, 2006. — 266 с.: фот. цв.; 22 300 экз.

Издание подготовлено к юбилею академии (ранее — КВИМУ) и включает в себя воспоминания ветеранов, учёных, преподавателей, стоявших у её истоков, ведущих специалистов, выпускников; рассказывается о развитии и успехах академии в настоящее время.

Берега Анграпы: худож.-публицист. альм. — Калининград: ИП Мишуткина И.В. — 2005.

2006, Вып. 2 (спецвыпуск): Дело Геннадия Разумного / редкол. И.В. Ерофеев, Г.В. Каштанова-Ерофеева, Г.И. Ваткеева [и др.]; предисл. А.О. Виноградов, И. Ерофеев, Г. Каштанова-Ерофеева. — 2006. — 320 с.: [2] л. цв. фот., ил, фот.; 24 см. — Примеч.: с. 316–317. — 1000 экз.

Специальный выпуск альманаха посвящён памяти черняховского краеведа Геннадия Фёдоровича Разумного. В издание вошли статьи, написанные или подготовленные им и опубликованные в региональных газетах и журналах.

Воронов В.И. Кёнигсберг — Калининград. Судьба города в фотографиях = Königsberg — Kaliningrad. Das Schicksal der Aufnahmen: [фотоальбом] / В.И. Воронов; пер. Е. Мингалев. — Калининград: ДК-Издатель, 2006. — 159 с.: фот., фот. цв.; 30 см. — 3000 экз.

Эта книга поможет увидеть, как возрождался город после Второй мировой войны, пройтись по улицам Кёнигсберга и найти их в современном Калининграде.

«Восстаньте!» Двадцатилетию православия на Калининградской земле посвящается / Москов. патриархат, Смоленско-Калинингр. епархия. Калинингр. епарх. упр.; авт. ст. Кирилл; фот. С. Ширков, И. Котельников. — Калининград: Смоленско-Калининградская епархия, 2006. — 238 с.: цв. ил, фот., фот. цв.

Губин А.Б. Крепости и замки Восточной Пруссии / А.Б. Губин, В.Н. Строкин. — Калининград: Янтар. сказ, 2006. — 278 с.: ил, фот.; 17. — Библиогр.: с. 273. — 500 экз.

Еремеев В.Г. Кёнигсберг + Калининград = 750. Памятники оборонительного зодчества / В.Г. Еремеев; предисл. А.П. Овсянов; худож. Э.И. Григо. — Калининград: Студия «Апрель», 2006. — 204, [2] с.: ил, фот., карты; 31 см. — Терминолог. слов.: с. 202. — 1000 экз.

В книге в систематизированном виде описано огромное историческое наследие, пред-

ставленные памятниками архитектуры — оборонительными сооружениями Кёнигсберга-Калининграда. Дается краткий очерк истории Восточной Пруссии — Калининградской области РФ со времён древних пруссов до наших дней. Приводится анализ пяти этапов создания системы фортификационных сооружений города-крепости. Подробно описаны основные памятники оборонительного зодчества, сохранившиеся на территории Калининграда (бывшего Кёнигсберга) и Балтийска (бывшего Пиллау).

Ефремов Л. А. История Рудау-Мельниково / Л. А. Ефремов. — Калининград: Фолиант, 2006. 319 с.: ил, карты, фот., схемы; 22. — Библиогр.: с. 316–318. — Прил.: Сведения о последних жителях Рудау: с. 300–303; характеристика советских семей, расселённых в посёлке Рудау-Мельниково: с. 304–305; биографии руководителей колхоза им. Сталина и им. XXII партсъезда: с. 306–309; терминологический словарь: с. 310–313; прежние названия населённых пунктов: с. 314–315. — 500 экз.

Книга посвящена истории населённого пункта Рудау-Мельниково Зеленоградского района. В ней рассмотрены три периода: прусский, представленный памятниками археологии; немецкий — с момента завоевания Пруссии Тевтонским орденом до конца Второй мировой войны; советский — от прибытия первых переселенцев до распада Советского Союза. В одном из приложений даны биографические справки руководителей колхозов им. Сталина и им. XXII партсъезда.

Из истории предприятий, учреждений и организаций хозяйственного комплекса Калининградской области: сб. материалов / М-во культуры Калинингр. обл., Гос. арх. Калинингр. обл.; авт.-сост. В. И. Егоров, Н. А. Шадрин; ред. А. Н. Фёдорова. — Калининград: Янтар. летопись, 2006. — 239 с.: фот., табл.; 22. — Указ. имён: с. 228–229. — 500 экз.

В сборнике представлены материалы, раскрывающие историю ведущих предприятий, организаций и учреждений хозяйственного комплекса Калининградской области, документы которых хранятся в фондах Государственного архива Калининградской области.

История сельского хозяйства Калининградской области / М-во сел. хоз-ва и рыболовства Калинингр. обл.; Рос. гос. ун-т им. И. Канта; Гос. арх. Калинингр. обл.; ред. А. Л. Гусев, В. Н. Маслов, Ю. С. Шалимов [и др.]. — Калининград: ИП Мишуткина И. В., 2006. — 463 с.: граф., портр, табл., фот.; 27. — Алф. указ.: с. 453–461. — 750 экз.

В книге опубликованы очерки о развитии различных отраслей сельского хозяйства Калининградской области, сельскохозяйственном производстве в районах, перерабатывающей промышленности, статистические материалы, 1945–2005 годов. Представлены также краткие биографические справки ряда руководителей отрасли, Героев Социалистического Труда.

Как молоды мы были... Комсомол янтарного края / Калинингр. регион. обществ. орг. «Единение поколений»; авт.-сост. Л. Е. Родищенко, В. Н. Маслов, Е. А. Маслов [и др.]; сост. О. В. Бордун, О. Д. Дмитриева, Л. А. Буль; авт. предисл. М. П. Нетреба. — Калининград: Калинингр. правда, 2006. — 295 с.: портр, фот. — Биогр. сведения: с. 216–293. — 1000 экз.

Календарь памятных дат истории края на 2007 год / Гос. архив Калинингр. обл., Калинингр. обл. универс. науч б-ка; сост. И. Е. Криворучкая, С. Е. Чекина, Т. И. Горбунова. — Калининград: Терра Балтика, 2006. — 74 с.; 21 см. — Загл. обл.: Календарь памятных дат, 2007. — Библиогр. в тексте. — 500 экз.

В «Календарь» включены примечательные события, происходившие на территории региона в давние и недавние времена — от 20 до 1010 лет назад — и отмечающие в этом году свои персональные «юбилеи».

Калининградская область. 2006: 60 лет Калининградской области / предисл. Г. В. Боос; фот. Э. Молчанов, С. Ломакин, И. Ефимов. — Калининград: Рус. Европа, 2006. — 46 с.: фот. цв., портр, граф., схемы; 30.

Калининградской области — 60: этапы истории, проблемы развития: сб. ст. / М-во культуры Калинингр. обл., Рос. гос. ун-т им. И. Канта, Гос. арх. Калинингр. обл., ЦХИДНИКО; ред. В. Н. Маслов. — Калининград: Янтар. летопись, 2006. — 255 с.: фот.; 22. — Библиогр. в конце ст. — 500 экз.

В статьях сборника, подготовленного лабораторией по методике изучения и преподавания истории края РГУ им. Канта, анализируются исторические исследования и публикации документов по истории региона, появившиеся за последние 15 лет, рассматривается ряд проблем становления и развития региона середины — второй половины XX века и на современном этапе, содержатся очерки о калининградских учёных и некоторых аспектах развития науки и школьного образования в Калининградской области.

Кёнигсберг-Калининград: ил. энцикл. справ. / ред. А. С. Пржездомский. — Калининград: Янтар. сказ, 2006. — 794 с.: [16] л. цв. фот., ил.; 27. — Загл. обл.: Кёнигсберг-Калининград,

1255–2005. — Биограф. слов.: с. 653–721., географ. слов.: с. 722–724, слов. спец. терминов: с. 725–730. — Указ. улиц: с. 731–755 и др. — 5000 экз.

Клемешев А. П. История западной России. Калининградская область: история края 1991–2006 годы: политич. и социально-экономич. развитие региона / А. П. Клемешев, Г. М. Фёдоров, Ю. М. Зверев; М-во образов. Калинингр. обл., Рос. гос. ун-т им. И. Канта. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. — 119 с.: граф., схемы; 21 см. — Библиогр.: с. 115–117 (25 назв.) — 150 экз.

Корнелюк И. В. Родом из политехникума. История Калининградского технического колледжа / И. В. Корнелюк. — Калининград: Янтар. сказ, 2006. — 191 с.: ил., портр.; 21 500 экз.

Книга повествует об истории старейшего профессионального учебного заведения области — Калининградского технического колледжа. Герои книги — бывшие и нынешние преподаватели, а также выпускники, многие из которых стали известными далеко за пределами региона людьми. Представлена картина жизни образовательного учреждения, ставшая частью истории области.

Краеведческий альманах «Отечество» № 4: [сборник] / М-во образования Калинингр. обл., Калинингр. обл. дет. Центр эколог. образования и туризма, «Отечество», областная краеведческая конференция (Калининград); сост. В. А. Миловский. — Калининград: ЧП Мишуткина. — 2006. — 117 с.: ил.; 29 см. — 100 экз.

Этот выпуск посвящён 60-летию образования Калининградской области и включает

в себя 46 творческих работ учащихся Калининграда и области. Основные разделы альманаха — «Военная история», «Земляки — основатели области, известные люди», «Учителя и ученики», «История поселений».

Кретинин Г. В. История западной России. Калининградская область: история края: учеб. пособие для учителей общеобразоват. школ / Г. В. Кретинин. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта. — 2006.

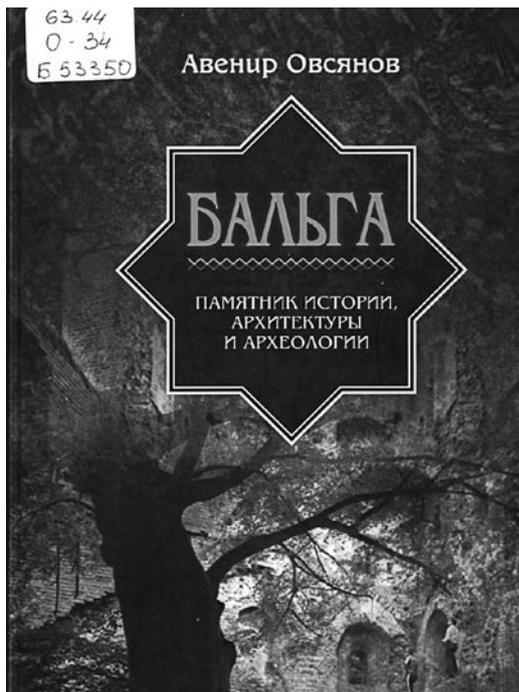
Ч. 1: С древнейших времён до начала XIX века / М-во образов. Калинингр. обл., Рос. гос. ун-т им. И. Канта; М-во образов. Калинингр. обл., Рос. гос. ун-т им. И. Канта. — 2006. — 216 с.; 21. — Библиогр. в конце ст. — 200 экз.

Кулаков В. И. История стран Балтийского региона: [учеб. пособие] / В. И. Кулаков; Российская международная академия туризма (Калининград). Калининградский филиал. — Калининград: КИТ, 2006. — 106 с.: ил. — Библиогр.: с. 107. — 100 экз.

Первое в истории отечественной науки учебное пособие по истории стран Балтийского региона включает 17 глав. Многие фрагменты истории стран Балтийского региона на русском языке публикуются впервые.

Культурный слой: гуманитар. исслед. / Центр «Молодёжь за свободу слова»; ред. И. О. Деметьев, В. И. Повилайтис, Л. В. Сыроватко. — Калининград: Изд-во НЭТ. — 2000.

Вып. 6: Маслов, Евгений Александрович. На пути к религиозному подполью: власть и верующие в Калининградской области конца 1940-х годов / Е. А. Маслов. — 2006. — 84 с.; 21 см. — Библиогр.: с. 77 и в тексте — 400 экз.

Публикация посвящена истории государственно-конфессиональных отношений и религиозной политики в Калининградской области конца 1940-х годов. В это время был принципиально решён вопрос о «безрелигиозном» статусе региона. Исследование основано на многочисленных документах из центральных и калининградских архивов.

Мичеева А. М. Знакомьтесь, Гвардейск (Тари-аи): путеводитель по городу / А. М. Мичеева; ред. А. А. Максимова, С. А. Якимов. — Гвардейск: [б. и.], 2006. — 30 с.: ил.; 21 см. — 999 экз.

Музыкальное училище-колледж. 50 лет / Калинингр. обл. музык. колледж им. С. В. Рахманинова; предисл. О. М. Газманов, М. Светлов-Крутиков. — Калининград: Вестком Плюс, 2006. — 115 с.: фот.; 32 см. — 500 экз.

В настоящей книге освещаются основные вехи становления и развития музыкального образования в Калининградском областном музыкальном колледже им. С. В. Рахманинова за 50 лет.

Оборонительные сооружения Европы и Восточной Пруссии: сб. материалов второй междунар. конф / «Фридланд. ворота», муницип. музей, МУП «Парк КиО им. 40-летия ВЛКСМ», Калининград. Мэрия; ред. И. В. Кожевникова, В. Н. Маслов, С. Ю. Соколова. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. — 104 с.: ил.; 21 см. — Библиогр. в конце ст. — Слов.: с. 102–103. — 100 экз.

Овсянов А. П. Бальга: Памятник истории, архитектуры и археологии / А. П. Овсянов. — Калининград: Янтар. сказ, 2006. — 124 с.: фот. —

Библиогр.: с. 122–123. — Слов. терминов: с. 119–121. — 3000 экз.

В книге на основе архивных материалов и современных исследований рассказывается об уникальном уголке Калининградской области, памятнике истории, архитектуры и археологии VIII в. — замке Бальга.

Поле сражения при Прейсиш-Эйлау и ратные поля Европы. Прошлое, настоящее и будущее: материалы IV Междунар. конгр. ратных полей и мемориалов ист. сражений. Багратионовск, 28–30 июня 2006 года / Музей истории края (Багратионовск), М-во культуры Калинингр. обл.; авт. вступит. ст. А. А. Панченко. — Калининград: ОАО КГТ, 2006. — 105, [1] с.: [2] л., цв. ил.; 20 см. — Библиогр. в конце глав и в подстроч. Примеч. — 300 экз.

В сборнике представлены материалы докладов по проблемам выявления, исследования, сохранения и использования важнейших объектов историко-культурного наследия — полей сражений, прочитанные на заседаниях IV Международного конгресса ратных полей и мемориалов исторических сражений в городе Багратионовске 28–30 июня 2006 года. Сборник предназначен для историков, музейных работников, специалистов в области охраны и использования объектов историко-культурного наследия, всех интересующихся военной историей России.

Ржевский В. В. Калининградская Пруссия: штрихи к портрету: 60-летию образования обл. / В. В. Ржевский. — Калининград: Калинингр. правда, 2006. — 143 с.: ил., цв. ил., карты.; 20. — 3000 экз.

Страницы истории. Памятные даты на 2006 год / Калинингр. обл. Гос. арх.; сост. С. Е. Чекина. — Калининград: Terra Балтика, 2006. — 39 с.; 15. — Библиогр.: с. 36–39. — 100 экз.

Строкин В. Н. Их имена...: справочное изд. / В. Н. Строкин, А. Б. Губин; авт. пред. В. Г. Егоров. — Калининград: Янтарный сказ, 2006. — 222 с.: портр.; 21 см. — Библиогр.: с. 219, — Указ.: с. 215–218. — 500 экз.

Справочное издание содержит краткие очерки о подвигах участников Великой Отечественной войны, чьими именами названы улицы, набережные, бульвары, площади Калининграда, а также суда Калининградского рыболовецкого флота.

Хабибуллин В. Н. Сердце полководца: кн. о М. Б. Барклае де Толли / В. Н. Хабибуллин; предисл. А. Виноградов, Г. П. Иванов. — Кали-

нинград: Калинингр. правда, 2006. — 190 с.: [8] л. ил.; 21 см. — Библиогр.: с. 188. — 500 экз.

Книга В. Н. Хабабуллина — кандидата исторических наук, преподавателя Черняховского педагогического колледжа — посвящена полководцу, чьё сердце покоится близ города, где автор живёт и работает. Она написана на основе широкого круга источников, многие из которых длительное время не публиковались.

Якимов С. А. Символы Балтийска / С. А. Якимов; авт. предисл. А. Кузнецов. — Калининград: ИП Мишуткина И. В., 2006. — 143 с.: [7] л. фот.; 20. — Библиогр.: с. 140. — 1000 экз.

В книге рассказывается об уникальных памятниках историко-культурного наследия Балтийска — самого западного города России, одного из наиболее известных и привлекательных в янтарном крае.

ПИОНЕРСКИЙ

Альманах в альманахе

А Р Х И В

Протокол № 1

ЗАСЕДАНИЯ ИСПОЛКОМА ПИОНЕРСКОГО ПОСЕЛКОВОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ПРИМОРСКОГО РАЙОНА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

25 сентября 1947 года

пос. Пионерский

Участвовали:

Филимонихин, Белов, Сучков, Воробьёв,
Омельченко, Тимошенко.

ПОВЕСТКА ДНЯ

1. Распределение обязанностей между членами исполкома.
2. Организация постоянно действующих комиссий поселкового Совета.
3. О помещении для поселкового Совета.
4. О заседаниях поселкового Совета.

СЛУШАЛИ: Распределение обязанностей между членами исполкома. Докладчик т. Филимонихин.

РЕШИЛИ: 1. Избрать председателем исполкома пос. Совета тов. Филимонихина А. П. Членами исполкома пос. Совета т. т. Белова Ивана Антоновича, Тимошенко Анастасию Васильевну, Сучкова Петра Васильевича, Омельченко Августу Леонидовну и Воробьёва Александра Васильевича.

2. Поручить т. т. Филимонихину и Белову к следующему заседанию исполкома подобрать кандидатуру по секретарю исполкома Совета.

СЛУШАЛИ: Организация постоянно действующих комиссий поселкового Совета. Докладчик т. Филимонихин.

РЕШИЛИ: 1. Организовать при поселковом Совете четыре постоянно действующих комис-

сии: бюджетно-финансовую, культурно-бытовую, коммунальную, здравоохранения.

Утвердить:

Председателем постоянно действующей комиссии коммунального хозяйства члена исполкома поселкового Совета т. Белова И. П.

Председателем постоянно действующей культурно-бытовой комиссии члена исполкома т. Воробьёва А. В.

Председателем постоянно действующей комиссии здравоохранения члена исполкома т. Сучкова П. В.

Руководство бюджетно-финансовой комиссии оставить за секретарём исполкома.

СЛУШАЛИ: О помещении для поселкового Совета. Докладчик т. Филимонихин.

РЕШИЛИ: Поручить председателю исполкома т. Филимонихину и члену исполкома т. Белову подыскать более приличное помещение для исполкома Совета и 26 сентября поставить вопрос на исполкоме.

СЛУШАЛИ: О заседаниях исполкома Совета. Докладчик т. Филимонихин.

РЕШИЛИ: Установить дни заседания исполкома Совета в среду каждую неделю в 7 часов вечера.

Председатель исполкома
пос. Совета
Секретарь

Филимонихин

Примечания:

1. В протоколе № 2 от 26 сентября 1947 года имеется решение о том, что «для исполкома пос. Совета занять дом № 46 по улице Комсомольской, занимаемый швейной мастерской Военторга».

2. Использован документ ОГУ ГАКО. Ф. 171. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1, 2.

3. Текст подлинника незначительно адаптирован.

ПРИЕМО СДАТОЧНЫЙ АКТ

31 марта 1949 года

пос. Пионерск.

Мы нижеподписавшиеся бывший Председатель исполкома Пионерского Поселкового Совета депутатов трудящихся ФИЛИМОНИХИН Александр Петрович с одной стороны и вновь утвержденный 8-сессией Пионерско-

го Поселкового Совета депутатов трудящихся Председатель Совета Белов Иван Антонович, с другой стороны, сего числа произвели приём и сдачу дел Пионерского Поселкового Совета.

Финансовое состояние:

Исполнение бюджета и состояние финансово-сметной дисциплины за 1-й квартал 1949 года по доходам и расходам нижеследующий:

Подходный налог	план 800 руб.	выполнение 800 руб.
Налог с б/детных и малосемейных	план 3500 руб.	выполнение 3850 руб.
Разовый сбор	план 5750 руб.	выполнение 4750 руб.

По зарплате и хозрасходам:

Зарплата	план 7200 руб.	выполнение 5782 руб.
Командировки	план 250 руб.	выполнение –
Канц. и хоз. расходы	план 425 руб.	выполнение –

Гос. пошлина

За заверку справок в 1948 г. и в 1-м кв. 1949 г. Поступило средств 1344 руб. 30 к. Сдано в Зеленоградское отд. гос. банка на 1-е апреля 1949 г. средств в сумме 1077 руб.

Не сданных средств в гос. банк при передаче дел — 267 рублей. Госпошлина за регистрацию браков за 1947 г. Не сдано 322 руб. Всего не сдано гос. пошлины в сумме 489 рублей.

Жилищно-коммунальное хозяйство

На балансе жилищно-коммунального хозяйства Поселкового Совета имеется 75 домов с жилой площадью 8000 кв. м. и полезной площадью 750 кв. м. занятых под склады и торговые точки (магазины, закулочные, чайные). Состояние жилого фонда 80% требует средний ремонт и 20% требует капитальный ремонт.

Сбор средств по кварт. плате за первый квартал 1949 г.: по плану должно поступить 21000 руб., начислено 17840 руб. поступило на 1/4 — 49 г. 13715 руб., задолженность по квартплате 4124 руб.

В посёлке Пионерском имеется больница на 15 коек с родильным отделением, которая не работает из за отсутствия продуктов.

Неполная средняя школа, которая не соответствует санитарным нормам и недостаточно обеспечена оборудованием и инвентарем

Библиотека в количестве книг 1790 экз. Помещение требует ремонта и поделки стеллажей для размещения книг.

Принято столов разных 5, стульев жестких — 2, креста камышевые — 2, одна гербовая печать исполкома Пионерского Поселкового совета депутатов трудящихся.

По состоянию на 31 марта 1949 г. поселок не благоустроен, в посёлке не имеется общественной бани, имеется баня рыбзавода, которая не оборудована и не соответствует санитарным требованиям, улицы поселка грязные и не освещены, во дворах много мусора, нечистот, общественных уборных и мусорных ящиков нет, канализация в большинстве не работает, требует капитально-восстановительного ремонта. Поселок в котором большинство домов не имеет электричества, электропроводка в домах подлежит замене и оборудованию. Согласно технических правил.

Сдал Председатель Пос. Совета
Принял Председатель Пос. Совета

/Филиминихин/
/Белов/

Орфография подлинника сохранена. ОГУ ГАКО. Ф. 171. Оп. 1. Ед. хр. 7а. Л. 1.

ПИОНЕРСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Р Е Ш Е Н И Е

Заслушав и обсудив доклад председателя Пионерского городского Совета депутатов трудящихся тов. Белова о благоустройстве и весенней очистке гор. Пионерск, Пионерский городской Совет депутатов трудящихся отмечает: что санитарная очистка города проводилась и проводится не регулярно и совершенно не отвечает санитарно-техническим требованиям.

На территории жилого фонда ведомственных организаций жилых домов домоуправления № 1 и № 2 городского Совета, имеется масса мусора и нечистот. Имеющиеся мусорные ящики переполнены, во дворе служебного здания костно-туберкулезного санатория уборная загрязнена, навоз лежит несколько лет и не убирается, во дворе здания № 42 по Комсомольской улице находилась полная свалка гипса и других отходов от больных детей туберкулезом так как не убирается.

Организация тралового флота завалила разным битым строительным материалом территорию центрального коллектора, по ул. Донской, где расположен детский сад и детские ясли. Пионерского рыбзавода территория так же находится в антисанитарном состоянии, имеющиеся колодцы и кюветы в районе железнодорожной станции завалены мусором и заросли грязью. В большом и малом военных городках мусор и нечистоты выбрасываются на асфальтированную дорогу и в кюветы. Имеющиеся фруктовые сады в большом и малом военном городке не огорожены, старые ограждения пришли в негодность, сгнили.

Руководители тралового флота и Пионерского рыбзавода не выполнили решения 13-ой сессии Совета от 10 апреля 1952 года в части восстановления полисадников и ограждения территории своих домов.

Коменданты, домоуправы, начальники КЭЧ, ЖКУО и органы милиции не вели и не ведут должной борьбы с антисанитарным состоянием города.

Районный саннадзор не оказывает помощи, совершенно бездействует. В целях приведения в санитарный порядок территории и бла-

гоустройства города, Пионерский городской Совет депутатов трудящихся

Р Е Ш И Л:

1/ Представленные исполкомом городского Совета мероприятия по весенней очистке т благоустройству города Пионерск утвердить и обязать руководителей хозяйственных организаций, комендантов, домоуправов и начальников ЖКО приступить к немедленному их выполнению.

2/ По очистке от мусора дворов, тротуаров и улиц объявить месячник с 20-го марта по 20-е апреля 1953 года для чего необходимо привлечь всех граждан населения города и в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 6-го апреля 1949 года № 3982-Р, весь имеющийся транспорт хозяйственных организаций города использовать на вывозке нечистот и мусора.

3/ Запретить свалку мусора и разных нечистот в пределах застроенных территорий, а так же в реки, пруды, водосточник и обеспечить приведение в надлежащий порядок имеющиеся уборные, помойки, и выгребные ямы, мусоросборники и построить новые, там, где их нет.

4/ Обязать руководителей хозяйственных организаций организовать и провести собрание рабочих и служащих с вопросами о проведении благоустройства и весенней санитарной очистке города, а так же через комендантов, домоуправов, нач. КЭЧ и ЖКО провести собрание жильцов в домах горсовета, ведомственных и в домах состоящих на балансе воинских частей.

5/ Пионерский городской Совет депутатов трудящихся считает необходимым всем депутатам городского Совета на территориях своих избирательных округов принять непосредственное участие, разъяснять и помогать гражданам населения в проведении благоустройства и санитарной очистке дворов, приусадебных участков, добиваясь надлежащего санитарного порядка в городе.

6/ В целях наведения и регулярного поддержания санитарного порядка в городе поручить исполкому городского Совета распределить

участки и закрепить их за хозяйственными организациями, одновременно обязать руководителей — их комендантов, домоуправов, начальников ЖКО систематически следить и поддерживать санитарный порядок на закрепленных участках и не допускать скопления мусора, нечистот на таковых.

7/ Пионерский городской Совет депутатов трудящихся отмечает, что в городе Пионерск работает парикмахерская фотография артели инвалидов «Заря» территория тротуаров которой систематически не убирается. Палатка, где производится ремонт часов поставлена работниками артели инвалидов «Заря» не на месте. Городской Совет считает необходимым довести до сведения председателя артели инвалидов «Заря» о немедленном проведении внутреннего ремонта здания парикмахерской,

Председатель исполкома Пионерского
городского Совета депутатов трудящихся
Секретарь исполкома Пионерского
городского Совета депутатов трудящихся

навести санитарный порядок на территории таковой и убрать с тротуаров имеющуюся палатку.

8/ Поручить исполкому Пионерского Совета депутатов трудящихся заслушать и ставить отчеты руководителей хозяйственных организаций, комендантов, домоуправов, начальников ЖКО о ходе проведения санитарной очистки и благоустройстве города Пионерск на сессиях и исполкомах горсовета.

9/ Поручить начальнику милиции гор. Пионерск тов. Никонову организовать постоянный контроль за состоянием очистки улиц, дворов, тротуаров, площадей, городских построек и территорий принимая решительные меры к лицам не выполняющим решения городского Совета депутатов трудящихся систематически нарушающих санитарный порядок города.

/Белов/

/Баранова/

Орфография подлинника сохранена.

К протоколу первой сессии 3-го созыва Пионерского городского Совета депутатов трудящихся Приморского района Калининградской области. Январь 1953 года.

ОГУ ГАКО. Ф. 172. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 8–10

ПИОНЕРСКАЯ БАЗА ОКЕАНИЧЕСКОГО ТРАЛОВОГО ФЛОТА

Начало Пионерской базе океанического рыболовного флота положено 14 июня 1945 года, когда был издан приказ № 205 Народного Комиссариата рыбной промышленности СССР об организации Нейкуренского рыбообрабатывающего завода. Во исполнение этого приказа в феврале 1946 года был создан «Нейкуренский рыбообрабатывающий завод подчинённый Балтийскому Государственному рыбопромышленному тресту, с местонахождением в б. г. Нейкурене б. Кёнигсбергской области». В июне 1947 года завод был переименован в Пионерский рыбообрабатывающий завод.

В августе 1947 года, на основании приказа Балтийского Государственного рыбопромышленного треста от 18 августа 1947 года за № 114, в Пионерском было создано Управление тралового флота. На баланс вновь созданного Управления из состава Пионерского рыбозавода были переданы: траловый флот, механическая мастерская, кузница, сетеповивочная мастерская, радиостанция, строящаяся электростанция, нефтебаза, аккумуляторная станция. Численность работников составляла 181 человек.

С 1 января 1954 года, по приказу № 54 Балтийского Государственного рыбопромышленного треста произошло слияние Пионерского рыбообрабатывающего завода и Пионерского морского рыбного порта — с Пионерским управлением тралового флота (Пионерское УТФ). Тем самым было закреплено создание крупного предприятия, основными задачами которого являлись: добыча рыбы-сырца и сельди в водах Северной и Южной Атлантики, в Северном и в Норвежском морях; покупка-приём рыбы от рыболовецких колхозов; обработка добытой и принятой рыбы, её копчение и реализация. В состав Пионерского УТФ входили рыбопромысловые суда и производственные цеха по переработке рыбы, также различные вспомогательные службы. Управление Пионерского УТФ состояло из следующих структурных подразделений: руководство, канцелярия при руководстве, служба главного капитана, механико-судовая служба, технический отдел, производственный отдел, плановый отдел, отдел труда и заработной платы, отдел кадров, бухгалтерия, материаль-

но-технический отдел, административно-хозяйственный отдел.

С 1 августа 1963 года Пионерское УТФ переименована в Пионерскую базу океанического рыболовного флота (ПБОРФ) с подчинением Калининградскому управлению рыбной промышленности (на основании приказа № 203 Управление рыбной промышленности от 5 июля 1963 года). В состав ПБОРФ вошёл промысловый флот в составе 75-ти судов, состоящий из СРТ-Р, СРТ, ТХС и буксиров. Промысловые районы добычи рыбы находились в северо-восточной Атлантике (Норвежское и Северное моря), западной Атлантике (банки «Ньюфаундленд», Ново-шотландский шельф; Мексиканский залив, Карибское и Балтийское моря). Основное производство состояло из цеха обработки рыбы, в который входило несколько обрабатывающих и копильных участков, лаборатория, льдозавод, бондарно-тарный участок, утильзавод (жиромучной участок). Подсобно-вспомогательное производство включало в себя судоремонтные мастерские (плавающий док и плавающие мастерские), автохозяйство, паросиловое хозяйство, водонасосная станция (с артезианской скважиной), склады, нефтебаза, ремонтно-строительная служба. В составе ПБОРФ находились жилищно-коммунальный отдел и детский сад. Улов базы в 1963 году составил 613 тыс. центнеров. Численность работников — 1 787 человек.

В ПБОТФ работало немало прославленных тружеников. Так в 1964 году премированы экипажи судов СРТР-9090 (капитан В. П. Дьяченко) и СРТР-9133 (капитан В. И. Ткаченко). В 1969 году премии получили экипажи: СРТР-9014, 9044, 9081, 9115, 9155, 9160, 9169 (капитаны Пименов, Потапчук, Иванов, Захаров, Корконосов, Воинов, Романенко) и экипажи СРТ-4191, 4321, 4322, 4325, 4392, 4492 (капитаны Хаустов, Жегунов, Козлов, Фардман, Кузьмин, Ерофеев).

Многие коллективы Пионерской базы удостоены звания «Экипаж коммунистического труда», «Ударник коммунистического труда», «Бригада коммунистического труда», занесены на городскую Доску почёта. ПБОТФ стала градообразующим предприятием Пионерского, участвовала в создании Дома культуры, вела

жилищное и бытовое строительство, содействовала благоустройству города.

По состоянию на 1 января 1966 года флот базы состоял из СРТ (108 единиц) и РР (13 единиц). В 1987 году ПБОРФ владела рыболовным флотом в 90 единиц, трудовой коллектив состоял из 5 413 человек, годовой объем добычи рыбы составил 184 тыс. тонн, производство рыбной продукции — 123 530 тонн.

В начале 1992 года ПБОРФ была акционирована и получила название АО пионерская база «Океанрыбфлота». После акционирования на её основе образовалось 18 дочерних предприятий. Переход на рыночные отношения болезненно отразился на Пионерской базе. Так в 1994 году ни одно судно не вышло на промысел. Затем предприятие получило название ОАО ПБОРФ (по данным 1997 года). На балансе предприятия в это время находилось 23 ТСМ, 3 СРТ, 12 СРТМ, 4 РКМРТ, 13 МКТМ, 5 ТБ и 6 вспомогательных судов. Происходил процесс разделения базы на мелкие самостоятельные организации. К 2010 году преемником организации стало ООО «Запморфлот».

Руководители организации:

Георгий Яковлевич Ермошкин: август 1947 — июнь 1948.
Константин Андреевич Соболев: июнь 1948 — ноябрь 1952.
Виктор Николаевич Каширин: февраль 1953 — январь 1960.
Василий Фёдорович Попов: январь 1960 — июль 1962.
Павел Анатольевич Баранов: июль 1962 — январь 1964.
Борис Семёнович Левинтов: январь 1964 — август 1973.
Алексей Алексеевич Аничкин: ноябрь 1973 — январь 1977.
Владимир Петрович Ахромеев: январь 1977 — октябрь 1980.
Геннадий Георгиевич Ивашиненко: июнь 1981 — май 1988.
Василий Дмитриевич Корнеев: май 1988 — 1995.

Затем руководителями базы были Юрий Петрович Синельник, Римма Александровна Са-

гаева, Радий Викторович Кейсель, Александр Юрьевич Фоменко.

В разные периоды исполнение обязанностей начальника базы часто возлагалось на заместителя начальника Вевяна Васильевича Белоусова (например, в 1949, 1951, 1952, 1953, 1955, 1957, 1958, 1960 годах и в другие годы).

Главные инженеры:

Павел Фёдорович Патракеев: ноябрь 1948 — февраль 1953.
Георгий Михайлович Данилюк: февраль 1953 — июнь 1960.
Александр Филиппович Балагурчик: сентябрь 1960 — октябрь 1966.
Георгий Петрович Голивкин: октябрь 1966 — сентябрь 1969.
Анатолий Филиппович Брылев: сентябрь 1969 — ноябрь 1973.
Владимир Петрович Ахромеев: декабрь 1973 — январь 1977.
Николай Михайлович Пугачёв: январь 1977 — июль 1983.
Виктор Павлович Ковальчук: 1983 — июль 1985.
Егор Васильевич Самусев: июль 1985–(1989?).

Начальники Пионерского рыбного порта:

Алексей Сергеевич Носиченко (капитан порта): в 1947 году.
Николай Алексеевич Косоруков: (даты не установлены).
Николай Никитович Макеев: ноябрь 1949 — февраль 1950.
Яков Андрианович Никитин: февраль 1950 — сентябрь 1951 (потом в 1951–1953 годах был начальником Калининградского рыбного порта).

Директора рыбного завода:

Яков Иванович Гончаров: в 1947 году.
Валентин Иванович Лекарев: август 1948 — октябрь 1949.
Откидач: октябрь 1949 — май 1950.
Кутин: май 1950 — январь 1951.
Михаил Григорьевич Лукин: январь 1951 — декабрь 1953.

Справка составлена на основании исторической справки к фонду Р-57 областного архива Калининградской области, картотеки персоналий центра хранения документов новейшей истории Калининградской области, сборника «Из истории предприятий, учреждений и организаций хозяйственного

комплекса Калининградской области» (Калининград, 2006), сборника «Рыбная промышленность Калининградской области» (Калининград, 2009), личных бесед с бывшими работниками базы.

Составитель: А. Б. Губин

В. И. Егорова

Зав. отделом научной информации
и публикации документов ОГУ ГАКО

РУКОВОДИТЕЛИ ПИОНЕРСКОГО

Председатели исполнительного комитета Пионерского поселкового Совета депутатов трудящихся:

Филимонихин Александр Петрович:
1947–1949 годы.
Белов Иван Антонович: 1949–1952 годы.

Председатели исполнительного комитета Пионерского городского Совета депутатов трудящихся, народных депутатов, главы администрации:

Белов Иван Антонович: 1953–1955 годы.
Акимов Василий Кириллович:
1955–1961 годы.
Пятаев Юрий Александрович: 1961–1963 годы.
Павлов Вениамин Александрович:
1963–1965 годы.
Смирнова Тамара Борисовна: 1965–1973 годы.

Удалова Валентина Михайловна:
1973–1987 годы.
Ковшов Владимир Васильевич: 1987–1990 годы.
Пастушенко Владимир Валентинович:
1990–1991 годы.
Доронин Павел Васильевич: 1991–2000 годы.
Сагаева Римма Александровна: с июля-августа
2000 года.

Председатели Пионерского городского Совета:

Доронин Павел Васильевич: 1994–1996 годах.
Свириденко Анатолий Тимофеевич:
1996–2000 годы.
Милавина Татьяна Петровна: 2000–2004 годы.
Гергергт Александр Владимирович:
2004–2007 годы.
Кузин Александр Сергеевич: с декабря
2007 года.

Г. А. Сиротинская

Заместитель директора ОГУ ГАНИКО

**ПРЕДСЕДАТЕЛИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПИОНЕРСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ**

Белов Иван Антонович¹ — 1903 года рождения, образование среднетехническое, член ВКП(б) с августа 1937 года, в 1947 году работал в Управлении тралового флота поселка Пионерский, был секретарём партийного бюро организации. Награждён медалью «За доблестный труд».

Акимов Василий Кириллович² — 1902 года рождения, рабочий, член ВКП(б) с января 1925 года. С августа 1947 года по февраль 1949 года председатель исполнительного комитета Калининградского районного Совета депутатов трудящихся, с марта 1949 года по март 1955 года заместитель председателя Приморского райисполкома³. В 1957 году был делегатом шестой Калининградской областной партийной конференции в должности председателя исполкома Пионерского городского Совета народных депутатов⁴. Награждён медалью «За доблестный труд».

Пятаев Юрий Александрович — родился 13 сентября 1924 года, служил в Советской Армии с 1942 года по 1956 год, участник Великой Отечественной войны, награждён медалями.

В 1961 году был делегатом девятой Калининградской областной партийной конференции в должности председателя Пионерского горсовета⁵.

Смирнова Тамара Борисовна (с 1984 года — Куликова)⁶ — родилась 5 июля 1926 года в городе Шарья, Горьковской области. После завершения обучения в Ленинской средней школе города Шарья в 1944 году поступила учиться в Загорский государственный учи-

тельский институт на физико-математический факультет, который окончила в 1946 году.

Работала учителем математики в школах поселка Озерпах Нижне-Амурской области, города Воркута, города Шарья.

В 1952 году по семейным обстоятельствам переехала в Калининградскую область и продолжила свою профессиональную деятельность преподавателем математики в Железнодорожной средней школе, а затем в Пионерской средней школе. В 1961 году Тамара Борисовна избрана депутатом Пионерского городского Совета депутатов трудящихся, а в марте 1965 года — председателем Пионерского городского Совета. В 1972 году решением бюро Светлогорского горкома КПСС утверждена заведующей отделом пропаганды и агитации горкома КПСС.

По документам ОГУ «Государственный архив новейшей истории Калининградской области» за время работы председателем исполкома Пионерского городского Совета народных депутатов Тамара Борисовна уделяла большое внимание совершенствованию работы Совета, добились активности депутатов, постоянных и внештатных комиссий в решении проблем города.

С 1965 по 1972 год в городе Пионерский объем промышленного производства увеличился почти в полтора раза, построено более 6 тыс. квадратных метров жилья, капитально отремонтирована пятая часть жилого фонда, закончена его газификация, введён в строй ряд новых объектов культурно-бытового назначения, улучшилось благоустройство города.

С 1973 по 1983 год избиралась секретарём Светлогорского горкома КПСС, освобождена от обязанностей в связи с уходом на пенсию. В ноябре 1983 года коллегией Калининградского областного совета по туризму и экскурсиям утверждена директором Светлогорского бюро путешествий и экскурсий.

¹ ОГУ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 69. Л. 33.

² ОГУ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 69. Л. 11.

³ Картоoteca номенклатурных работников Калининградского обкома ВКП(б).

⁴ ОГУ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 22. Д. 3. Л. 399.

⁵ ОГУ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 36. Д. 115. Л. 326.

⁶ ОГУ ГАНИКО. Ф. 170. Оп. 67. Д. 120.

Удалова Валентина Михайловна⁷ — родилась в 1938 году в посёлке Тиховский Славянского района Краснодарского края. В 1965 году окончила Калининградский педагогический институт по специальности учитель начальных классов. В 1956–1959 годах работала воспитателем и учителем начальных классов в санатории «Пионерск».

В это время неоднократно избиралась секретарём комсомольской организации, депутатом Светлогорского горисполкома, была делегатом съезда Ударников коммунистического труда.

В 1973, 1978 годах — делегат четырнадцатой и шестнадцатой Калининградских областных партийных конференций в должности председателя Пионерского горсовета⁸.

Ковшов Владимир Васильевич⁹ — родился 17 декабря 1951 года в посёлке Железнодорожный Правдинского района Калининградской области. В 1971 году окончил Калининградское среднее мореходное училище; а в 1985 году — Калининградский государственный университет по специальности правоведение; в 1983–1984 годах — курсы подготовки первых помощников капитанов при Всесоюзном институте повышения квалификации руководящих работников и специалистов рыбной промышленности и хозяйства в городе Калининграде.

В Пионерской базе океанического рыболовного флота с 1972 по 1983 годы работал мотористом, третьим механиком, слесарем-ремонтником, заместителем секретаря комитета ВЛКСМ, секретарём комитета ВЛКСМ, первым помощником капитана, начальником отдела кадров. В этот период неоднократно избирался членом горкома ВЛКСМ, депутатом городского Совета народных депутатов, секретарём судовой партийной организации, членом профсоюзного комитета, народным заседателем Светлогорского городского народного суда.

В июне 1987 года избран председателем исполкома Пионерского городского Совета народных депутатов.

Пастушенко Владимир Валентинович¹⁰ — родился в 1986 году, образование высшее, спе-

циальность — биолог, преподаватель биологии и химии. В мае 1990 года избирался делегатом двадцать первой Калининградской областной партийной конференции в должности заместителя председателя Пионерского городского Совета народных депутатов.

Доронин Павел Васильевич¹¹ — родился 27 февраля 1947 года в селе Гороховка Юхновского района Калужской области. После завершения обучения в восьмилетней школе № 34 города Калининграда в 1962 году поступил в Калининградское мореходное училище, которое окончил в 1967 году и получил диплом с отличием по специальности морское судоходство. В 1988 году окончил экономико-правовой факультет Калининградского государственного университета.

Свою трудовую деятельность Павел Васильевич начал в 1966 году после окончания Калининградского мореходного училища помощником капитана Антарктической китобойной флотилии «Юрий Долгорукий» города Калининграда. В 1967 году продолжил работу помощником капитана Калининградской базы рефрижераторного флота, в 1971 году — мастером производственного обучения, преподавателем курсов Калининградской мореходной школы, в 1972 году — помощником капитана на судах рыболовецкого колхоза «За Родину».

С 1974 по 1981 год — помощник капитана, капитан, заместитель начальника отдела организации работы с плавсоставом заграничных плаваний, начальник отдела кадров Пионерской базы океанического рыболовного флота, с 1981 по 1987 год — начальник промысловой экспедиции Калининградского производственного объединения рыбной промышленности, с 1987 года — заместитель начальника Пионерской базы океанического рыболовного флота по кадрам.

В мае 1990 избирался делегатом двадцать первой Калининградской областной партийной конференции, в анкете указал, что является председателем Пионерского городского Совета народных депутатов¹².

⁷ ОГУ ГАНИКО. Ф. 170. Оп. 30. Д. 63. Оп. 32. Д. 205.

⁸ ОГУ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 61. Д. 82. Л. 65; Оп. 69. Д. 123. Л. 117.

⁹ ОГУ ГАНИКО. Ф. 170. Оп. 47. Д. 13; Оп. 67. Д. 108.

¹⁰ ОГУ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 103. Д. 14. Л. 52.

¹¹ ОГУ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 104. Д. 739; Ф. 170. Оп. 67. Д. 99.

¹² ОГУ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 103. Д. 14. Л. 43.

ХРОНОЛОГИЯ НОЙКУРЕНА-ПИОНЕРСКОГО

- 1224** Согласно манифесту императора Священной Римской империи Фридриха Второго, народам Самбии гарантирована сохранность владений и существовавшего имущества.
- 1225** Римский папа Гонорий Третий дал привилегии неопитам (новообращённым в христианскую веру) Пруссии.
- 1226** В марте составлена императорская «Золотая булла», определившая особенности государства Тевтонского ордена в Пруссии.
- 1254** Первый неудачный поход крестоносцев в Самбию. Упоминается первый комтур (областной руководитель) Самбии рыцарь Бурхард Хорнхаузен, который правил чисто номинально; в 1255 году он стал комтуром Кёнигсберга.
Неподтверждённая документально дата основания Нойкурена.
- 1255** Завоевание Самбии Тевтонским орденом при помощи чешского короля Пржемысла Второго Отакара. Земли Самбии поделены между Тевтонским орденом и епископством Земланда. Территория будущего Нойкурена закреплена за Тевтонским орденом.
- 1278** Упомянут фогт (районный руководитель) Самбии Дитрих фон Лёдла. (Подробнее о фогтах Самбии-Земланда приведены сведения в «Балтийском альманахе» № 6).
- 1297** Первое упоминание в письменных источниках прусского поселения на месте нынешнего города Пионерского.
- 1309** Территория Самбии вошла в комтурство Кёнигсберга.
- 1331** Самбия разделена на 8 административных единиц (каммерамтеров), во главе с каммерариями: Варген (пос. Котельниково), Вильдов (пос. Низовье), Гирмов (пос. Русское), Каймен (пос. Заречье), Кремиттен (пос. Лозовое), Побетен (пос. Романово), Рудов (пос. Мельниково), Шаакен (пос. Каширское). Территория будущего Нойкурена отнесена к каммерамту Побетен.
- 1520** В «Хронике» Лукаса Давида упомянуто селение Рантау (пос. Заостровье) возле нынешнего Пионерского.
- 1524** На карте Пруссии на месте Нойкурена помечено безымянное поселение.
- 1570** На карте Каспара Хенненбергера на месте Нойкурена помечено безымянное селение.
- 1584** На карте Пруссии помечены местечки Липейнен (Ortruther Lippeinen) и Рантау (Unther Rantha), соответственно современные посёлки Рыбное и Заостровье.
- 1709** Эпидемия чумы унесла почти всё население рыбацких поселков в районе будущего Нойкурена.
- 1757** На карте Пруссии помечено селение Вангенкруг (Wangenkrug), сейчас находится в черте города Пионерского.
- 1785** В «Топонимическом справочнике» отмечена **рыбацкая деревня Нойкурен** с 16 очагами (дворами, домами), относящаяся к амту (району) Шаакен, к подсудности Фишхаузена, к доменену (волости) Грюнхоф, к церковному приходу Святого Лоренца. В «Справочнике» также помечены: Рантау (Заостровье) — 25 хозяйств; кульмская (свободная) деревня Деутшен-Баттау (Бобровка) — 8 хозяйств; королевская (государственная) деревня Пройсиш-Баттау (Доброе) — 6 хозяйств; королевская деревня Бартенен (не сохранилась, около Заостровья) — 9 хозяйств; королевская деревня и мельница Раушен (Светлогорск) — 17 хозяйств; королевский трактир Вайгенкруг (в черте Пионерского) — 2 хозяйства.
- 1802** На карте Пруссии показаны посёлки **Нойкурен** и Лёппёнен.
- 1811** Кёнигсбергский янтарный магнат Карл Дуглас (1774–1845) построил в Нойкурене четыре двухэтажных дома.
- 1820** В «Топографическом справочнике» помечена рыбацкая деревня Нойкурен с 18 хозяйствами, с населением 106 душ (учтённых людей), относящаяся к амту Грюнхоф (Рошино), к церковному приходу Санта Лоренца (Сальское). В «Справочнике» также помечены: кульмская крестьянская деревня Рантау — 27 хозяйств, 171 человек; кульмская деревня Дойтшен Баттау — 70 хозяйств, 47 человек; крестьянская деревня Пройсиш-Баттау — 9 хозяйств, 47 человек; рыбацкая деревня Раушен — 17 хозяйств, 133 человека; королевский трактир Вангенкруг — 2 хозяйства, 13 че-

- люк; крестьянская деревня Лёппёнен — 12 хозяйств, 81 человек.
- 1836** Здания Карла Дугласа перешли в собственность судьи.
- 1837** Нойкурен становится известным курортом в Пруссии.
- 1849** В Нойкурене возводится первая гостиница для отдыхающих.
- 1858** В Нойкурене зарегистрировано 8 рыбо-ловецких хозяйств.
- 1860** Некто Пельцер стал владельцем бывших домов Дугласа и построил ванны для морских купаний.
- 1883** «Дома Дугласа» стали собственностью общины Нойкурена.
- 1900** Постройка железной дороги Нойкурен — Кёнигсберг и Нойкурен — Раушен.
- 1901** Постройка железнодорожной ветки Нойкурен — Кранц.
- 1902** В Нойкурене начато строительство морского порта.
- 1905** 5 февраля гостиничный двор «Дома Дугласа» (или «Дома судьи») вместе со знаменитым старым грушевым деревом уничтожил пожар.
- 1908** Начато строительство курхауза (курортного дома) с залами, библиотекой, аквариумом и 34 ваннами-бассейнами.
- 1910** В Нойкурене открылся дом для выздоравливающих детей имени императрицы Августы-Виктории.
- 1913** У рыбаков Нойкурена появились моторные катера. В Нойкурене проложены водопровод, газопровод, сделано газовое освещение улиц.
- 1921** За сезон Нойкурен посетили 5 тыс. отдыхающих. Создан жилой комплекс для рыбаков.
- 1922** Профессор А. Виллер начал работать над изучением теории и практики морского рыболовства.
- 1924** В Нойкурене создан опорный пункт научного Восточного морского рыболовства. В Нойкурене поселился композитор Герберт Бруст (1900–1968).
- 1925** Население Нойкурена составило 790 человек.
- 1926** В Нойкурене создана станция морского рыболовства в качестве опорного пункта Рыбного института Кёнигсбергского университета.
- 1928** Рыбацким промыслом в Нойкурене занимались 65 рыбаков, их флотилия насчитывала 20 моторных катеров, 2 парусных катера, 2 моторные лодки, 2 парусные лодки.
- 1939** Население Нойкурена составило 2 тыс. человек. По другим данным население Нойкурена составило 4 779 человек. Площадь Нойкурена составила 505,5 гектаров.
- 1940** Население Нойкурена составило 2 800 человек, Баттау — 170 человек, Лёппёнена — 155 человек, Рантау — 586 человек, Раушена — 2 542 человека.
- 1945** 26 января из Тильзита в Нойкурен прибыл писатель и общественный деятель В. Видунас-Стороста (1868–1953) и 9 февраля отплыл из Нойкурена на пароходе в Германию. 14 апреля Нойкурен взят 115-й стрелковой дивизией (полковник А.П. Блинов) 103-го корпуса Красной армии.
- 1946** 7 сентября населённый пункт Нойкурен переименован в Пионерский. В декабре в Пионерском открыт детский костно-туберкулёзный санаторий. Директором санатория назначен Пётр Васильевич Сучков. Согласно Постановлению Совета министров СССР Калининградскому Балтгосрыбтресту передан на баланс рыбный участок в Лаппинене. На базе этого участка в Нойкурене создан рыбный завод.
- 1947** В июле согласно Постановлению Совета министров СССР «О развитии рыбной промышленности в Калининградской области» на базе Рыбной гавани в Нойкурене создан Рыбный порт. В июле Нойкуренский рыбообработывающий завод переименован в Пионерский рыбообработывающий завод. В августе из состава Пионерского рыбообработывающего завода выделено и организовано Управление тралового флота. Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 и 25 сентября населённый пункт Пионерский Приморского района отнесён к категории курортных поселков.
- 1949** Бюджет поселка Пионерского составил: доходная часть — 178 900 рублей; расходная часть — 173 400 рублей, в том числе расходы: просвещение — 83 900 рублей; здравоохранение — 25 100 рублей; культурно-просветительная работа — 27 200 рублей; содержание поселкового Совета — 36 200 рублей.
- 1950** Рыболовный траулер «Снеток» (капитан Зимовин) занял призовое место во Всесоюзном социалистическом соревновании. (Павел Андреевич Зимовин в 1946–1957 годах был капитаном и капитаном-флагманом Пионерского Управления тралового флота Балтгосрыбтреста).
- 1951** В мае в Пионерском рыбном порту открыты новые магазин и столовая.

- 9 августа открылся Дом культуры работников Тралового флота (по другим данным — в 1952 году).
- 1952** 26 декабря, согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР, курортный посёлок Пионерский получил **статус города** в составе Приморского района.
- 1953** Впервые в Калининградской области на Пионерском рыбзаводе выработана партия медицинского жира из печени трески.
- 1954** В августе в Пионерском открылся детский сад на 100 мест.
- 1960** В Пионерский из Штральзунда в декабре прибыла плавучая мастерская ПМ-1120 для ремонта промысловых судов.
- 1962** Открылся магазин «Кулинария и полуфабрикаты».
- 1963** Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля город **Пионерский** подчинён Зеленоградскому (бывшему Приморскому) району. Управление тралового флота с 1 августа переименовано в Пионерскую базу океанического рыболовного флота (ПБОРФ).
- 1964** Организована вечерняя музыкальная школа как филиал Зеленоградской музыкальной школы.
- 1965** 12 января город **Пионерский** перешел в подчинение Светлогорскому городскому Совету депутатов трудящихся. В июне сдана в эксплуатацию железнодорожная ветка Пионерский Курорт — Калининград. Вечерняя музыкальная школа стала самостоятельной и получила название «Детская музыкальная школа».
- 1966** Население города Пионерского составило 7 400 человек.
- 1967** При базе Океанического флота открыт филиал Калининградского морского отделения кинопроката.
- 1969** Население города Пионерского составило 7 600 человек.
- 1970** В Пионерском построена новая больница, оснащённая современным медицинским оборудованием.
- 1971** Согласно Постановлению Совета министров РСФСР от 3 января город **Пионерский** получил статус **курорта** республиканского значения. Открыт новый кинотеатр «Маяк» на 400 зрителей.
- 1972** У берегов Пионерского потерпел крушение греческий сухогруз «Анна Форет».
- 1979** Население города Пионерского составило 10 700 человек.
- 1980** После реконструкции открылся ресторан «Чайка».
- Стартовала 1400-километровая гонка яхт на кубок Балтийского моря по маршруту: Ленинград — Таллин — Пионерский — Рига.
- 1981** Площадь города Пионерского составила 1150 гектаров.
- 1983** На Пионерской базе «Океанрыбфлот» создан музей Трудовой славы (сейчас фонды этого музея находятся в музее «Рантава»). Создана детская школа искусств.
- 1985** Крестный ход с иконой Богоматери в течение двух дней проделал путь от Светлогорской церкви Преподобного Серафима Саровского до Пионерского через посёлок Рыбный.
- 1990** В декабре вышел в свет первый номер еженедельной газеты «Новости Пионерского» (редакторы газеты до 2010 года: Виктор Иванович Тищенко, Наталья Николаевна Шоломова, Раиса Степановна Деменчук, Татьяна Асфановна Шакирова, Мария Сергеевна Ревенкова, Елена Александровна Бурова).
- 1993** Согласно Указу Президиума Верховного Совета России от 22 марта город Пионерский стал городом областного подчинения. В феврале в Пионерском демонтирован памятник В. И. Ленину. 1 декабря состоялось открытие музея «Рантава».
- 1996** В Пионерской базе стала издаваться многотиражная газета «Голос рыбака» (редакторами газеты были М. С. Ревенкова и Е. А. Бурова).
- 1998** 20 октября в Геральдический реестр Российской Федерации включён герб города Пионерского.
- 2000** 29 марта Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин подписал распоряжение «Об установлении в городе Пионерском морского международного пункта пропуска через Государственную границу Российской Федерации». Дом культуры моряков Тралового флота переименован в Городской досуговый центр.
- 2001** На 1 января численность населения города Пионерского составила 11 760 человек.
- 2004** 31 марта создано муниципальное образование «Город Пионерский». Население города Пионерского составило 11 800 человек. Площадь города составила 830 гектаров. Площадь муниципального образования составила 900 гектаров. Городской досуговый центр переименован в Культурно-образовательный центр «Светоч».

2008 Исполнение бюджета Пионерского составило:
по доходам — 256 268 100 рублей;
по расходам — 254 218 200 рублей.
Создана литературная Местная общественная организация города Пионерский «Звонница», объединившая около 20-ти человек; председателем избрана Светлана Петровна Гродник.

2009 Площадь города Пионерского составила 827 гектаров.
Население Пионерского составило 12 тыс. человек.
Фонд Пионерской городской библиотеки насчитывает 33 тыс. документов.
Вышел в свет сборник «Волны вдохновения» литературной организации «Звонница».

При составлении «Хронологии» использованы:
Летопись Калининградской области;
«Хронология» Нойкурена, составленная Козыревым (Архив музея «Рантава»);
Сведения из Государственного архива Калининградской области;
Сведения из музея «Рантава»;
Рукопись В. И. Кулакова «Неизвестная история города Пионерского». (Архив музея «Рантава»);
Календарь памятных дат / ОГУ ГАКО. — 1982–2008 годы.

Составитель: А. Б. Губин

ЗАМЛАНД-САМБИЯ ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Замланд (Самланд, Земланд, Самбия и другие схожие) — название полуострова, находящегося на юге Балтийского моря и ограниченного Куршским и Вислинским (Калининградским) заливами и рекой Преголей. Слово «Замланд» (Samland) есть германизированное название полуострова. Оно складывается из двух слов: «Зам» — искажённое прусское слово и «ланд» — немецкое «земля», «страна». Латинизированное название полуострова: «терра Замбиенсис» (terra Sambiensis).

Видимо, впервые слово «Земби, Семби» (Semb) было пущено в оборот датскими викингами, как название одного из прусских племён. Впрочем, имелись и другие названия полуострова: Абалюс, Базилия, Витланд, Вайделанд (от имени божества Вайдевид), Раунония и другие [Weise, 1981, S. 197].

Не подлежит сомнению то, что слово «Земби» и схожие с ним слова «Самбия», «Само» и другие — древнего происхождения. Вполне возможно, что слово относится ко времени языкового единства балтийских и славянских племён. Э. Вайзе отмечает, что по-литовски «жеме» (szeme) означает «земля» (Erde, Land), откуда название литовской области «Жамайтия» (Szamaiten) [Weise, 1981, S. 197].

Слова «заме», «саме» (same) зафиксированы Эрихом Бернекером в книге «Прусский язык», как означающие «земля» (Erde), или «пашня» (Acker). Бернекер указывает на сходство с литовским «жеме», с латышским «земе», славянским «земля», «земля». Слово «заме» зафиксировано в «Эльблонгском словаре» прусского языка и переведено на немецкий как «земля» (Erde) [Berneker, 1896, S. 234, 317].

М. Фасмер в «Этимологическом словаре русского языка» указывает на сходство русского слова «земля» со всеми славянскими языками. Фасмер отмечает так же родственность русского слова «земля» с литовским «жеме», латыш-

ским «земе», древне-прусским «земме» и с некоторыми другими в индоевропейских языках (персидский, греческий, древне-индийский). В частности, М. Фасмер пометил древне-русское слово «земь» — земля [Фасмер, 1986, с. 93].

Несомненно, прусскому названию «Самбия» (Замбия) родственно название литовской области «Жемайтис» (Жемигала, Жемайт) и название латышской области «Земагала» (Земгалия). Отсюда же произошло название народности «жмудь» [Фасмер, 1986, с. 45, 59].

Отмечены другие формы написания «Земланда» в значении «земля». Некоторые приведены у М. Бискупа и Г. Лабуды: Sambia, Samland (немецкие), zeimia (польское), sambowie, sambi (пруссские), samethia, zmudz, zemaia, zemgalia (балтийские языки) [Biskup et al., 1988, s. 590, 598, 599].

В. Матузова в комментариях к «Хронике земли Прусской» приводит другие этимологии названия «Самбия»: как «низменный край», «угол», «член племени» [Пётр из Дусбурга, 1997, с. 273]. Но с этими утверждениями нельзя абсолютно согласиться. М. Фасмер приводит литовское слово «жемас» в историческом значении «низкий» от изначального слова «земля», то есть «низменность», «низменная земля». То же можно сказать и о значении «угол», как «окраинная земля», «окраина».

Литература:

1. Пётр из Дусбурга Хроника земли Прусской. — М., 1997.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М., 1986. — Т. 2.
3. Berneker E. Die preussische Sprache. — Strasstnburg, 1896.
4. Biskup M., Labuda G. Dzieci zakoni Krzyzaczego w Prusach. — Gdansk, 1988.
5. Weise E. Handbuch der historischen Staetten Ost- und Westpreussen. — Stuttgart, 1981.

Составитель А. Б. Губин

НойКУРЕН

Название **Нойкурэн** (Нейкурэн) — **Neukuhren** состоит из двух слов: Ной (Neu) и Курен (Kuhren). Заманчиво перевести название «Нойкурэн» на русский язык как «Новый курорт» или «Новые курорты». Видимо, примерно так звучит сейчас такое название для немецкого уха. Но не всё обстоит так просто, имеются смущающие обстоятельства.

В немецком языке слово «курорт» обозначается буквами как «кур» (*Kur*), во множественном числе как «курэн» (*Kuren*). Более того, если вдаваться в подробности, то немецкое слово «курорт» состоит из двух слов: «Кур» — лечение, купание и «Орт» — место, поселение. В целом получается «место для лечения, купания». Теперь обратим внимание на немецкое написание слова «курэн» в названии поселка: *Kuhren*. Как видим, в середину слова здесь вклинилась буква «h». В немецком языке эта буква означает здесь небольшое удлинение в устной речи предшествующей буквы, удлинение, почти не различимое на слух. Но в нашем примере применение буквы «h» может указывать на древнее происхождение слова «курэн», никак на связанное со словом «курорт».

Далее. Название «Нойкурэн» (*Neukuhren*) отмечено в топографическом справочнике за 1785 год, когда ни о каких курортах и речи быть не могло. На более ранней карте 1757 года указаны посёлки Гросс Курен, Нойкурэн и Кляйн Курен (соответственно нынешним Взморье, Пионерский и Филино). Ясно, что в те годы все эти небольшие рыбацкие поселения не имели никакого отношения к курортам и к лечебным купаниям. Курорты в Германии появились позднее, примерно в середине 1800-х годов.

Теперь можно обратить внимание на то, что в юго-западной Прибалтике можно отыскать немало топонимов, в которых присутствует слово «кур». Например: название исторической области «Курляндия (Курземе, Курония)», Куршский залив, Куршская коса, река Кура в

Эстонии, озеро Куремаа в Эстонии, болото Куресоо в Эстонии, озера Куртна в Эстонии; населённые пункты: Курай в Литве, Куревере в Эстонии, Куремаа в Эстонии, Куремяе в Эстонии, Куренурме в Эстонии, Курепалу в Эстонии, Куркляй в Литве, Курмаленис в Литве, Кукрмарагс в Латвии, Курмене в Латвии, Купсиши в Латвии, Куртна в Эстонии, Куртувенай в Литве, Куршенай в Литве и другие.

Не может быть никакого сомнения в том, что многочисленные названия со словом «кур» связаны не с курортами, а с пребыванием в этих местах балтийского племени куршей или куров (куронов). Известно, что племя куршей (куров) издревле занимало довольно значительное пространство в юго-западной Прибалтике, затем к 1270 году было покорено немецкими рыцарскими орденами и потом ассимилировалось в латышском и литовском народах.

В связи с этим напрашивается вопрос: не связаны ли названия Гросс Курен, Нойкурэн и Кляйн Курен с названием племени куров (куршей)? Возможно, что на здешнем побережье Пруссии находились поселения или промежуточные базы для куршей. Ведь известно, что помимо занятия рыболовством, курши совершали дерзкие набеги на скандинавские страны. К слову сказать, на литовском языке название Нойкурэн звучит и пишется как «Науйакуршиай» или «Науйиуйи Куршиай» (*Nauiakursiai, Naujieji Kursiai*). Следовательно, пруссы вполне могли назвать такие поселения именем своих соседей куров (куршей). Затем эти названия перешли в немецкий язык.

Есть ещё одна версия. Курши плавали по заливу и прибрежным морским водам на лодках-плоскодонках длиной около десяти метров и шириной в три метра. Лодка у немцев получила название «Куренкан» (*Kurenkahn*) — **лодка куров**. Так почему бы не предположить, что в удобные гавани северной Пруссии не могли заходить лодки куров и дать здешним местам «куршские» названия?

Подводя итог рассуждениям, можно сделать заключение:

– Версия, что название «Нойкурен» означает «Новый курорт» или «Новые курорты» явно неприемлема и основана на случайном совпадении звуков.

– Более привлекательна версия, что название «Нойкурен» так или иначе связано с именованием племени куров (куршей). В более позднее время к прусскому названию «курен» приставлено слово «Ной» (новый) (и соответственно «Гросс» и «Кляйн» — большой и малый).

Теперь рассмотрим другие побочные версии названия «Нойкурен».

– Версия, что название «Курен» происходит от славянского «курен (курень)» — лачуга, временное жилище, — имеет право на внимание, но нуждается в дополнительных подтверждениях.

– Равным образом следует с большой осторожностью подойти к версии, что название произошло от прусского слова «кура» — строить.

– Весьма оригинальна версия, связующая название «**Курен**» с названием российского города «**Курск**». Дело в том, что название города Курска произошло от названия реки, протекающей через город: **Кур**. Жители города — «**куряне**», почти «**куроны**». В большинстве славянских языков слово «кур» означало «петух». А вот в некоторых балтийских языках (в том числе в прусском языке) бытовало слово «кур-

ке», иногда произносимое как «курше» (kurke, kurche), означавшее «петух». При этом слово «петух», как «kurke», носило отчасти ритуальный характер и имело намёк на птицу «клюющую зерно». (В дни празднования сбора урожая прибалты резали жертвенного петуха и рассыпали зерно по полю, чтобы дух зарезанного петуха насытился пищей и благоговел к следующему урожаю). Поэтому не исключено, что появление самозванного племенного имени «курши, куры, куроны» имеет лингвистические корни со словом «кур, курке, курше» в значении «**дух петуха**» («петушиный нрав»). И, кто знает, есть вероятность того, что далёкие предки куршей жили когда-то в районе нынешнего Курска и дали там название реке «Кур». К такому парадоксальному выводу приводят и другие факторы. Археологические и топонимические исследования неопровержимо доказали, что ареал обитания племён древних балтов захватывал нынешний город Курск. Видимо, не случайно в соседней с Курском Орловской области до сей поры существует город Ливны, название которого так похоже на прибалтийскую историческую область «Ливонию». Таким образом, если такая версия подтвердится, жители прежнего Нойкурена, а теперь города Пионерского, могут считать себя побратимами с жителями города Курска. Во всяком случае, и те и другие горожане так или иначе связаны по названию городов с голосистым петухом.

Версии собрал: А. Б. Губин

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

Роберт Альбинус

НОЙКУРЕН

Нойкурэн (Neukuhren) — находится западнее Кранца. Уже в 1890-е годы в Нойкурене был курхауз с садом, где стояло грушевое дерево, упомянутое во всех путеводителях. После 1900 года Нойкурэн стал развиваться и превратился в охотно посещаемые купальни и в место проведения отпусков. В бухте Нойкурена находилась небольшая рыбацкая гавань, которая была единственной между Пиллау и Мемелем.

РАНТАУ

Рантау (Rantau) — посёлок западнее Кранца. Оно является единственным во всей Восточной Пруссии местом, где находится надземный, явно видимый археологический памятник из доисторической эпохи в виде могильных холмов. Такие культовые обычаи погребения бытовали с начала бронзового века (примерно 1800 лет до н. э.) до начала нашей эры.

В. И. Кулаков

Доктор исторических наук

НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ ГОРОДА ПИОНЕРСКОГО

Введение

Расположенный на берегу Балтийского моря в северо-западной части Калининградской области, город Пионерский (названный так по запланированному здесь в послевоенное время детскому курорту) принято считать небольшим населённым пунктом с очень короткой историей. Возникший в составе Калининградской области (существующей с 7 апреля 1946 года) Пионерский превратился из небольшого поселка Нойкурен (Neuküren) в город. Правда, уже ранее жители этого поселка, занимавшего в 1939 году площадь в 505,5 гектаров и имевшего к этому времени 4779 жителей [*Gisovius*, 1966, s. 740], подготовили проект городского герба. Геральдическое описание этого герба таково: «*Щит традиционно для городов Восточной Пруссии фигурной формы имеет лазоревое поле с плывущим по морю влево белым рыбацким ботом. Во главе щита представлены на червлёном поле три плывущие налево золотые рыбы*». Правда, ввиду объективных обстоятельств к середине XX века его герб сохранился в виде неутверждённого эскиза. Тихий посёлок рыбаков так и не стал городом. Однако при углублённом взгляде на историю Пионерского выявляется картина, полностью не соответствующая его нынешнему умиротворённому виду. По этой земле проносились не раз всеокрушающие бури войн, военных походов и переселений. Земля города Пионерского хранит массу свидетельств непростых исторических судеб местных жителей за последние четыре тысячелетия.

К сожалению, прошлое посёлков, носивших на протяжении многих веков названия **Баттове, Рантава, Нойкурен**, ставших городом Пионерским, никогда не привлекало к себе внимание профессиональных историков. Лишь несколько строк уделялось им в выходящих с начала XX века и по сей день путеводителях по Самбии [*Brueckmann*, 1926, s. 46–52; *Hermanowski*, 1989, s. 218; *Petisch*, 1993, s. 146].

Основные события довольно-таки небогатой новейшей истории Нойкурена, изложенные в этих книгах, были суммарно представлены в трёх выпусках газеты «Новости Пионерского» (№ 6, 8, 9 за 1992 год). Наиболее полно исторические сведения о Нойкурене были собраны и изданы в 1926 году Оскаром Шлихтом. Эта книга, редкая даже в Германии, русскому читателю в Калининградской области практически недоступна.

Новый этап изучения истории города Пионерского начался в 1985 году, когда Балтийская экспедиция Института археологии Академии Наук СССР приступила к изучению расположенного к югу от города важнейшего памятника археологии Калининградской области — могильника «**Гора Великанов**». Первые результаты этих работ превзошли все ожидания и позволили мне в начале 1990-х годов наметить (в серии статей, опубликованных в газете «Штрихи»), контуры ранее неизвестной истории Северной Самбии. Тогда выяснилась дата первого упоминания в письменных источниках прусского поселения на месте нынешнего города Пионерского — **1297 год**. К 700-летию юбилею городская администрация города Пионерского и директор музея «Рантава» И. А. Козырев выступили с инициативой создания научной работы, посвящённой истории земель, занимаемых ныне городом Пионерским. Рамки этой работы охватывают период от возникновения первых доисторических поселений до послевоенных времён.

Священная прародина западных балтов

Рельеф северного побережья полуострова Самбия (таково древнее название нынешнего Калининградского полуострова) — гряды дюнных возвышенностей. Они достигают высоты 41 метр в районе города Светлогорска и 19 метров в городе Пионерском. Эта форма рельефа возникла в конце последнего, так называемого

«валдайского», оледенения, завершившегося около 12 тыс. лет назад [Кулаков, 1990а, с. 3]. Отступавший к морю ледник принёс многометровую толщу песка, оставшуюся на берегу после таяния ледяного панциря и смешавшуюся с местным грунтом, изуродованным при движении многокилометровой ледяной махины. Эти грунты скрыли янтароносные пласты «голубой земли», распространявшиеся в доледниковую эпоху между современными посёлками Янтарный и Заостровье. Как показывают данные археологии, янтарь стал определяющим фактором в развитии истории пруссов в целом и древнего населения севера Самбии в частности.

К третьему периоду эпохи бронзы (около 1330–1250 годов до н. э.) относятся курганы, находящиеся к востоку от Пионерского, у поселка Заостровье (бывший *Alknicken* — прусское «чистый, священный»), в бывшем урочище Хюенгребер (*Huenegraeber*). Здесь в 1889 году кастелян Кречман раскопал курган высотой не более одного метра, окружённый двойным кольцом из валунов. В центре курганной насыпи под мощным скоплением камней были найдены остатки трупосожжения с бронзовым топором, ножом, гривной, янтарной бусиной и многочисленными булавками. Тот же археолог в 1886 году раскопал 3 из 12 курганов, располагавшихся у поселка Рантау (посёлок Заостровье) к востоку от Пионерского (*Rantau* — от литовского «нарез, край» — [Gerullis, 1922, s. 139]). Изученные курганы достигали высоты двух метров и по периметру были окружены кольцами из камней. На уровне древней поверхности земли под мощными каменными завалами при раскопках были обнаружены безурновые трупосожжения с бронзовым оружием (меч, топор, нож) и украшениями (булавки, гривны, браслеты), в состав которых входили и янтарные подвески [Sturms, 1936, s. 104, 105, 108, 112]. Как показывают последние работы германских археологов в бывшей Восточной Пруссии, весь полуостров, на севере заканчивающийся остроконечным выступом Рантауер-Шпитце — *Rantauer-Spitzte* — (ныне мыс Гвардейский) и на местном диалекте «Платт — *Platt*» носивший название Пальве — *Palwe* — («столбообразная возвышенность, плато»), в конце 2-го тысячелетия до н. э. был занят многочисленными курганами [Grunert, 1944, s. 21], относящимися к культуре самбийских курганов. В двух километрах к юго-востоку от Пионерского, в бывшем урочище Цаубервальд (*Zauberwald* — нем. «Чудесный лес») в конце XIX века были обследованы два кургана, содержавшие урновые трупосожжения культуры западнобалтийских курганов

эпохи раннего железа. Курганы «Чудесного леса» содержали находки II–I веков до н. э., среди которых вызывает удивление урна, несущая уникальные для земли пруссов изображения человеческих фигурок [Grunert, 1944, Abb. 4]. Видимо, нестандартное видение окружающего мира и определённые таланты в его изображении были присущи жителям округи нынешнего города Пионерского уже на заре истории. Это и неудивительно, ибо эта земля уже с начала 2-го тысячелетия до н. э. считалась священной древнейшими предками пруссов — племенами, пришедшими из Восточной Европы и говорившими на так называемом «индо-европейском» праязыке. Этот язык стал своеобразным прародителем большинства современных языков нашего континента.

Особое отношение отдалённых предков пруссов к землям нынешнего Пионерского видно из того, что эти земли на протяжении 12 веков перед началом нашей эры использовались ими для мест последнего успокоения членов родовых сообществ всей Самбии. Эти семейные усыпальницы (курганы) имитировали по своей форме и размерам дюны ледникового происхождения. Известно, что древнейшие предки европейских народов (арии) почитали холмы и росшие на них дубы, как средоточие силы повелителя небес. В самом деле, ввиду естественных причин самые высокие точки местности (в частности — вершины растущих на возвышениях мощных деревьев) служат точками притяжения для небесных электрических разрядов — молний, считавшихся проявлением гнева божьего.

«Из индийских источников известно, что арии, как и их далёкие потомки (прусы), поклонялись богу молний, вошедшему в индуистский пантеон под именем Индры. Его символом являлся росший на вершине горы огромный дуб. Интересно, что при раскопках могильника на южной окраине города Пионерского в 1989 году были обнаружены остатки святилища жуцевской культуры (начало 2-го тысячелетия до н. э.), оставленное древними индоевропейцами, носителями древностей круга шнуровой керамики. Археологи расчистили от грунта крупное по параметрам углубление, образованное корнями огромного дуба, диаметром не менее полутора метров. У его подножия были найдены следы помоста для жертвоприношений, зеленоватого цвета каменный топорик (во многих странах по сей день почитаемый как атрибут громогового бога) и фрагмент сосуда, орнаментированного узорами, оставленными отпечатками шнуров (что и называется в археологии «шнуровая керамика»). Объект, расположенный на высо-

ком холме, является древнейшим культовым памятником земли пруссов и, по-видимому, всей Балтии вообще» [Кулаков, 1996, с. 37].

Поразительно, что ещё в XVIII веке, судя по карте 1787 года [*Geheimes Staatsarchiv der Preussischer Kulturbesitz*, Hauptabteilung Urkunden, XX. 201. Karte 259a] возвышенность, позднее по находкам на ней частей конских захоронений названная «Горой Великанов» (конские кости принимались за останки «допотопных» великанов), называлась Доннер-Берг — *Donner-Berg* — «Громовая Гора». Из этого можно заключить, что по естественным причинам на протяжении тысячелетий эта возвышенность, являвшаяся господствующей в районе современного Пионерского, нередко принимала на себя удары молний. Это было отмечено первопоселенцами в финальной фазе каменного века, основавших на этом холме святилище для почитания бога молний.

Позднее, в середине I-го тысячелетия до н. э. на «Горе Великанов» возникает ритуальный комплекс, состоявший минимум из двух углублённых в землю помещений (основная часть таких объектов была уничтожена при сооружении в северной части «Горы Великанов» воинского стрельбища [Grunert, 1944, s. 21]. В одной из них осуществлялось литейное производство, ориентированное на изготовление погребального инвентаря. Находки показывают, что в этой «мастерской литейщика» изготавливались украшения, помещавшиеся затем в виде погребального инвентаря в курганы (например, у поселка Заостровье). В другом помещении происходили ритуальные церемонии, связанные с огненным жертвоприношением янтаря.

Показательно, что, согласно керамическим находкам, деятельность на этом комплексе вели носители лужицкой культуры. В окрестности нынешнего Пионерского они, привлекаемые перспективой участия в янтарном промысле, прибыли с западных берегов реки Вислы. Некоторые учёные считают их далёкими предками современных славян.

Таким образом, скопление курганных усыпальниц и данные раскопок святилища на «Горе Великанов» подтверждают гипотезу о том, что дюны в округе Пионерского были сакрализованы (превращены в религиозный культ и ритуал) с незапамятных времён. Их значение для культовой практики усугублялось тем, что только в этом месте балтийского побережья Самбии находится скопление источников с кристально чистой питьевой водой. Воспринимая дюны как область, близкую к загробному миру (на это указывает скопление погребальных объектов), предки пруссов могли

воспринимать эти источники как воду, поступающую в мир людей из иных, сакральных пространств. Подтверждение этому мы увидим в последующем тексте.

Янтарная сокровищница Балтии

К началу нашей эры племена-носители культуры западнобалтийских курганов, консолидировавшихся на севере Самбии в эпоху поздней бронзы и оказавшие влияние на всю юго-восточную Балтию, распространяются на восток от Янтарного берега. Таким образом, можно смело полагать, что земли нынешнего города Пионерского были в седой древности центром прародины этнокультурной западнобалтийской общности. С IV века н. э. начинается история непрерывного заселения территории нынешнего Пионерского. «Гора Великанов» содержала многие сотни захоронений в виде урновых трупосождений с бедным по составу инвентарём (нож, пряслице), которые содержали останки местных жителей, называемых античными авторами «эстии» (древнегерманское: «живущие на востоке»). К сожалению, к 1985 году большая часть этих погребений погибла при карьерных работах. Кроме эстиев, являвшихся ближайшими родственниками пруссов, янтарные месторождения привлекали к себе внимание восточногерманских племён — **готов** и **гепидов**. Отдельные их представители на протяжении второй половины V века жили здесь постоянно и, видимо, занимались добычей и торговлей янтарём. На это указывают многочисленные находки восточнототских древностей в окрестностях современного города Пионерского. Древнейшим восточнототским погребением для всей Балтии является трупосожжение II века н. э. у поселка Ярославское, помещённое в могилу, обложенную камнем и дополнительно окружённую сакральным каменным кругом. Впервые для Янтарного берега здесь к западу от погребения воина производили захоронение коня. Впоследствии этот обычай стал отличительной чертой обряда эстиев и пруссов. Готские древности известны и на «Горе Великанов». В одном из погребений были найдены части инструмента для обработки янтаря, основанного на вращательном принципе действия (в древности приводившийся в движение при помощи системы, напоминающей, видимо, ножной гончарный круг). Мирное сосуществование западных балтов и восточных германцев подчёркивалось находками в погребениях незначительного числа предметов вооружения и, напротив, большого количества вещей, принадлежавших восточнопрусским женщинам

[Кулаков, 1997а, с. 365]. Последнее является неоспоримым доказательством стабильности интернационального населения исследуемого микрорайона в позднейшее время. После крушения в середине V века н. э. гуннской державы Атиллы, представители различных народов заселяли, как сообщает готский историк Йордан, земли в низовьях реки Вислы, обозначаясь именем «видиварии» (древнегерманское — «Люди Видьи», то есть воины князя Видевута, упоминаемого в прусских легендах как первого властителя пруссов). В их составе находились отдельные представители германских племён — бывших союзников гуннов, которые в результате поражения в битве на реке Недао (на территории нынешней Австрии) в 454–455 годах, оказались на берегах Балтики. Привлечённые перспективой янтарной торговли, видиварии проникли в середине V века н. э. на Самбию и вступили в непосредственный контакт с остатками местного восточно-прусского населения, появившегося на Янтарном берегу по аналогичной причине в начале III века н. э. [Кулаков, 1994а, с. 54]. Древности видивариев характеризуются на «Горе Великанов» специфическими формами янтаря, в котором совмещались различные этнокультурные традиции. Однако основным этносом на Самбии, прежде всего в её северной части, оставались западные балты, называвшиеся римскими историками именем «эстии». Материальная культура эстиев V века н. э. характеризуется, прежде всего, наличием в их погребальных древностях сосудов биконической формы и арбалетовидных фибул с крестовидным окончанием. Важную роль коня в жизни местных жителей этого времени подтверждают многочисленные конские захоронения, открытые на «Горе Великанов». Многие из них оказались потревоженными в результате карьерных работ. Раскопками установлено, что местные жители, участвовавшие в гуннских войнах и познакомившиеся в Подунавье с обычаями кочевых народов, по возвращении на родину во второй половине V века н. э. использовали эти обычаи на родине предков. Находки в погребении № 254 комплекса предметов ухода за конём позволяют предположить, что пруссы (так с середины V века н. э. условно можно именовать эстиев) использовали при жертвоприношениях конскую кровь. Сведения об этом степном обычае отмечены в «Прусской хронике» Симона Грунау.

Природные условия земель современного города Пионерского, местные залежи и удобная бухта послужили причиной возникновения на «Горе Великанов» могильника, связанного с полиэтничным населением располо-

женного поблизости крупного торгово-промышленного пункта. Население этого пункта оставило в середине V века второй грунтовый могильник, остатки которого существуют в восточной части нынешнего Пионерского [Grunert, 1944, Abb. 1]. Деятельность этого пункта — реального предшественника современного Пионерского — базировалась на добыче янтаря, его обработке при помощи известных по находкам на «Горе Великанов» кремневых орудий (при помощи их вручную достигался эффект имитации деятельности позднеримского токарного станка) и транспортировке янтарной продукции на судах из гавани нынешнего Пионерского преимущественно на северо-восток в земли современных Латвии и Эстонии. Крупный товароборот данного пункта подтверждается находкой на «Горе Великанов» трёх кладов янтарного сырья и бракованных изделий из янтаря [Кулаков и др., 1987, с. 10]. Так на заре истории определился характер хозяйства территории нынешнего города Пионерского — центра добывающей и обрабатывающей индустрии параллельно с довольно значительным морским портом, ориентированным на международную торговлю. Месторасположение этого торгового пункта к настоящему времени достоверно не установлено. Со значительной степенью осторожности можно предполагать, что наиболее удобным местом для него являлся мыс, существующий к юго-востоку от мыса Купального (бывший Вангер-Шпитце — Wanger Spitze) при впадении в Балтийское море ручья Чистого (бывший Ляхсбах — Lachsbach), в центральной части города замыкающий с юга акваторию бухты Пионерского. Данный мыс ныне занят современными строениями и практически полностью непригоден для археологического обследования.

Судя по находкам на «Горе Великанов», в начале VI века н. э. деятельность торгового пункта на месте нынешнего Пионерского начинает затухать. Бурные события эпохи Великого переселения народов делают транзитную торговлю янтарём, бывшую основным связующим звеном между западными балтами Самбии и позднеантичной цивилизацией, неактуальной, ввиду высокой степени опасности для путешествий в нестабильном мире на заре раннего средневековья. Военные столкновения и походы сменялись эпидемиями и стихийными бедствиями. Народы Балтии (в первую очередь — эстии) сконцентрировали свои усилия на создание удобной среды обитания в пределах Балтийского бассейна и направили свои стремления на установление плотных матримониальных и культурных контактов

между отдельными племенами. Происходили изменения и во внутриплеменной структуре западных балтов. Центр культурной и административной жизни на Самбии к VIII веку перемещался с земель нынешнего Пионерского восточнее, к основанию Куршской косы. Возможно, часть обитателей окрестностей «Горы Великанов» вообще покидает родину. Близится общеевропейская гроза, которой историки дали имя «эпоха викингов».

Загадки топонимии северной Самбии

Лингвисты давно высказывали предположение о куршском происхождении названия населённого пункта **Рантава** [Bugaj, p. 173]. На присутствие куршского этнического элемента, близкородственного пруссам, и в V–XIII веках занимавших территорию нынешнего балтийского побережья Литвы, казалось, указывает и само прежнее название города Пионерского — Нойкурен (Neukuhren). Эту топонимическую загадку разрешили результаты археологических исследований на «Горе Великанов». Действительно, в XII веке на южный берег нынешней бухты города Пионерского высадился небольшой отряд **куршей**. Прусская дружина к этому времени покинула землю предков ввиду междоусобиц. Переправившись через реку Неман, дружина рассеялась по просторам Восточной Европы, осев в окрестностях современных городов Каунас, Новгород Великий и Гродно [Кулаков, 1994, с. 154]. Пруссы-общинники были вынуждены нанимать для своей защиты заморских воинов-профессионалов. Для «Батове Мотер» ими стали близкие пруссам по языку и культуре курши. Следы их пребывания остались на «Горе Великанов», где в ходе археологических исследований сезона 1991 года в мощном слое сожжения (ныне занятом дачными постройками) обнаружены детали костюма куршских дружинников. Судя по тому, что вместе с этими украшениями были найдены обломки культовых христианских сосудов типа «дискос» и даже часть бронзового романского сосуда с рисунком, изображающим птицу, куршские воины не избегали участия в воинских походах на запад, возвращаясь на север гостеприимной Самбии с добром, добытым в христианских храмах [Кулаков, 1994, p. 115].

Однако происхождение существовавшего до 1946 года наименования поселка Нойкурена, может быть связано не столько с жившими здесь в XII веке куршами, сколько исходит из долгое время сохранявшегося в Пруссии остатков прусского языка. Дело в том, что глагол «кура» (Kura) переводится на русский язык

как «творить, созидать» [Горопов, с. 300]. Существовавшее в прусском языке слово «буттаскура» (Buttaskura) на русский язык можно перевести как «возведение домов, новостройка». Непосредственная связь этого понятия с территорией нынешнего города Пионерского явствует из самого названия этой земли в XIII веке «Батове Мотер». Возможно, местное население увлекалось домостроительством, возможно даже здесь существовала группа строителей-профессионалов. В результате этого не исключена возможность поименования этой группы по профессиональному признаку — «Буттас-кура». Из этого названия до современности в практически неизменном виде дожила первая часть сложного слова в названии южной части группы строений — поселка «Прейшиш Баттау» (Preussisch Battau), ныне посёлок Бобровка. Название северной части группы поселений трансформировалось из второй части сложного прусского слова в германизированное «Нойкурен» (Neukuhren). Однако окончательное решение этой проблемы следует оставить лингвистам.

Последний триумф прусского язычества

Сведений о судьбах «Батове Мотер» в эпоху Тевтонского ордена к настоящему времени не сохранилось. Однако это совершенно не означает отсутствия здесь населения в позднем средневековье. Оно было достаточно многочисленным и, более того, на протяжении веков орденового правления сохраняло отеческие традиции. В четырёх километрах к востоку от Пионерского, именно на том участке побережья, которое было сакрализовано ещё в эпоху бронзы, поблизости от священных источников в 1520 году было совершено последнее в Пруссии крупное языческое жертвоприношение.

«Об этом событии местный историк Лукас Давид писал: “Поляки угрожали Кёнигсбергу с юга, через Прегель. К берегам Самбии приближался флот Гданьска. Представители народа решили возобновить обет святому Адалберту. При этом смятении является из Самбии вольный человек Вальтин Суплитт и обещает отвратить неприятеля. Послы принесли разрешение правителя. Суплитт потребовал от крестьян чёрного быка и две бочки пива. Всё доставили в Рантау. Там, на морском берегу, в присутствии только мужчин, Суплитт сжёг кости и внутренности быка на специально разожжённом костре, при сопровождении молитв и жестикующий руками и ногами. Через несколько дней корабли, появившиеся у берегов, отплыли, ибо морякам побережье Самбии представилось в ужасном виде. Народ по-

верил в помощь богов...” Таким был последний триумф прусского язычества» [Кулаков, 1996, с. 38].

Место этого жертвоприношения было найдено в 1984 году. На морском берегу стоял грубо обработанный гранитный валун, острием направленный на восток: именно оттуда, из-за нынешнего мыса Гвардейский, могли приближаться польские корабли. Северо-восточный угол верхней плоскости камня был ограничен канавкой, видимо, для жертвенной крови. Редкие издания XVI века донесли до нас облик прусских общинников и жреца-вурсхайта: скорее всего именно так выглядели жители Рантавы, осуществлявшие это великое жертвоприношение. Правда, сам жертвенный камень не сохранился: в 1991 году он был уничтожен при сооружении у поселка Берегового очистительного комплекса.

Земледельцы, рыбаки и курортники

В эпоху позднего средневековья рыбацьи посёлки на земле древней «Батове Мотер» имели не только хозяйственное, но и мореходное значение. Сразу два маяка высились здесь со времени не позднее начала XVI века. Западный маяк (на нынешнем мысу Купальном) именовался на картах «Ort unther Lippeinen» («место под Липпайненом», от прусского названия «посёлок Липовый», позднее Лоппёнен — Лорроепен, ныне посёлок Лапитнино-Рыбино). Восточный маяк именовался «Unther Rantha» («под Рантой»), что убедительно указывает на продолжение существования между XIII и XVI веками не только прусского топонима, но и самого поселка, носившего это имя. Оно известно и по сей день на протяжении семи веков.

Вплоть до начала XIX века на картах обозначались лишь посёлки Рантау и Баттау. Округа основательно опустела после эпидемии чумы 1709 года. К концу XVIII века жизнь здесь опять налаживается и к западу от Рантау возникает рыбацья деревушка Нойкурен. Перед наполеоновскими войнами она насчитывает 107 жителей, живших в 16 домах.

В самом конце XIX века в Пруссии возникает интерес к проблемам развития курортно-бальнеологических структур. Первоначально эту проблему поднимет пресса Кёнигсберга. В одной из статей читаем такие строки: «Весь наш полуостров Самланд окружён Балтийским морем и является для нас изначальным подарком небес. Если купечество нуждается в морской торговле, то почему мы не нуждаемся в здоровье? Имеются разнообразные места на побережье, как например, Кранц, окрестности

Грюнхоффа, Пальмниккена и Диршкайма, где берег весьма высок и где природа приготовила естественные места для морских купаний...» [Sieffert, 1965, s. 10–11]. В 1800–1806 годах эта проблема рассматривается в правительстве, однако процесс создания курортов был прерван войной с Наполеоном.

В 1837 году Нойкурен становится известным благодаря основанию здесь курорта, явившегося первым во всей Пруссии местом семейного отдыха и купания [Hermanowski, 1989, s. 218]. Глубоко символичным следует считать тот факт, что первые четыре здания курортного комплекса основал в посёлке коммерсант Дуглас, ранее специализировавшийся на аренде янтарных разработок к западу от оврага Хайнрих-шлюхт. Запасы янтаря здесь резко пошли на убыль, и предприимчивому дельцу представилось более выгодным развивать на севере Самбии курортный бизнес [Schlicht, 1922, s. 113]. В 1849 году лейтенант Гебауэр возводит в посёлке первую гостиницу для отдыхающих. К концу XIX века здесь сложился постоянный коллектив ежегодных гостей, отдых которых координировал специальный выбиравшийся «Комитет». Каждый купальный сезон это общество выбирало очередной гимн, оно имело даже свой флаг с надписью: «Виват Нойкурен» — «Vivat Neukuhgen». Приятному отдыху способствовала удобная транспортная схема: с 1900–1901 годов функционировали существующие по сей день две железнодорожные ветки — «Замландбан» до Кёнигсберга и направление на Кранц. Улучшение бытовых условий также способствовало притоку курортников: в 1921 году — 5 тыс. человек в сезон. В 1913 году была упорядочена система водоснабжения и проведены газовые магистрали. С 1919 года начинает создаваться природный заповедник, первоначально включивший в свои пределы сосновый лесок «Киферн-вельдхен». В этом лесочке, располагающемся на восточной окраине Пионерского, были известны находки из древних погребений. К северо-востоку от железнодорожного вокзала (на месте нынешнего магазина «Хозтовары») в здании имени Императрицы Августы-Виктории в 1910 году был открыт «Дом помощи выздоравливающим детям». В этом же дворцово-парковом ансамбле в 1921 году возникли первые в Пруссии «Народные высшие школьные курсы». В начале XX века, как показывает план издательства «Фарус», посёлок обладал вполне сложившейся архитектурной и транспортной инфраструктурой.

Население поселка на протяжении столетий становилось рыбаками лишь в сезон ловли, остальное время года, предпочитая заниматься

сельским хозяйством. Лишь в 1913 году здесь появляется первый моторный баркас. Многовековая слава рыбаков «Баттове Мотер» возродилась к началу XX века при восстановлении в 1904 году сооружений гавани, повреждённой штормами. К юго-востоку от неё, у имения Вангеркруг, для удобства сезонных мореходов в 1921 году был создан жилой комплекс из небольших домов, частично сохранившихся по сей день. Первоначально было построено 16 домов с 32 отдельными квартирами.

Большое значение для рыболовного хозяйства и для сохранения береговой линии приобрело начатое в 1906 году сооружение 15 буннов. Это позволило сохранить местные пляжи шириной до 100 метров, выделявшиеся даже среди остальных великолепных пляжей Янтарного берега [Schlicht, 1922, s. 112–119].

К 1928 году в Нойкурене проживало уже 63 профессиональных рыбака, из них 47 — в упомянутом выше рыбацком посёлке Вангеркруг. Большая их часть владела моторными баркасами длиной до 11 метров. Важнейшим их занятием являлась ловля лосося, длившаяся с октября по июнь. Образовав своё профессиональное товарищество, рыбаки из Нойкурена входили составной частью в рыболовецкое общество в Пиллау и принимали совместное участие в морской рыбной ярмарке в городе Киле.

В Кёнигсберге в 1923 году, по инициативе доктора наук Альфреда Виллера, был организован Рыболовецкий институт. Рыбачьему хозяйству в Нойкурене придавалось тогда настолько важное значение, что указанный институт признал рыболовецкую гавань Нойкурена центральным пунктом морского рыбного хозяйства. В результате этого признания 1 января 1926 года в Нойкурене, в качестве внешнего филиала Рыболовецкого института, была открыта Станция морского рыболовства — здание с параметрами 10,5 × 5 метров, располагавшееся у пляжа поблизости от гавани. Известный специалист по морскому рыболовству доктор наук Хельмут Пильват работал в 1933–1937 годах на этой станции над написанием своей докторской диссертации. Последним директором станции, закрытой в 1939 году в связи с началом Второй мировой войны, был доктор наук Ганс Шмидт-Риз [Gisovius, 1966, s. 420–425].

События военных лет наложили суровый отпечаток на жизнь рыбацкого посёлка. С расположенного на его восточной окраине военного аэродрома бомбардировщики Люфтваффе осуществляли в августе 1941 года первые налёты на Москву. Ответный удар пришёл через четыре года, но он был страшен.

Страницы истории Баттавы-Рантавы-Нойкурена

Итак, окинем взором прошлое нашего микрорегиона, которое представляется в виде нескольких ступеней исторического развития.

1. Уже четыре тысячи лет назад, в начале 2-го тысячелетия до н. э. земли будущего города Пионерского были заселены древнейшими предками пруссов — носителями жуцевской культуры, относящейся к кругу поздненеолитовой культуры шнуровой керамики. К югу от нынешнего города, на «Горе Великанов» возникло святилище, где, в соответствии с традициями индо-европейских племён, происходило поклонение дубу — символу бога грома и молний.

2. В последних столетиях 2-го тысячелетия до н. э. (третий этап эпохи бронзы) северное побережье полуострова Самбии становится центром формирования культуры самбийских курганов, в первой половине 1-го тысячелетия до н. э. (начальная фаза раннего железного века) трансформирующейся в культуру западнобалтийских курганов. Земли нынешнего города Пионерского по сей день хранят множество курганных захоронений, оставленных представителями этих культур — прародителями единой западнобалтийской культурно-этнической общности. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что наша земля была прародиной не только пруссов, но и других родственных им племён, в позднейших письменных источниках известных под именами куршей, скальвов, ятвягов и ламатов. Эта земля, в силу значительного количества перечисленных ранее причин, считалась балтами три тысячи лет назад по праву священной.

3. С IV века н. э. эта сакральная территория начинает заселяться носителями древности эстиев. Это население, как показывают данные раскопок на «Горе Великанов», состояло из представителей западных балтов и восточных германцев (возможно — части племён готов и гепидов), основной ареал расселения которых располагался западнее дельты реки Вислы. Перспектива участия в добыче янтаря и торговли янтарным сырьём привлекала на эти земли предприимчивых представителей народов древней Балтии. Это послужило причиной образования в районе нынешней гавани Пионерского крупного торгового центра (латинское: *aemprogia*), интернациональное население которого обеспечивало деятельность начального отрезка Янтарного пути, ведущего вверх по реке Висле и далее по рекам Дунаю и Тиссе в пределы Римской империи и в город Аквилею.

4. В середине V века н. э., с возвратом на землю предков части эстиев, принимавших ранее участие в гуннских войнах, в северной Самбии складывается прусская культура. До первой четверти VI века н. э. округа «Гора Великанов» сохраняет своё прежнее значение как единого для всей Самбии центра торговли янтарём, располагавшегося, видимо, на южном берегу бухты нынешнего Пионерского. Позднее такой центр возникает у юго-западной оконечности Куршской косы, куда, видимо, и перемещается основная часть населения окрестности «Горы Великанов». Благодаря многолетним работам, проводившимся Балтийской экспедицией в окрестностях города Пионерского, о дальнейшей истории города упоминается во многих научных статьях. Многие учёные в странах Европы проявляют значительный интерес к истории нашей земли — прародины западных балтов и колыбели прусской культуры.

5. В эпоху викингов (IX–X века) основной акцент в развитии культуры Самбии прослеживается в группе дружинных поселений и могильников в округе современного города Зеленоградска. Земли нынешнего Пионерского остаются для пруссов традиционно священной территорией, на которой существуют святилища разных типов. Высокий уровень культового авторитета этой земли подчёркивается нахождением на одном из святилищ (у современного поселка Куликово) священной реликвии пруссов — «кольца из Штробьенен». К началу XIII века на севере Самбии возникает крупная группа поселений, в ранних орденских документах известная как «полка» Побетен. Её важнейшей, возможно — основной составляющей частью были прусские поселения, концентрировавшиеся вокруг городища Баттава и именовавшиеся «Батове Мотер» (Bathowe moter). Судя по данным топонимии, местные пруссы были достаточно сведущи в строительном деле.

6. С XIV по XVIII век сведения о посёлке Рантава крайне отрывочны и отражены лишь в прусской картографии. Из старых портоланов (морские навигационные карты с подробными обозначениями береговой полосы) следует, что интересующая нас территория сохраняла своё важное значение для Самбии, прежде всего, посредством существовавших, видимо, с конца XIV века двух маяков. В 1837 году разрозненные рыбацьи посёлки окончательно объединяются в единое целое под именем Нойкурэн и обретают значение курорта. Параллельно с добычей янтаря Самбия (в частности — земли нынешнего Пионерского) становится курортной зоной, приносящей пользу и

прибыль не меньше, чем янтарный промысел. Так складывался современный облик Янтарного берега — уникальной части балтийского ландшафта, богатой запасами «солнечного камня», изобилующей рыбой и представляющей неповторимое по красоте место отдыха. К началу XX века он становится излюбленным местом семейного отдыха. Кроме того, здесь создаётся первый в Балтии научно-исследовательский центр по изучению проблем морского рыболовства.

7. Вторая мировая война внесла суровые коррективы в историю города Нойкурена-Пионерского. Однако современная жизнь города повествует о том, что его история продолжается. Уникальный комплекс свидетельств этой истории собран в музее «Рантава», созданном по инициативе городской администрации города Пионерского при непосредственном содействии Балтийской экспедиции ИА РАН. Этот музей обладает, в частности, редчайшим собранием прусских урн, обнаруженных раскопками на «Горе Великанов» в погребениях IV–V веков н. э.

Воссоздание событий истории нашего микрорегиона, впервые в полном объёме представленное читателю, показывает многокрасочный калейдоскоп событий, которым блещут страницы прошлого Баттавы-Рантавы-Нойкурена. Его драматические страницы чередуются со страницами духовного и хозяйственного взлёта. Исторический прогресс остановить нельзя. Об этом ещё раз свидетельствует «Неизвестная история города Пионерского».

Библиография

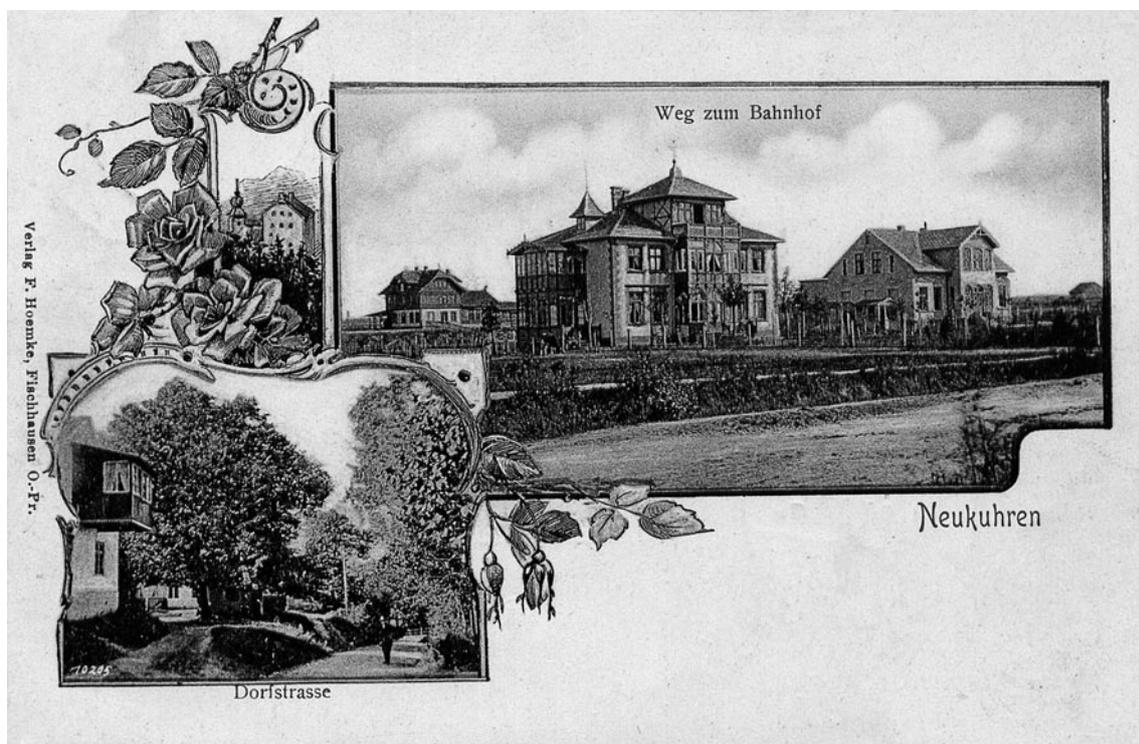
Литература и архивные материалы

1. Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. — М., 1970.
2. Исупов В. С. Трагедия немецкого населения и сложности его переселения // Восточная Пруссия с древнейших времён до конца Второй мировой войны. — Калининград, 1996.
3. Кулаков В. И. BRISINGAMEN. Стилистика «Восточной страны» // Квадрат. — 1996б. — № 2.
4. Кулаков В. И. «Гора Великанов». Раскопки 1992 г. // Barbaricum. — Warszawa, 1994a. — Т. III.
5. Кулаков В. И. Древности пруссов VI–XII вв. Свод археологических источников. — М., 1996б. — Вып. Г 1–9.
6. Кулаков В. И. Поселенческая ситуация в Самбии II–XIII вв. // Проблемы изучения древних поселений в археологии (социологический аспект). — М., 1990в.
7. Кулаков В. И. Пруссы (V–XIII вв.). — М., 1994б.
8. Кулаков В. И. Священные дюны пруссов // Штрихи. — 1990а. — № 8.

9. Кулаков В. И. Тюрки на Балтике // Материалы по археологии Калмыкии. — Элиста, 1991.
10. Кулаков В. И. Что мы знаем о древних пруссах? // Восточная Пруссия с древнейших времён до конца Второй мировой войны. — Калининград, 1996.
11. Кулаков В. И. Эстии и видиварии // Балто-славянские исследования 1988–1996. — М. 1997а.
12. Кулаков В. И., Гусаков М. Г., Попова В. М. Работы в окрестностях г. Пионерский // Археологические Открытия-85. — М., 1987.
13. Топоров В. Н. Прусский язык. А–D. — М., 1975.
14. Топоров В. Н. Прусский язык. К–L. — М., 1984.
15. Brickmann R. Samland. Ein Fuehrer für Wanderer. — Koenigsberg, 1926.
16. Buga K. Apie senoves prusu ir lietuviu tikrinus vardus // Buga K. Rinktiniai rastai. — Vilnius, 1958. — Т. I.
17. Buga K. Lietuviu kalbos zodinas // Buga K. Rinktiniai rastai. — Vilnius, 1961. — Т. III.
18. Dieckert K., Grossmann H. Der Kampf um Ostpreussen. — Stuttgart, 1994.
19. Geheimes Staatsarchiv der Preussischer Kulturerbesitz. Berlin (Dahlem).
20. Gerullis G. Die altpreussischen Ortsnamen. — Berlin-Leipzig, 1922.
21. Grunert W. Von Huenenberg bei Rantau // Alt-Preussen. — 1944. — 9.Jg., H. 1/2.
22. Gusovius P. Verzeichnis der Gemeinden // Der Landkreis Samland. — Wuerzburg, 1966.
23. Hermanowski G. Ostpreussen Wegweiser durch ein unvergessen Land. — Wuerzburg, 1989.
24. Kulakov V. Vakaru Lietuviu V–XII a. radiniai Prusu zemese // Klaipedos miesto ir region archeologijos ir istorijos problemos. — Klaipeda, 1994.
25. Lowmianski H. Gtografia polityczna baltow w dobie plemienne // Litwana-Slawica 26. Posnaniensia. Studia Histotica. — Poznan, 1985. — Т. I.
26. Peitsch H. Reisefuehrer Nord-Ostpreussen. — Leer, 1993.
27. Siefert G. Die Entstehung der Badeorte an der Samlandkueste in Ostpreussen // Archiv. Informationsdienst des Goettinger Arbeitskreises. — 1965. — Nr. 37, Bd. XV IV/65.
28. Schlicht O. Das westliche Samland. Ein Heimatbuch des Kreises Fischhausen. — Dresden. 1922. — Bd. 2.
29. Sturms E. Die Aeltere Bronzezeit im Ostbaltikum. — Berlin-Leipzig, 1936.

Печатается по рукописи В. И. Кулакова, 1997 год, с сокращениями. Музей «Рантава»

ДОВОЕННЫЙ НОЙКУРЕН

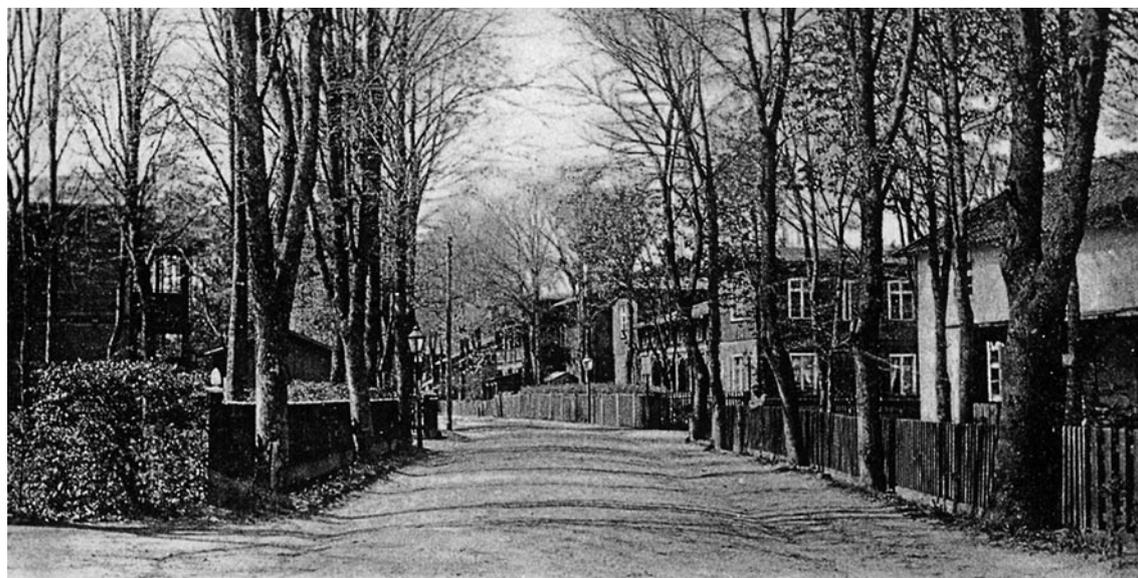

Дорога к вокзалу, 1900-е гг.

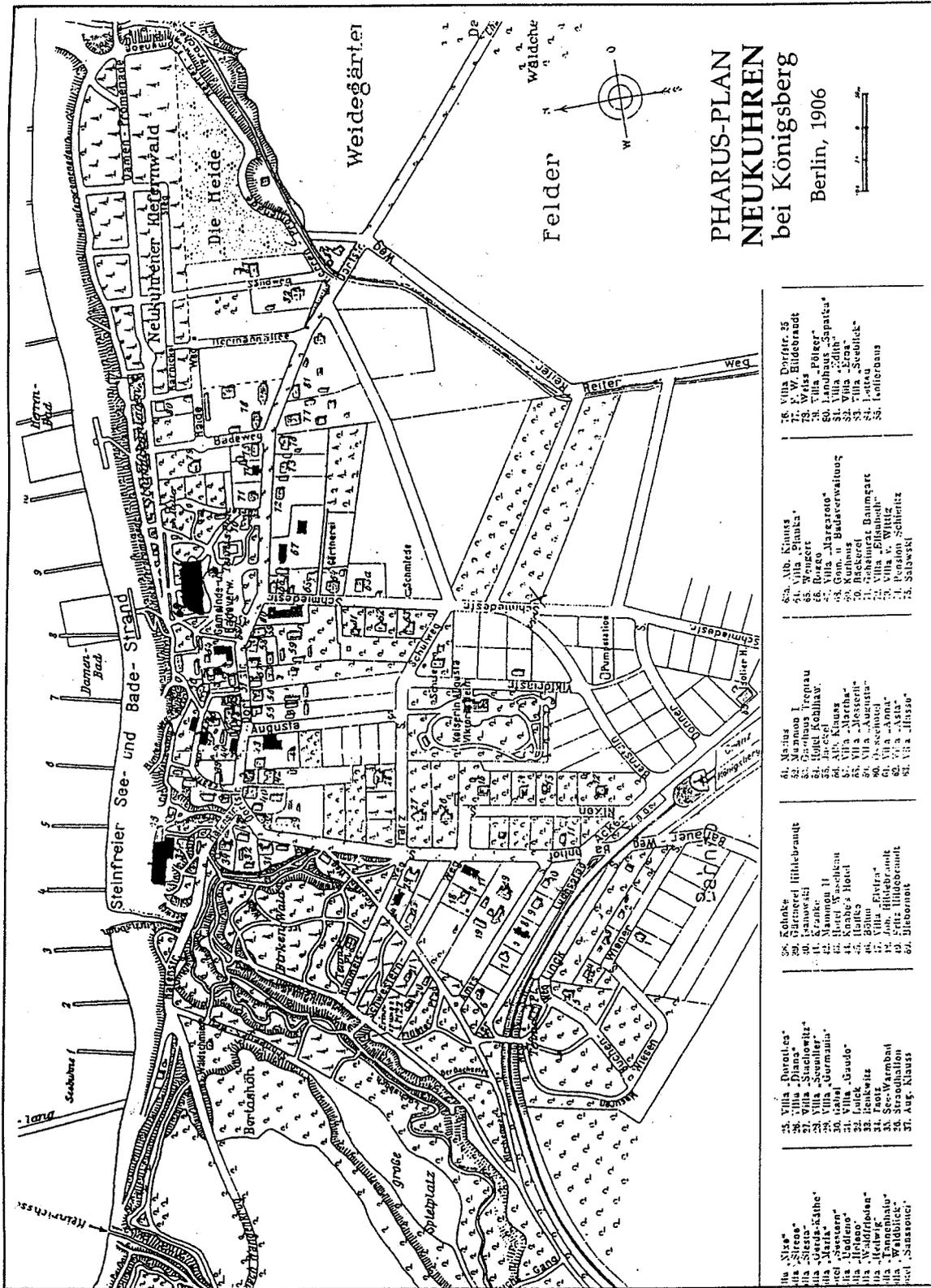

Курзал в Нойкурене, 1910-е гг.

Улица в Нойкурене, 1910-е гг.

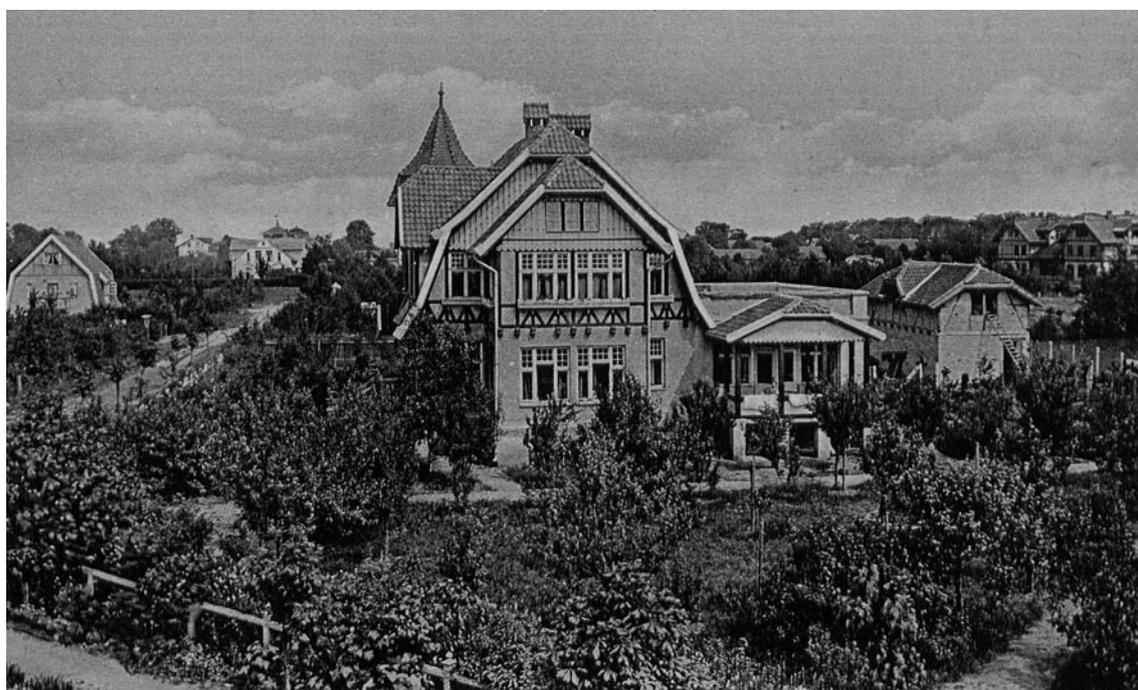

<p>25. Villa „Dorotica“
 26. Villa „Diana“
 27. Villa „Stadelowitz“
 28. Villa „Seidler“
 29. Villa „Germantia“
 30. Villa „Germantia“
 31. Villa „Germantia“
 32. Villa „Germantia“
 33. Villa „Germantia“
 34. Villa „Germantia“
 35. Villa „Germantia“
 36. Villa „Germantia“
 37. Villa „Germantia“</p> | <p>38. Villa „Dorotica“
 39. Villa „Diana“
 40. Villa „Stadelowitz“
 41. Villa „Seidler“
 42. Villa „Germantia“
 43. Villa „Germantia“
 44. Villa „Germantia“
 45. Villa „Germantia“
 46. Villa „Germantia“
 47. Villa „Germantia“
 48. Villa „Germantia“
 49. Villa „Germantia“
 50. Villa „Germantia“
 51. Villa „Germantia“
 52. Villa „Germantia“
 53. Villa „Germantia“
 54. Villa „Germantia“
 55. Villa „Germantia“
 56. Villa „Germantia“
 57. Villa „Germantia“
 58. Villa „Germantia“
 59. Villa „Germantia“
 60. Villa „Germantia“
 61. Villa „Germantia“
 62. Villa „Germantia“
 63. Villa „Germantia“
 64. Villa „Germantia“
 65. Villa „Germantia“
 66. Villa „Germantia“
 67. Villa „Germantia“
 68. Villa „Germantia“
 69. Villa „Germantia“
 70. Villa „Germantia“
 71. Villa „Germantia“
 72. Villa „Germantia“
 73. Villa „Germantia“
 74. Villa „Germantia“
 75. Villa „Germantia“
 76. Villa „Germantia“
 77. Villa „Germantia“
 78. Villa „Germantia“
 79. Villa „Germantia“
 80. Villa „Germantia“
 81. Villa „Germantia“
 82. Villa „Germantia“
 83. Villa „Germantia“
 84. Villa „Germantia“
 85. Villa „Germantia“
 86. Villa „Germantia“
 87. Villa „Germantia“
 88. Villa „Germantia“
 89. Villa „Germantia“
 90. Villa „Germantia“
 91. Villa „Germantia“
 92. Villa „Germantia“
 93. Villa „Germantia“
 94. Villa „Germantia“
 95. Villa „Germantia“
 96. Villa „Germantia“
 97. Villa „Germantia“
 98. Villa „Germantia“
 99. Villa „Germantia“
 100. Villa „Germantia“</p> | <p>62. Ab. Kants
 63. Villa „Diana“
 64. Wenzel
 65. Longo „Marzotto“
 66. Com. u. Badverwaltung
 67. Kuhnens
 68. Backerei
 69. Villa „Eras“
 70. Villa „Eras“
 71. Villa „Eras“
 72. Villa „Eras“
 73. Villa „Eras“
 74. Villa „Eras“
 75. Villa „Eras“
 76. Villa „Eras“
 77. Villa „Eras“
 78. Villa „Eras“
 79. Villa „Eras“
 80. Villa „Eras“
 81. Villa „Eras“
 82. Villa „Eras“
 83. Villa „Eras“
 84. Villa „Eras“
 85. Villa „Eras“
 86. Villa „Eras“
 87. Villa „Eras“
 88. Villa „Eras“
 89. Villa „Eras“
 90. Villa „Eras“
 91. Villa „Eras“
 92. Villa „Eras“
 93. Villa „Eras“
 94. Villa „Eras“
 95. Villa „Eras“
 96. Villa „Eras“
 97. Villa „Eras“
 98. Villa „Eras“
 99. Villa „Eras“
 100. Villa „Eras“</p> | <p>76. Villa „Dorotica“ 25
 77. Villa „Diana“ 26
 78. Villa „Stadelowitz“ 27
 79. Villa „Seidler“ 28
 80. Villa „Germantia“ 29
 81. Villa „Germantia“ 30
 82. Villa „Germantia“ 31
 83. Villa „Germantia“ 32
 84. Villa „Germantia“ 33
 85. Villa „Germantia“ 34
 86. Villa „Germantia“ 35
 87. Villa „Germantia“ 36
 88. Villa „Germantia“ 37
 89. Villa „Germantia“ 38
 90. Villa „Germantia“ 39
 91. Villa „Germantia“ 40
 92. Villa „Germantia“ 41
 93. Villa „Germantia“ 42
 94. Villa „Germantia“ 43
 95. Villa „Germantia“ 44
 96. Villa „Germantia“ 45
 97. Villa „Germantia“ 46
 98. Villa „Germantia“ 47
 99. Villa „Germantia“ 48
 100. Villa „Germantia“ 49</p> |
|---|--|--|---|

План пос. Нойкурэн, 1906 г.

Отель «Зеештерн» в Нойкурене

Загородные дома в Нойкурене, 1910-е гг.

Побережье близ Нойкурена

Побережье близ Нойкурена

Дом инвалидов войны, 1930-е гг.

Променада и пляж Нойкурена

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ЗАХОРОНЕНИЯ

14 апреля 1945 года воины 292-го и 576-го стрелковых полков (командиры: подполковники Я. П. Маршавин и И. П. Сердюков) 115-й стрелковой дивизии под командованием полковника А. П. Блинова 43-й армии начали наступление на Нойкурен с востока и с запада. Противник оказал упорное сопротивление, и сходу взять город не удалось. После артиллерийской подготовки к 15 часам 30 минутам Нойкурен был взят.

В ней захоронены 150 воинов Красной армии. В 1950 году на улице Комсомольской уста-

новлен памятник. В 1971 году на месте памятника и братской могилы создан мемориальный комплекс (архитекторы Ю. Флягин и Л. Сафонова.). Невысокая, прямоугольная терраса размером 15 × 20 метров выложена бетонными плитами. Вдоль одной стороны расположена мемориальная стена с установленными на ней памятными досками.

На бетонном блоке помещено углублённое изображение летящего журавля. Перед ним — чаша Вечного огня. Вдоль другой стороны — клумба.

Из каталога: История войн XX века в памятниках их участникам. Калининградская область. Издатель: Научно-производственный центр по охране, учёту и реставрации памятников истории и культуры Калининградской области, Московский научно-информационный издательский центр. Калининград. 2009 год.

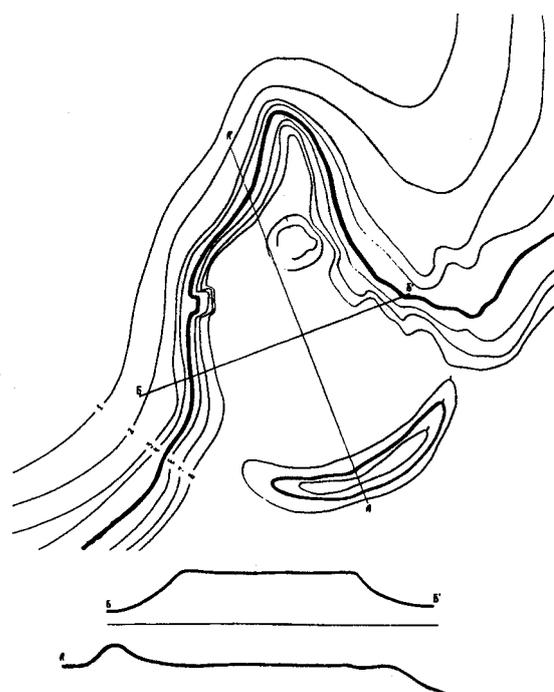
АРХЕОЛОГИЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

Заостровье-Рантау (Rantau), Бартенен (Barthenen)

Заостровье-1. Городище, железный век. Двух-площадочное городище расположено на возвышенности. Первая площадка имеет размеры 74 × 50 метров, вторая — 26 × 50 метров. Высота городища от подошвы — 7 метров. Обе площадки разделены рвом и валом, который на сегодняшний день почти сnivelированы. Городище обследовал В. И. Кулаков (1980).

Заостровье-2. Городище, железный век. Городище расположено на возвышенности. Площадка размером 50 × 27 метров, высотой от подошвы 7 метров. С напольной стороны городище имеет вал высотой до 0,5 метров, за ним ров глубиной до 2-х метров, затем ещё один вал высотой до 1-го метра. Склоны площадки эскарпированы. Городище обследовал В. И. Кулаков (1980).

Пионерский-Нойкурен (Neukuhren)

Городище, железный век. Городище расположено на высоком берегу ручья, впадающего в Балтийское море. Площадка имеет размеры 36 × 31 метр, высота от уровня ручья — 8 метров. Высота сохранившегося вала — 3 метра. Склоны площадки эскарпированы. Городище датируется железным веком.

Бобровка-Баттау (Battau)

Селище-1, X–XII века. Селище расположено на возвышенности правого берега безымянного ручья. Размеры территории селища 120 × 60 метров. В распашке здесь обнаружены фрагменты лепной и ранне-гончарной керамики. В шурфе 1981 года выявлен культурный

слой мощностью 0,45 метров. Селище входило в состав прусской волости Баттове-Мотер, исторической предшественнице современного города Пионерского. Селище обследовал В. И. Кулаков (1981).

Селище-2, X–XII века. Селище расположено на возвышенности дюнного происхождения, имеет округлую в плане форму размером 60 × 60 метров. Шурфовкой выявлен культурный слой мощностью 0,4 метра. В распашке обнаружены фрагменты ранне-гончарной керамики с линейным орнаментом. Как и селище-1, селище-2 входило в состав волости Баттове-Мотер. Селище обследовал В. И. Кулаков (1981).

Печатается по изданию:

Каталог объектов культурного наследия Калининградской области. — 2005. — Т. IV.

П О Э З И Я

Лариса Заманская

* * *

Смешная девчонка! —
Нос чуть курносый,
Упрямая чёлка,
Пальцы в чернилах —

Смешная девчонка!
Она сокращала
Всё, что возможно:
Тропинки и дробы,
И выкладки сложные,
В захлёб говорила,
И книжки читала,
Она не ходила,
А только летала.

Она иронична,
Немного заноза,
Ранима и самокритична,
Серьёзна.

Чехова любит и Паустовского,
Блока, Грина и Маяковского,
Любит на звёздное небо смотреть,
И у костра под гитару петь.

Фальши не терпит.
Совсем не спесива.
В дружбе надёжна.
Почти не ревнива.

Смешная девчонка,
Не правда ль, друзья?
По ней я скучаю.
В ней — капелька «я».

Печатается по изданию:

Волны вдохновения: Альманах. — Калининград, 2009.

Вернер Краус

**СМЕРТЬ
СТАРОГО РЫБАКА**

Три дня бушует злая буря,
Волною бьётся о причал.
Холодный ветер, небо хмурия,
На клочья тучи разодрал.

В своей лачуге, одинокий,
Лежит больной старый рыбак.
Он жадно ловит бури звуки,
Он в ветре слышит смерти знак.

Да, жизнь прошла. И в путь последний,
В тяжёлый неизбежный путь
Хотел бы он уйти с надеждой
У моря вечным сном уснуть.

Под вечер встал с трудом с постели,
Рыбацкий плащ снял со стены,
Шатаясь, шагнул за двери,
Фонарь сверкнул из темноты.

Потом на дюну он поднялся,
Где ветер листья рвал с куста;
Потом он тихо засмеялся
И лёг под лодку у весла.

Наутро смерть пришла. От лампы
Янтарный луч, мигнув, погас.
На волны, лодку и на камни
Он бросил взор в последний раз...

...Песчинки весело звенели,
И, отступив, ушла волна.
А возле его ног блестели
Куски и россыпь янтаря.

Перевод: А. Губин.

Оригинал: Erinnerungen an den Samlandstrand
[Воспоминания о побережье Замланда]

Антонина и Ольга Рудик

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

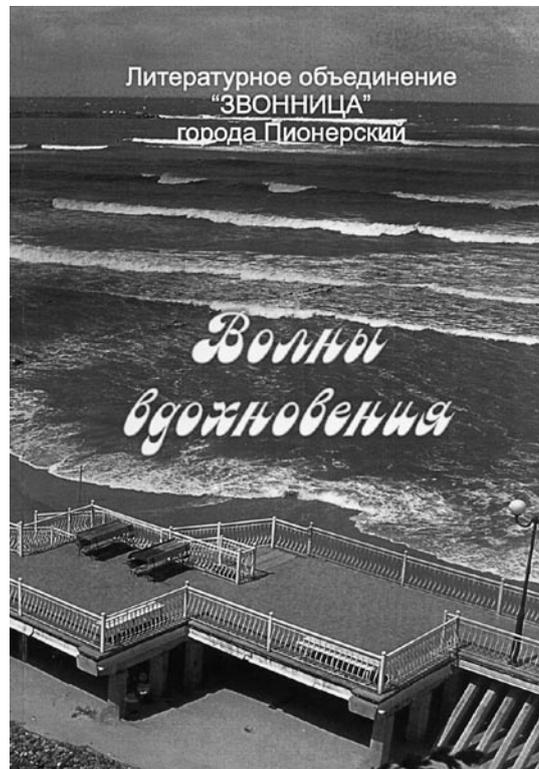
Облако растаяло
В небесной синеве.
Солнышко запрыгало
По мокрой по траве.
Засверкали радугой
Капельки дождя,
Засветилась радостью
Мокрая земля!

ВЕСНА - КРАСАВИЦА

Пришла весна-красавица,
Нарушила покой.
Весна мне очень нравится —
Так хорошо весной!
Земля в ручьях переливается,
Капель струится соловьём,
И в окнах ветка улыбается
Зелёным крохотным листком.

Печатается по изданию:

Волны вдохновения: Альманах. — Калининград, 2009.

М. Сафронова

ЧАСТУШКИ

Эх, люблю я Пионерский,
И скажу вам не тая:
Для меня ведь этот город
Даже круче Куршавля!

Запрягайте, хлопцы, коней!
Да быстрее поспеши.
В Пионерском граде девки
Дюже сильно хороши!

Что, инвестор, нос повесил?
В Пионерский ведь пора.
И поверь нам, не заметишь,
Как пойдёт всё «на ура».

— Слушай, Вань, чего ты грустный?
Молча всё, Вань, совесть есть?
— Да хочу я в Пионерский,
Хоть бы там уши поесть!

Печатается по изданию:
Пионерские новости. — 2009. — 10–26 июля.

Примечание: Куршавель (Courchevel) — зимний горнолыжный курорт во Французских Альпах департамента Савойя.

Млада Сидорова

Ольга Сидорова

Л И В Е Н Ь

* * *

Пьяна сгустившаяся даль,
И ливень тёплый
Шампанским брызжет на хрусталь
Оконных стёкол;

Бежит по скатертям дорог,
Шипя и пенясь,
На тротуар, где ветерок
Играет в теннис;

Бормочет, шепчет, ворожит
И, между прочим,
Наставит в лужах запятых
И многоточий;

Но душу городу излив,
Умолкнет вскоре,
Себя внезапно возомнив
Безбрежным морем.

Я стою на краю
Уходящего дня.
Если сон разобью,
Позабудешь меня?

Я уйду по следам
Ненаписанных строк.
Если сердце отдам,
Ты б держать его смог?

Я уйду из столицы
Несбывшихся грёз.
Если крылья отдам,
Ты полюбишь всерьёз?

Я порву облака
Из несбыточных снов.
Ты в бою за мечту
Заступиться готов?

Печатается по изданию:

Волны вдохновения: Альманах. — Калининград, 2009.

Анатолий Волик

МОЙ ГОРОД

На крутом берегу прибалтийском
Приютился родной Пионерск.
Чайки кружат над городом низко,
Волн морских слышен издали плеск.

Бор сосновый вдоль берега замер,
Как солдат, охраняя свой Дом,
Хвойным запахом грудь наполняя,
Что до боли так сердцу знаком.

Бывшей базы причалы, постройки,
В ожидании замерший порт,
Капремонты жилья, новостройки —
Может, вновь здесь появится флот?

Умирает надежда последней —
Так народная мудрость гласит,
Город наш будет жить, без сомнений,
У него всё ещё впереди.

Возведут резиденцию вскоре,
Вновь рабочие будут места,
И кормильцем опять станет море,
И реальностью станет мечта.

<15 сентября 2010 года>

Эрих Ханнигхофер

ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ ПЕСНЯ

Край темных лесов

Край темных лесов,
Край кристальных озёр,
Край широких лугов —
Как ласкает он взор!
Старый пахарь пашет,
Лошадь тянет плуг.
А над свежей пашней
Вьётся птичий круг.
Шелест волн прибрежных —
Вечности хорал.
Лось застыл тревожно,
Всматриваясь в даль.
Над низиной топкой
И над блеском вод —
День поплыл спокойно,
Озарив восток.

Перевод: А. Губин

Край лесов дремучих

Край лесов дремучих,
чистый край озёр,
птичий гай певучий,
утренний простор.
Пахарь зорькой ранней
шёл за плугом вслед
пашнею бескрайней,
льётся чудный свет.
В чаще бесконечной
стройный лось застыл,
вслушиваясь в вечность,
звонко затрубил.
И на всём просторе
зазвучал хорал,
слившись с песней моря
в общий мерный вал.

Перевод: С. Симкин

И Н Ф О Р М А Ц И Я

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

«Р А Н Т А В А»

Музей открыт в 1993 году. Основной экспозиции послужили находки, сделанные на горе Великанов Балтийской экспедицией Института археологии Российской академии наук. Основные темы экспозиции общей площадью 110 квадратных метров:

- древнее святилище индоевропейцев в XII–III веках до н. э. в окрестностях современного города Пионерского;
- древне-прусское поселение на территории современного города Пионерского — религиозный, экономический и культурный центр Самбийского полуострова с I по XII век;
- гора Великанов — один из крупнейших погребальных комплексов пруссов III–IX веков на территории Калининградской области;
- от рыбацкого поселка к городу-курорту, возникновение и развитие курорта Нойкурена;
- военные действия на побережье Земландского полуострова во время Восточно-Прусской операции в апреле 1945 года;
- в названиях улиц Пионерского — имена героев Великой Отечественной войны;
- Пионерский — портовый и курортный город, послевоенная история Пионерской базы океанического рыболовного флота (ПБОРФ);
- Пионерский сегодня;
- кроме того, в музее регулярно демонстрируются выставки из фондов областных и личных коллекций.

На сегодняшний день (2005 год) общее количество предметов, хранящихся в фондах музея и размещённых в экспозиции, составляет 3 044 единицы. Из них особую ценность представляют находки эпохи расцвета Римской империи, Янтарного пути и периода раннего средневековья.

Большое внимание в музее уделяется материалам периода Великой Отечественной войны. Кроме того, в музее представлен стенд по довоенной истории аэродрома «Нойкурен» и материалы о самом результативном лётчике Второй мировой войны — Эрике Хартмане, начинавшем свою воинскую службу на местном аэродроме.

Помимо предметов материальной культуры, в музее экспонируются редкие фотографии с видами довоенного Нойкурена из коллекции Г. Клемма — немецкого историка и филателиста.

Основателем и первым директором музея стал Игорь Андреевич Козырев в 1993–2001 годах. Потом директорами музея работали — В.В. Симонов в 2001–2003 годах, Ю.М. Андронов в 2003–2008 годах, А.И. Хриданьков в 2008–2009 годах, А.В. Беседин с 2009 года.

Составлено на основании:

Музеи Калининградской области. — Калининград, 2005.

ШКОЛЫ В ПИОНЕРСКОМ

Заведующие отделом народного образования

В 1993 году был создан отдел образования. В 1997 году он был реорганизован в отдел по образованию, культуре, спорту и молодёжной политике. В 2000 году — ликвидирован. Функции руководства образованием переданы в комитет по социальным вопросам.

Отдел возглавляла: **Наталья Николаевна Гусева** в 1993–2000 годах.

Директора школ

Средняя школа № 1

Школа открыта в 1994 году в здании довоенной постройки на улице Пионерская, 18. Юрий Марьянович Андронов: 1994–1995 годы. Инна Петровна Клеванная: 1995–1999 годы. Лариса Николаевна Спетницкая: с 1999 года.

Средняя школа № 2

Школа открыта в июле 1946 года в здании довоенной постройки, и с сентября того же года стала работать вначале как семилетняя. В 1958 году получила новое здание. Августа Леонидовна Омельченко (по другим данным: Смелеченко): 1946–1950 годы. Анна Лаврентьевна Варакина: 1951–1958 годы. Николай Иванович Бельский: 1959–1961 годы. Степан Александрович Боровский: 1961–1987 годы. Людмила Леонидовна Мунтян: с 1987 года. (Примечание: В настоящее время школы № 1 и 2 объединены. Директор школы Татьяна Викторовна Мунтян с 2007 года).

Школа рабочей молодёжи

Н. К. Попович (?–1953).
Кобелева (1953–?).
Л. Н. Бакланова (?–1972).
Александр Тимофеевич Лымарь (1972–?).

Детско-юношеская спортивная школа

Александр Владимирович Гергерт: с 2002 года.

Детская школа искусств

В 1961 году в Пионерском был открыт филиал детской музыкальной школы города Зеленоградска, который в 1966 году преобразовали в самостоятельную школу. С 1983 года — детская школа искусств.
Елена Михайловна Сухомлинова: 1962–1963 годы.
Эльвира Васильевна Ващенко: 1963–1968 годы.
Владимир Гаврилович Наталенко: 1968–1975 годы.
Иван Николаевич Гнатюк: 1975–1987 годы.
Алла Николаевна Иванова: 1987–1990 годы.
Лариса Владимировна Кропачева: 1990–1991 годы.
Валентина Павловна Дынина: 1991–2000 годы.
Наталья Михайловна Коток: с 2000 года.

Культурно-образовательный центр «Светоч»

В 1952 году был открыт Дом культуры моряков тралового флота. В 1990-е годы он стал культурно-досуговым предприятием «Светоч», а с 2004 года — культурно-образовательным центром.
Наталья Юрьевна Григорчук: с 2004 года.

ДАЧА БИСМАРКА НЕ СТАНЕТ РЕЗИДЕНЦИЕЙ ПРЕЗИДЕНТА

После восстановления разрушенной дачи Бисмарка, которая находится в Пионерском, здесь будут проводиться сотни мероприятий от депутатского до президентского форматов. Об этом заявил управделами президента РФ Владимир Кожин в эфире радиостанции «Эхо Москвы».

— В Калининградской области восстанавливается разрушенная дача Бисмарка и туда мы вынесем огромное количество мероприятий, которые сегодня проводятся в Москве, — сказал он. Управделами подчеркнул, что дача Бисмарка не будет являться президентской резиденцией.

— Это не резиденция президента, это государственный комплекс, где будут проходить десятки, сотни мероприятий по совершенно различным направлениям от депутатского формата до президентского, — добавил Кожин.

Комсомольская правда в Калининграде. — 2010. — 19 мая.

Примечания «Альманаха»

Неизвестно, откуда пошла легенда о том, что в Нойкурене находилась дача Бисмарка. В советское время здесь кругом были военные казармы и здание использовалось для разных нужд. После ухода военных, в начале 2000-х годов территория городка оказалась заброшенной и добротное строение необычной архитектуры стало называться «дачей Бисмарка». Несомненно, что германский «железный канцлер» Отто фон Бисмарк никогда не бы-

вал в Нойкурене. Но его сын, Вильгельм фон Бисмарк (1852–1901), будучи в 1895–1901 годах обер-президентом Восточной Пруссии, теоретически мог побывать в Нойкурене, хотя никаких свидетельств такого посещения пока не обнаружено. Собственно, у Вильгельма фон Бисмарка в Западной Пруссии находилось собственное имение Вакцине, где он, большей частью, проживал, и где скончался, страдая последние годы жизни от тяжёлой болезни.

ГОРОД ПИОНЕРСКИЙ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «БАЛТИКА»

Журнал «Балтика» выходит в Калининграде с 2001 года. У издания уже есть свой читатель и это вполне заслужено, так как он многогранно представляет региональную культуру. А в 2002, 2003, 2006 годах отдельные номера журнала были сделаны с включением материалов о городах Калининградской области. Так, уже рассказано о Багратионовске, Светлом, Краснознаменске и Зеленоградске. «Балтика» № 1 за 2009 год посвящён Пионерскому.

В подборке статей о Пионерском авторами выступают жители города. Открывают раздел фотографии города и краткая историческая справка о нем. Здесь же о «Горе Великанов» и камне лжи.

Проекты и перспективы Пионерского городского округа изложены главой администрации Р. Сагаевой. Отдельно выделены — развитие морского транспорта и туристско-рекреационного комплекса, производство продуктов питания и создание комфортной жилищной городской застройки.

Здравоохранение и социальная сфера города — в публикациях о Детском ортопедическом санатории «Пионерск» и доме-интернате «Сосновая усадьба». Помещены стихи Татьяны Еремеевой, посвящённые интернату.

Образование представлено городскими детскими дошкольными учреждениями и Пионерской средней школой. Описаны годы становления и сегодняшний день школы, история которой началась в 1946 году. Текст иллюстрирован фотографиями.

Не осталась без внимания и городская библиотека. Автором А. Н. Варавва изложена история её создания и становления. Рассказано о людях, которые лучшие качества своей души посвятили любимому библиотечному труду.

Далее помещён материал Ю. Андропова об историко-археологическом музее «Рантава», созданного в 1993 году. Дано описание основных музейных экспозиций, направления и перспективы работы коллектива. Можно узнать о работе музея, проведённой по подготовке к празднованию 750-летия Нойкурена-Пионер-

ского, о созданных на базе музея клубе сторонников здорового образа жизни «Оптимист» и клубе активного досуга «Азимут».

Культурная жизнь Пионерского отражена в нескольких публикациях. Первая — о работе культурно-образовательного центра «Светоч», его мероприятиях, коллективах, студиях и кружках. Следующие — о вокальном ансамбле «Улыбка» и фестивале детского и молодёжного творчества «Музы и дети», который проводился в городе в пятнадцатый раз. Далее помещена статья о Детской школе искусств, начавшей работу в 1964 году как Пионерская вечерняя музыкальная школа — филиал Зеленоградской музыкальной школы с двумя отделениями. Сегодня обучение проводится на пяти отделениях: хореографическом, общеэстетическом, музыкальном, изобразительного искусства и отделении иностранных языков.

Интересная подборка статей сделана о художниках города Светлане Веселовой, Анатолии Виноградове и Георгии Еманове. Их работы представлены на цветных вклейках издания. Картины Георгия Еманова использованы и в оформлении обложки журнала.

Литературная жизнь Пионерского представлена общественной организацией «Звонница» и творениями её членов. Напечатаны рассказ «В подшефном колхозе» Таисии Веселовой, подборки стихов Елены Абашкиной, Светланы Гродник, Натальи Гусевой, Бориса Гречмака, Татьяны Еремеевой, Ларисы Заманской, Валентины Маркеловой, Марии Песик, Тамары Мизиной, Валерия Самгина, Млады Сидоровой, миниатюра Галины Жмыховой. Помещены фотопортреты авторов, о некоторых из них даны краткие биографические справки.

Завершает журнал информация о молодёжном движении «Здоровое поколение» и его региональном отделении в Пионерске, которое главной своей задачей видит организацию досуга и активного отдыха городской молодёжи, вовлечении её в различные мероприятия и побуждении заниматься спортом, творчеством, общественными делами.

ИМЕНА В НАЗВАНИЯХ УЛИЦ

Улица Афанасьева. Названа именем Героя Советского Союза, штурмана авиационной эскадрильи 1-го гвардейского Краснознамённого Клайпедского минно-торпедного полка Краснознамённого Балтийского флота, гвардии капитана Николая Фёдоровича Афанасьева.

Николай Фёдорович Афанасьев родился 6 декабря 1919 года в деревне Соколово Калининской области. В 1937 году зачислен курсантом Ейского военно-морского авиационного училища. По окончании училища служил в авиации Балтийского флота. С июля 1942 года сражался с врагами в составе минно-торпедного полка. Совершил более 230 боевых вылетов. Н. Ф. Афанасьев погиб 27 августа 1944 года, после потопления немецкого транспорта водоизмещением 12 тыс. тонн.

Улица Гептнера. Названа именем Героя России, лётчика 1-го гвардейского минно-торпедного авиаполка Краснознамённого Балтийского флота, гвардии старшего лейтенанта Эрика Георгиевича Гептнера.

Эрик Георгиевич Гептнер родился 6 сентября 1907 года в Москве. Учился в Ленинградской военно-теоретической школе ВВС и во 2-й школе военных лётчиков в Борисоглебске. Служил в истребительной авиации, затем работал пилотом в гражданской санитарной и сельскохозяйственной авиации.

Летом 1943 года Э. Г. Гептнер находится в действующей армии в составе 1-го гвардейского минно-торпедного полка Краснознамённого Балтийского флота. Он умело применял в бою лучшие достижения авиационной техники, стремительными атаками наносил существенный урон противнику. 1 июля 1944 года Э. Г. Гептнер не вернулся с боевого задания. Звание Героя России Э. Г. Гептнеру было присвоено 2 мая 1996 года.

Улица Колесника. Названа именем Героя Советского Союза, штурмана 1-го гвардейского минно-торпедного полка Краснознамённого Балтийского флота, гвардии старшего лейтенанта Павла Автономовича Колесника.

Павел Автономович Колесник родился в 1918 году в селе Степановка Винницкой области. В 1936 году призван на военную службу

и направлен на учёбу в Ейское авиационное училище. По окончании училища служил военным лётчиком, воевал во время советско-финляндского конфликта. Во время Великой Отечественной войны П. А. Колесник совершил более 200 боевых вылетов, выполнял сложные задания командования. Он погиб 6 марта 1944 года при торпедировании вражеских кораблей в Балтийском море. Похоронен в посёлке Лебяжье Ломоносовского района Ленинградской области.

Улица Меркулова. Названа именем Героя России, командира эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного полка Краснознамённого Балтийского флота гвардии майора Василия Александровича Меркурова.

Василий Александрович Меркуров родился в 1912 году в селе Добринское Владимирской области. В вооружённых силах с 1934 года. Во время Великой Отечественной войны совершил 250 боевых вылетов. Умело и отважно действовал в бою. 19 марта 1945 года вылетел на разгром и потопление вражеского морского конвоя на траверзе Нойкурена. Самолёт Е. А. Меркурова был подбит и загорелся. Отважный лётчик направил горящую машину в сторону врага и протаранил гигантский корабль противника.

Улица Рензаева. Названа именем Героя Советского Союза, штурмана 51-го минно-торпедного полка Краснознамённого Балтийского флота, гвардии майора Алексея Ивановича Рензаева. Алексей Иванович Рензаев родился в 1912 году в селе Голодовка Пензенской области.

В 1931 году был направлен на учёбу в военно-теоретическую школу лётчиков. По окончании школы служил в авиационных частях. В 1939–1940 годах участвовал в войне против Финляндии. Во время Великой Отечественной войны сражался с врагами в составе 1-го и 51-го минно-торпедных полков Краснознамённого Балтийского флота. Проявил мужество и героизм. 19 марта 1945 года А. И. Рензаев погиб смертью героя на траверзе Нойкурена. Похоронен в посёлке Лебяжье Ломоносовского района Ленинградской области.

Улица Смолькова. Названа именем командира эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного полка Краснознамённого Балтийского флота, гвардии майора Сергея Ивановича Смолькова.

Сергей Иванович Смольков родился в Смоленске в 1909 году. Учился в Ленинградском институте путей сообщения, потом в Ейском военно-морском училище. Служил инструктором в училище, лётчиком в военно-воздушных силах и в частях 1-го гвардейского минно-торпедного полка Краснознамённого Балтийского флота. Принимал активное участие в боях против немецких захватчиков, наносил бомбовые и торпедные удары по кораблям противника. 27 августа 1944 года погиб смертью героя при потоплении транспорта противника. Награждён тремя орденами боевого Красного Знамени.

Улица Стрелецкого. Названа именем Героя Советского Союза, командира экипажа, гвардии подполковника Петра Фёдоровича Стрелецкого.

Пётр Фёдорович Стрелецкий родился 5 октября 1918 года в селе Криничное Хмельницкой области. Окончил Ейское ордена Ленина военно-морское училище. Служил в авиационных частях, участвовал в войне с Финляндией. Во время Великой Отечественной войны сражался с врагами в составе 1-го гвардейского полка ВВС Краснознамённого Балтийского флота. 27 февраля 1944 года был тяжело ранен в бою под городом Вентспилс. П. Ф. Стрелецкий продолжил службу в частях авиации военно-морского флота до 1957 года, после

чего вышел в отставку. Скончался 9 января 1974 года.

Улица Чернышёва. Названа именем Героя Советского Союза, капитан 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка Краснознамённого Балтийского флота.

Аркадий Петрович Чернышёв родился в 1917 году в городе Орске нынешней Оренбургской области. Окончил аэроклуб. В авиации с 1937 года. На фронте с 1941 года. Потопил немало боевых кораблей противника, совершил 223 боевых вылета. Погиб смертью храбрых при выполнении задания над Финским заливом 26 марта 1944 года. Памятная доска Герою установлена в посёлке Борки Выборгского района.

Улица Шаманова. Названа именем Героя Советского Союза, командира эскадрильи 1-го минно-торпедного полка Краснознамённого Балтийского флота, гвардии подполковника Ивана Гавриловича Шаманова.

Иван Гаврилович Шаманов родился в 1908 году в деревне Новосельцы Смоленской губернии. Закончил Борисоглебскую школу военных лётчиков. С 1929 по 1933 год служил в военно-воздушном флоте Красной армии, затем перешел в гражданскую авиацию. Во время Великой Отечественной войны находился в составе 1-го минно-торпедного полка Краснознамённого Балтийского флота. Совершил более 150 боевых вылетов. Уничтожил восемь боевых транспортов противника. После окончания войны до 1956 года работал лётчиком полярной авиации. Скончался в 1982 году в Москве.

Использованы материалы из фонда музея «Рантава» и справочник «Герои Советского Союза»

СТРОИТЕЛИ ПИОНЕРСКОГО

Как известно, немецкий Нойкурэн в 1947 году переименовали в Пионерский и отнесли его к категории курортных поселков. По поводу присвоения такого оптимистического названия можно было бы порассуждать, но поскольку данная статья посвящена другой теме, то ограничусь предположением, что здесь имелась ввиду радужная перспектива создания большого детского оздоровительного центра, наподобие черноморской Анапы. В преддверии значительных перемен, в 1952 году курорту присвоили городской статус.

Однако городом Пионерский в те годы можно было называть с большой натяжкой. Более-менее городской вид имела лишь главная улица, начинавшаяся от здания вокзала и уводящая, описав полукруг, к казармам, к аэродрому и к песчаным дюнам. При некотором воображении можно было причислить к городским кварталам южный жилой микрорайончик с немецкими стандартными домиками. Понятно, что надо было что-то делать.

Теперь следует напомнить, что первые послевоенные годы не являли собой изобилие продуктов питания. Несмотря на отмену в 1947 году продовольственных карточек, проблема «накормить страну» оставалась актуальной на долгие годы. А в Пионерском находился прекрасный порт, можно сказать, один из немногих в Прибалтике имевший прямой выход непосредственно в море, минуя всякие каналы и проливы. Это, так сказать, с одной стороны.

С другой же стороны, продовольственную проблему представлялось заманчивым решить с помощью массового вылова рыбы: продукт этот весьма питательный и не требует затрат на выращивание. Так вот, соединение таких двух компонентов, как морской порт и наличие в море рыбных богатств, определило строительную концепцию города Пионерского. Да, действительно, Пионерский порт стал главным градообразующим фактором в Пионерском.

Для реализации планов застройки Пионерского требовалось создать строительную организацию. Первые отрывочные архивные сведения о строителях Пионерского относятся к 1947 году. В этом году здесь уже функционировал строительный участок под названием «Нойкурэн-порт». Участок находился в подчинении калининградского «Балтийского СМУ». В 1948 году в структуре «Балтийского СМУ» помечен общестроительный участок в Пионерском. Эти скупые факты можно принять за начало строительной деятельности в Пионерском.

В мае 1949 года на базе «Балтийского СМУ» в Калининграде создан трест «Балтрыбстрой». Перед ним была поставлена задача — приступить к строительному этапу развития рыбной отрасли в Калининградской области. Одним из звеньев исполнения такого задания стало расширение Пионерского участка до создания в Пионерском строительного-монтажного управления — Пионерского СМУ. Контора Пионерского СМУ располагалась на первом этаже жилого дома в начале Калининградской улицы. Это здание и поныне стоит возле автобусной станции напротив вокзала по адресу: Калининградское шоссе, 1. Можно сказать, строение приобрело историческое значение и достойно сохранения.

Первые шаги Пионерского СМУ отмечены трудностями и неприятностями. Трудности происходили от острейшей нехватки квалифицированных рабочих и инженерных кадров, и вообще, от отсутствия каких-нибудь строительных кадров. Пришлось воспользоваться услугами досрочно-деобилизованных военнослужащих, которые обязаны были отработать срок своей военной службы на стройках народного хозяйства. Другая часть работников набиралась из числа переселенцев, главным образом, из Белоруссии. От всего этого, помимо несомненной пользы, проистекали и некоторые неприятности. Досрочно-деобилизованные работали спустя рукава по прин-

ципу: «Солдат спит — служба идёт». Переселенцы не обладали навыками строительных профессий, некоторые из них чрезмерно злоупотребляли горячительными напитками. Приказы по Пионерскому СМУ тех лет пестрят выговорами, строгими выговорами, понижениями в должности за пьянки и прогулы. Но через несколько дней пониженные в должностях оказывалась опять на тех же или даже на более высоких должностях: работать-то кому надо было! Строители же в Пионерском, в переносном смысле, на дороге не валялись, хотя в буквальном смысле такое с ними иногда случалось... Удержать работников можно было только надеждой на получение квартиры.

Впрочем, выговоры и понижения в должностях — не самое страшное в тогдашних приказах. В документах отдела кадров Пионерского СМУ приходилось наткаться на передачу дел в судебно-следственные органы за неявки на работу без уважительных причин. Ведь ещё продолжал действовать закон об уголовной ответственности за опоздание, прогул и самовольное оставление производства.

Собственно, за работу тогда не очень-то цеплялись. Безработицы в Советском Союзе тогда, как известно, не было. А заработная плата, в более-менее приличных суммах, была лишь у начальства. Вот, к примеру, сведения об установленных окладах строителей Пионерского СМУ в 1952 году: начальник — 2 250 рублей, главный инженер — 1 500 рублей, прораб — 850 рублей, мастер — 550–690 рублей, средний заработок рабочего — около 600 рублей. В начале 1955 года оклады несколько повысились: главного инженера «дотянули» почти до начальника — 2 100 рублей, прораб — 1 330 рублей, мастер — 1 050–1 120 рублей, старший бухгалтер — 1 032 рубля, кладовщик — 600 рублей, уборщица — 312 рублей. Конечно, цены тогда соответствовали заработкам: мясо — около 70 рублей за килограмм, пол-литра водки — 25 рублей, хлеб — около рубля буханка, недорогой костюмчик — 700–900 рублей. Но с завозом государственных продуктов возникали постоянные перебои, и маленький рыночек в Пионерском имел повод держать высокие цены. Правда, с рыбой, особенно в порту, проблем не возникало...

Постепенно Пионерское СМУ вставало на ноги. Численность работников достигла 200 человек. Организация построила несколько промышленных зданий в порту, занималась укрепительными работами причалов и мола. На улице Южной появились несколько финских домиков и так далее. Вроде бы, надо было продолжать в том же духе. Однако высокое начальство в Калининграде рассудило иначе.

Поскольку первая очередь расширения Пионерского порта приближалась к завершению, финансирование жилищного и социально-культурного строительства резко сократилось. Содержать в городе полноценную строительную организацию стало явно нецелесообразно. Перспектива дальнейшего развития Пионерского отложилась на несколько лет.

В конце 1955 года Пионерское СМУ было ликвидировано. Оставшиеся строительные участки были переданы в состав Светловского (Балтийского) СМУ. Около года оставшиеся стройучастки завершали ранее начатые объекты, пока постепенно не растворились в других структурах. Но жизнь на этом не кончилась. В феврале 1969 года строительная организация в Пионерском возродилась в виде Пионерского СМУ-10 в составе треста «Облстрой». В 1977 году СМУ-10 поменяло хозяина и было переименовано в ПМК-261. Однако, это уже совсем другая история, которая пока ещё не написана. Поэтому вернёмся к «первому» Пионерскому СМУ.

Несомненно, как говорили в советские времена, «кадры решают всё». Во всяком случае, если не всё, то очень многое. Как я уже отметил, с кадрами в Пионерском СМУ было далеко не благополучно. Прямо-таки, какая-то чехарда. За восемь лет деятельности в СМУ сменились восемь начальников, не считая временных. Получается, по году работы на каждого начальника! Вот их имена:

Первым руководителем (вначале старший прораб) строительного участка Нойкурэн-порт и Пионерский назван **П.Г. Урадовских**. Он руководил стройкой в январе — июне 1948 года. Уволен с нехорошей формулировкой, которую я не стану здесь воспроизводить, так как она (формулировка) совершенно не соответствовала тогдашнему КЗОТу, то есть кодексу законов о труде. Тем более, что после Пионерского П.Г. Урадовских работал начальником строительства на Пионерском рыбзаводе и прорабом на строительном участке в посёлке Светлом.

Игнатий Николаевич Семёнов возглавлял Пионерский стройучасток с июля 1948 года по февраль 1949 года. Причины его ухода мне неизвестны. Может быть, в связи с подготовкой преобразования Пионерского участка в Пионерское СМУ на должность начальника стали подыскивать «солидного» руководителя.

А пока, 16 февраля 1949 года исполнение обязанностей начальника участка (в некоторых документах участок уже стали называть «Пионерское СМУ») возложили на **Алексея Михайловича Гусева**. Ему удалось «порулить» стройкой всего-навсего два месяца, после чего

он был уволен с плохой формулировкой, которую я не буду озвучивать, ввиду её явного несоответствия КЗОТу. После чего исполнение обязанностей начальника возложили на главного инженера **А. Г. Бравве**. Он пробыв в должности всего ТРИ дня(!). Потом его фамилию можно встретить в качестве начальника Калининградского СМУ в 1949–1950 годах.

Некоторая стабилизация в деле руководства Пионерском СМУ наступила тогда, когда его начальником стал шестидесятилетний **Александр Дмитриевич Бердичевский**. Это событие произошло 15 апреля 1949 года. На довольно-таки пожилого человека легла огромная нагрузка по созданию Пионерского СМУ в тяжёлых условиях небольшого курортного поселка. Александр Дмитриевич достойно справился с порученным ему участком работы. Он добросовестно трудился до 31 декабря 1952 года и подал заявление об увольнении по возрасту. Последний раз его фамилия, как начальника Пионерского СМУ, упомянута в документах треста «Балтрыбстрой» в январе 1953 года.

Следующим начальником Пионерского СМУ стал **Владимир Владимирович Носонов**. Иногда его фамилию писали как «**Насонов**». До этого назначения Владимир Владимирович с 1949 года работал главным инженером и начальником Светловского СМУ. В декабре 1952 года он был направлен в Пионерский и в январе 1953 года взял в свои руки бразды правления строительной организацией. Но что-то у него здесь не сладилось... В июне 1953 года В. В. Носонов уволен из Пионерского СМУ со странной формулировкой: «За развал работы». В чем именно выразился «развал работы», и как можно было ухитриться «развалить работу» менее чем за полгода руководителю, уже имевшему опыт самостоятельной работы — совершенно непонятно.

В июне 1953 года в Пионерский прибыл **Михаил Георгиевич Тарнауцкий**. Два месяца ему хватило на то, чтобы понять, что его ожидает участь предшественника. Текучесть кадров и нехватка стройматериалов стали столь ощутимыми, что дальше уже ехать было некуда! Михаил Георгиевич счёл за благо вовремя подать заявление об увольнении по собственному желанию и уехать подальше от Пионерского. Его отъезд пришёлся на август 1953 года.

М. Г. Тарнауцкого на посту начальника Пионерского СМУ в августе 1953 года сменил **Евгений Львович Рохлин**. Ему удалось продержаться в начальниках до конца мая 1954 года, то есть меньше года. Он пытался что-то сделать для оживления работы СМУ. Но обстоятельства складывались не в его пользу.

Тут нужен был руководитель иного стиля работы, разбиравшийся не только в строительной технологии, но и в строительной политике.

Таким руководителем 26 мая 1954 года стал **Александр Нестерович Бураков**. Ему недавно исполнилось сорок лет. Он успел возглавлять такие солидные калининградские организации, как трест «Дормострой» в 1947–1952 годах и трест «Горремстрой» в 1952–1954 годах. Но несколько неуживчивый характер Александра Нестеровича по отношению к более высокому начальству привёл к тому, что его решили «сослать» на «исправление» в дышащее на ладан строительное управление в Пионерском. А. Н. Бураков взялся за дело энергично и без раскочки. Он сумел поставить работу так, что СМУ, вместо прежних убытков, стало приносить прибыль и выполнять плановые задания. Возможно, что Пионерское СМУ под руководством А. Н. Буракова достигло бы ещё более значительных успехов, но тут произошёл очередной виток реорганизации в структуре управления строительством — Пионерское СМУ ликвидировано. В декабре 1955 года А. Н. Бураков сдал дела начальнику Светловского СМУ Виктору Александровичу Куринову. В дальнейшем А. Н. Бураков в течение восемнадцати лет успешно возглавлял СМУ «Балтгосрыбтреста» и скончался в Калининграде в 1985 году.

Главные инженеры в Пионерском СМУ менялись с калейдоскопической пестротой. Я чувствую, что мне не удалось «выудить» всех главных инженеров из сохранившихся документов. Поэтому пишу о тех, которых нашёл:

А. Г. Бравве — отмечен в апреле 1949 года. Потом возглавлял Калининградский участок треста «Балтрыбстрой» в 1949–1950 годах.

Василий Оскарович Яновский — упомянут в январе — марте 1950 года.

Н. Г. Подгурский — упомянут в июле 1950 года.

Пётр Фёдорович Меньшиков — исполнял обязанности главного инженера СМУ в октябре 1951 года.

Николай Романович Румге (или Рунге) — с 1 октября 1952 года по 20 февраля 1953 года был главным инженером СМУ.

Евгений Львович Рохлин — отмечен в документах с 3 июня 1953 года по 15 августа 1953 года, потом работал начальником Пионерского СМУ.

Фока Григорьевич Бондарец — исполнял обязанности главного инженера СМУ с 10 октября по 9 ноября 1953 года.

Анатолий Михайлович Соболев — исполнял обязанности главного инженера с 13 марта по 25 июня 1954 года.

Эрнст Фридрихович Швиббе — главный инженер Пионерского СМУ с 20 июля 1954 года по январь 1956 года. На нем остановимся подробнее.

Э. Ф. Швиббе, немец по национальности, строитель по профессии, антифашист. До войны жил в Кёнигсберге. Женившись на полячке, он оказался в начале войны на территории восточной Польши, отошедшей к СССР в 1939 году. Во время войны участвовал в антифашистской пропаганде. После войны каким-то образом сумел вернуться в бывший Кёнигсберг, ставший Калининградом. Он даже восстановил для себя разрушенный дом на улице Лесопарковой.

Э. Ф. Швиббе работал в нескольких строительных организациях, нигде подолгу не задерживаясь. Например, главным инженером в Мамоновском СМУ в октябре — декабре 1951 года, старшим прорабом в Калининградском СМУ в январе 1952 года и главным инженером этого же СМУ в феврале 1952 года, инженером в техническом отделе треста «Горремстрой» в 1952 году, прорабом Калининградского строительного участка в 1953 году, начальником цеха завода железобетонных изделий в 1954 году. Эрнст Фридрихович довольно хорошо говорил и понимал по-русски, но никак не мог понять русскую манеру работать, что и приводило его к постоянной пере-

мене мест. Около 1960 года Швиббе уехал из Калининграда и следы его затерялись...

Помимо начальников и главных инженеров в Пионерском СМУ работали и другие сотрудники. Всех их перечислить невозможно по причине недостаточности газетной полосы. Да и не все документы сохранились... Всё же кое-какие имена я назову, может быть, кто-то из них или из их родственников живут в Пионерском, и им будет приятно узнать, что о них вспомнили добрым словом:

Из приказа от 4 марта 1950 года можно узнать о замещении штатных должностей в Пионерском СМУ: старший бухгалтер **Александра Ивановна Целикова**, старший прораб **Людмила Ивановна Шайнова**, прорабы **Августа Михайловна Чиркова** и **Павел Фёдорович Данильченко**, мастера **Иван Савельевич Цыплаков**, **Иван Васильевич Решетников**, **Мария Ивановна Тихонина**.

Через пять лет, 21 марта 1955 года в приказе названы следующие имена: старший бухгалтер **И. Г. Камкин**, кассир **Л. П. Шинкарь**, старший товаровед **Д. Н. Ковальчук**, инженер-экономист **А. И. Слесарёва**, инспектор по кадрам **Н. Е. Ярославцева**, кладовщики **Е. Горюнова** и **Ф. Смирнова**, курьер-уборщица **В. Петрова**, прорабы **Н. Я. Енов** и **А. И. Сапроненко**, мастера **Г. И. Лебедев**, **С. И. Звягин**, **А. И. Барков**, **Р. С. Корналевская** (в дев. **Багрова**).

АЭРОДРОМ НОЙКУРЕН

Создание многочисленных военных аэродромов в Восточной Пруссии, — один из самых грандиозных проектов в провинции во второй половине 30-х годов XX века. На территории, ограниченной нынешними границами Калининградской области было построено более 30 аэродромов, к созданию которых привлекались лучшие военные архитекторы и строители. Одним из крупных и самых оснащённых был аэродром Нойкурэн, расположенный на побережье Балтийского моря вблизи одноименного курортного города. Аэродром имел большое грунтовое лётное поле, многочисленные ангары для самолётов, бетонные рулёжные дорожки и казармы, которые располагались в его южной части. Надо отметить, что большинство довоенных аэродромов имели грунтовые лётные поля, которые готовилось очень тщательно и, по мнению их создателей, лучше обеспечивали безопасность при посадке самолётов на травяной газон (бетонные взлётно-посадочные полосы строились в тех случаях, когда не удавалось добиться необходимой прочности грунта, а также для использования тяжёлых самолётов).

Уже 1 января 1936 года на аэродроме одним из первых был сформирован учебный центр подготовки лётчиков «Нойкурэн», который с 1 ноября 1938 года стал именоваться школой лётчиков категории «А/В» «Нойкурэн». Категория в названии школы обозначала класс самолётов, на которых производилось обучение. Например, обучение по классу «А» производилось на самых лёгких самолётах (Bücker 131, Fw44, He72).

Из всех лётных школ, которых было большое количество, эта выделялась тем, что для неё был специально построен обособленный авиационный городок с учебными корпусами, казармами, столовой, котельной, строевым плацем и другими необходимыми сооружениями. Интересно отметить, что при строительстве зданий была использована черепица тёмного цвета, которая не была характерна

для обычных зданий Восточной Пруссии и завозилась сюда из центральной Германии. Это было связано с тем, что именно там выпускалась черепица специально для военных объектов, которая в целях лучшей маскировки имела малоприметную окраску.

1 апреля 1939 года школа вошла в состав 10-го авиационного учебного полка. Это была школа начальной лётной подготовки, в составе которой находилось до 500 человек постоянного состава и до сотни учебных самолётов. Каждый месяц выпускалось до 30 пилотов, срок обучения — около одного года. Самым известным учеником этой школы был лучший ас Второй мировой войны Эрих Хартман, который с 15 октября 1940 года проходил здесь лётную подготовку. В качестве дополнительного аэродрома школа использовала лётное поле в Росситтене для учебных полётов на планерах.

1 января 1941 года на базе школы 10-го авиационного учебного полка была сформирована 125-я школа лётчиков категории «А/В» (в течение войны лётная школа ещё не раз подвергалась реорганизации). В связи с операцией «Барбаросса» и сложной обстановкой в воздушном пространстве Восточной Пруссии, учебные полёты с 11 июня по 29 июля 1941 года в школе не производились. Впоследствии для учебных полётов использовались также аэродромы Эльбинг (Эльблонг) и Проверен (Чкаловск). В августе 1944 года в связи с приближением линии фронта, школа была эвакуирована из Нойкурена, частично в Фассберг, частично в Паров, затем 15 марта 1945 года расформирована в Магдебурге, после чего её персонал был зачислен в наземные войска.

Во время Второй мировой войны аэродром Нойкурэн активно принимал участие в Польской кампании и по некоторым сведениям в этом прямую помощь оказывал СССР. Так, сигналы Минской радиостанции использовались немцами для наведения бомбардировщиков. Хорошей иллюстрацией дружеских

Аэродром Нойкурэн, сентябрь 1939 года
(Archiv Traditionsverband Boelcke)

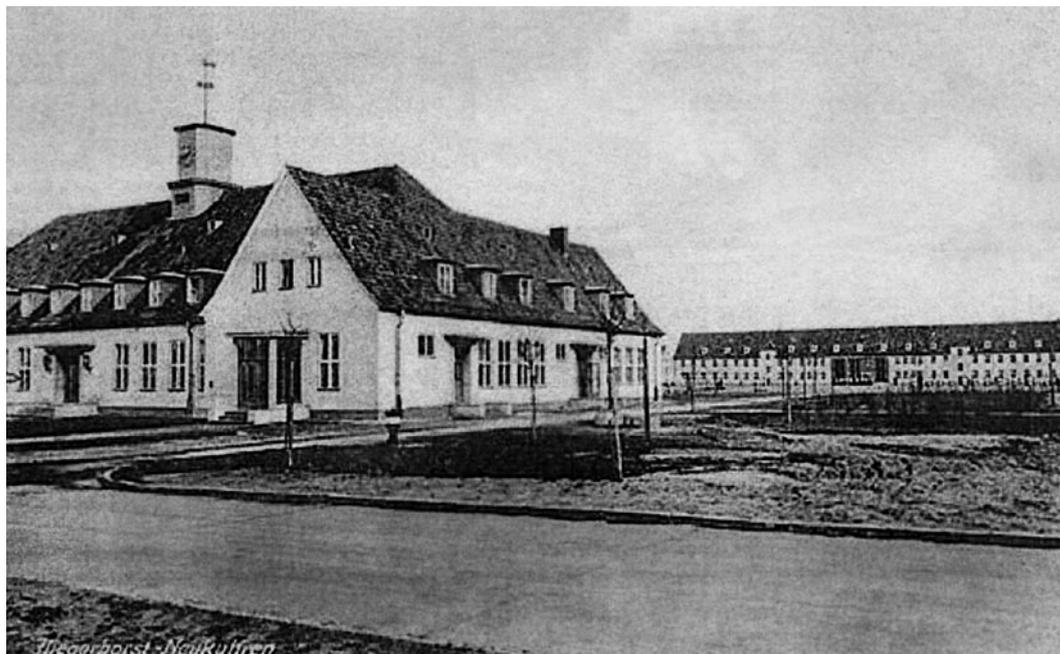
Me108 «Тайфун» в качестве связного самолета, аэродром Нойкурэн, 1939 год
(Archiv Traditionsverband Boelcke)

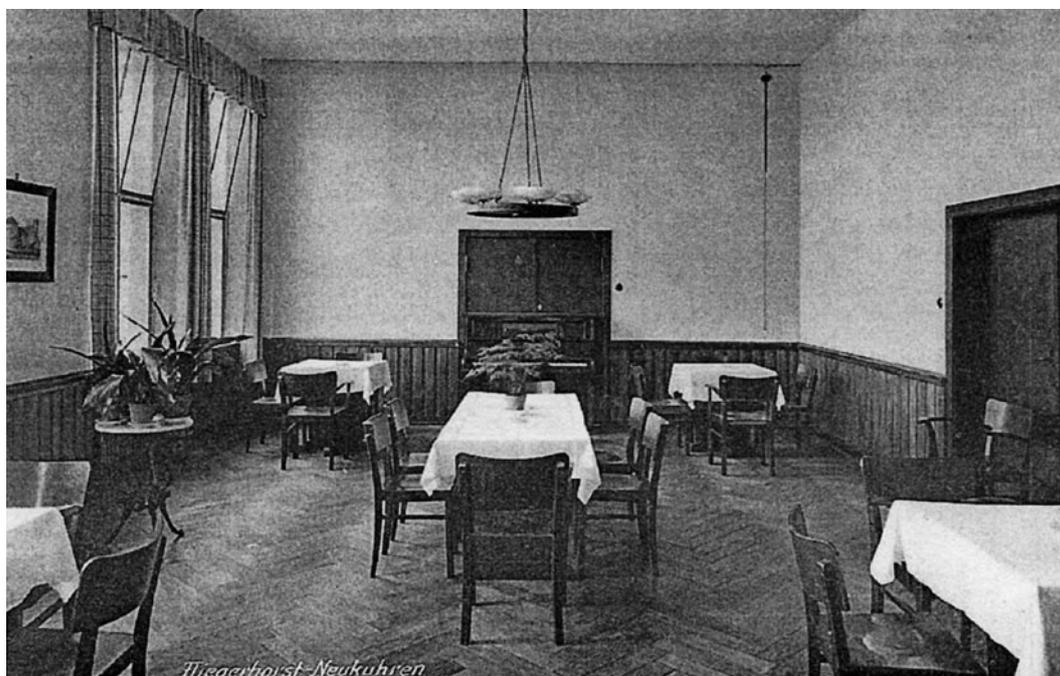
Учебные полеты в лётной школе Нойкурен на самолете Fw44C,
лето 1942 года

Лётная школа в Нойкурене

Лётная школа в Нойкурене

Столовая лётной школы

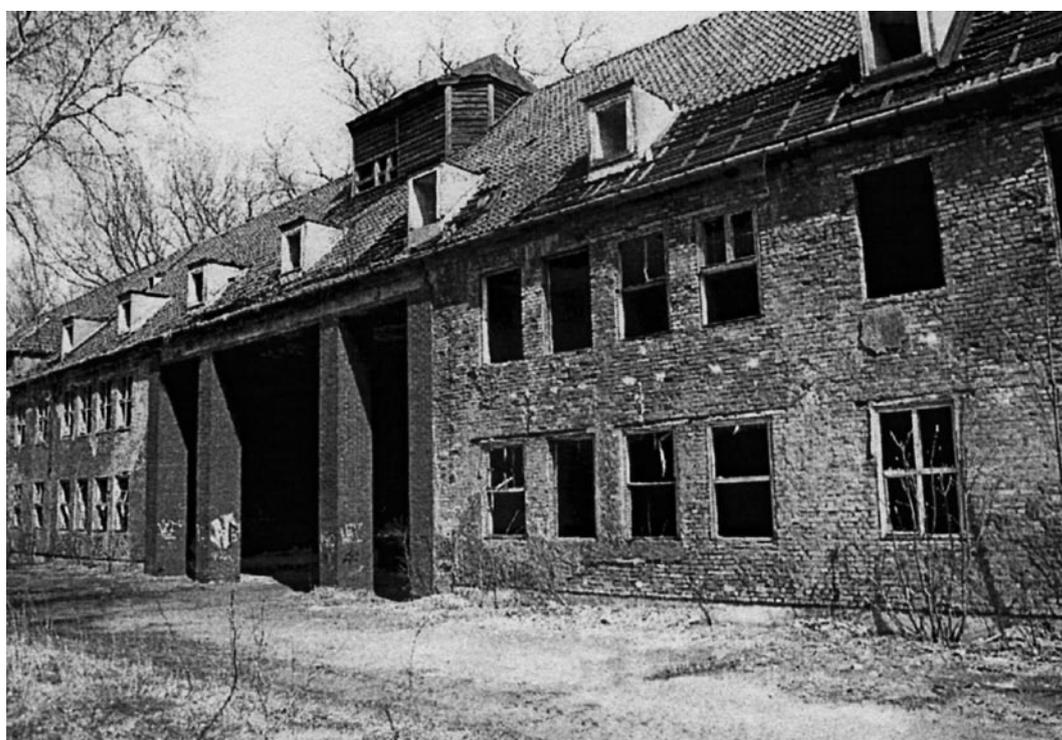
Довоенная почтовая карточка «Привет из Нойкуруна»

Здания аэродрома Нойкуруна (Archiv Traditionsverband Boelcke)

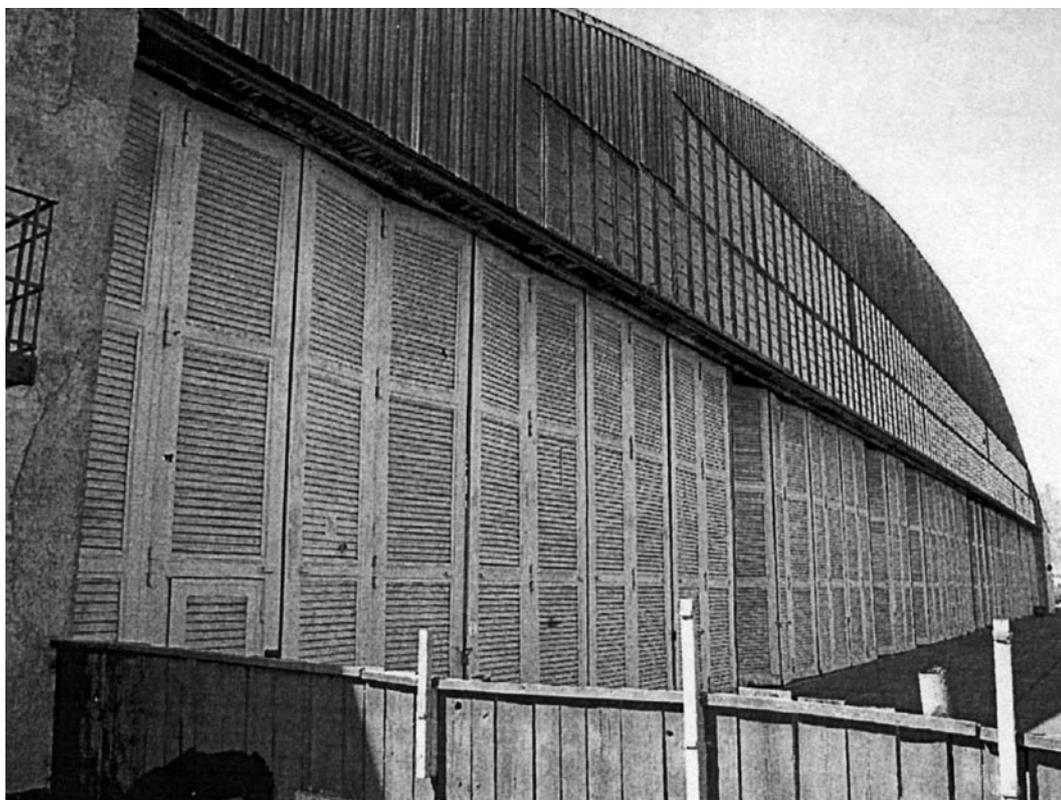
Казармы бывшего аэродрома, в настоящее время — 9-й флотский экипаж, 2006 год

Главный учебный корпус бывшей лётной школы в Нойкурене, 2004 год

Здание столовой бывшей лётной школы в Нойкурене, 2004 г.

Старый ангар бывшего аэродрома, 2006 г.

Raum für Stempelmarken
 Preis — 12 Pfennig — 12 Pfennig nach
 10 Pfennig — 10 Pfennig — wenn
 Jahresmiete über 100 — 20

Zur Hauptausfertigung *PH* } in Worten
 Zur Nebenausfertigung *PH* } bezeichnet

den 1941
 Stempelstellen

Mietvertrag

Zwischen dem Deutschen Reich, vertreten durch den *Fliegerhorstkommandantur*
Neukuhren
 Verwaltung *von* *Unterkunft*
 in *Neukuhren* als Vermieter
 und dem *Kurt H. Hildebrandt*
 (Zerst., Vor- und Zuname)
 sowie seiner Ehefrau *Augusta Hildebrandt* geborenen *Planzke* beide zur
 Zeit in *Neukuhren* wohnhaft, als Mieter, wird folgender Mietvertrag geschlossen*):

§ 1. Mieträume

- Zur Benutzung als Wohnung werden vermietet folgende im Hause *Grundstück Neukuhren*
 (Ort, Straße und Nr.)
Strasse 9, Nr. 6 - Treppen - gelegene Räume:
 (Wohner, Hinterhaus) (rechts, links)
4 Zimmer, Kammer, *1* Küche, *1* Korridor, - Bad, *1* Abort,
 - Wintergarten, Balkon, Mädchenstube, *4* Kellerraum, Waschküche, *1* Boden-
 raum, Garage, *1* Stall, Hausgarten von *250* qm Fläche, *1* ~~Wohnraum~~.
- Der Mieter ist berechtigt, Waschküche und Trockenboden gemäß der Hausordnung mitzubenuhen.
- Dem Mieter werden vom Vermieter für die Mietzeit ausgehändigt: *4* Haus, *2* Korridor,
 4 Zimmer, *1* Boden, *2* Keller, Briefkasten, Garten und *6* sonstige Schlüssel.
 (*1* ~~Abort~~, *2* ~~Zufahrt~~, *2* ~~Ställe~~ im Stall).

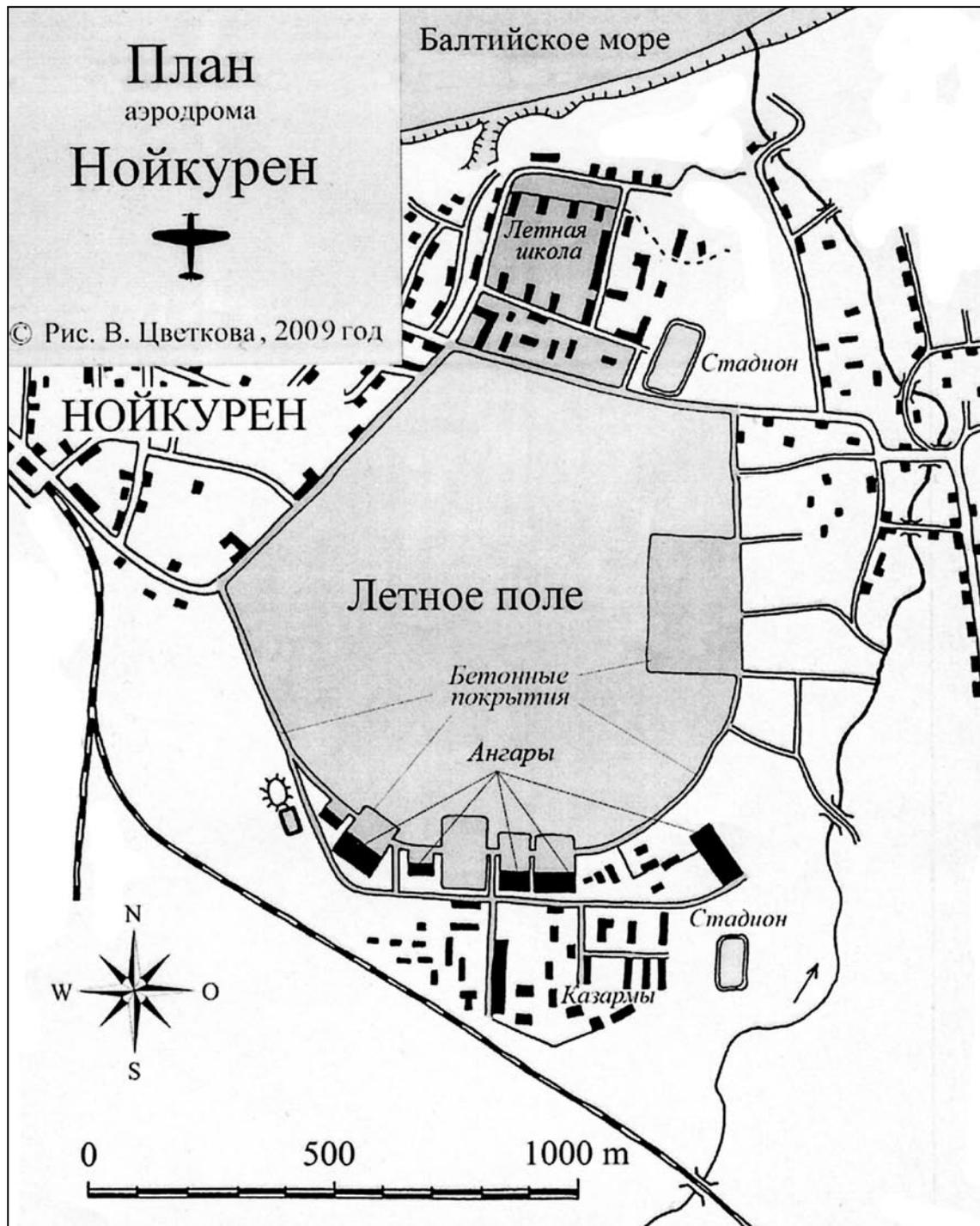
§ 2. Mietzeit

- Der Abschluß des Mietvertrages erfolgt auf *1* Jahr. Das Mietverhältnis beginnt mit dem
 1. Januar 1941 und endet am *31. Dezember 1941*
 Wird es nicht spätestens *3* Monate vor Ablauf der Mietzeit gekündigt, so verlängert es sich jedesmal um ein
 - Vierteljahr - ~~halbes Jahr~~ - Jahr.
- Das Mietverhältnis verlängert sich über die ursprüngliche Vertragszeit hinaus von selbst, wenn es nicht von
 einem Vertragsteil zum Ende eines Kalendervierteljahrs spätestens am 3. Werktage dieses Vierteljahrs gekündigt
 wird.
- Die Kündigung muß schriftlich erfolgen. Für die Rechtzeitigkeit der Kündigung kommt es nicht auf die Ab-
 sendung, sondern auf die Ankunft des Kündigungsschreibens an.

*) Unter Mieter und Vermieter werden im folgenden die Mietparteien auch dann verstanden, wenn sie aus mehreren Personen bestehen.
 Alle genannten Personen müssen den Mietvertrag unterschreiben. Nichtzutreffende Teile des Mietvertrags sind durchzustreichen, freie
 Stellen sind auszufüllen oder durchzustreichen.

R. Bl. 3 v. 4. 2. 37, Anlage 2 zu Nr. 1, 35
 602 Alfred Hermann Glöckner, 1941

На страницах «Альманаха» воспроизведен первый лист подлинного документа, связанного с аэродромом в Нойкурене. Документ носит название: «Договор о найме жилья между немецким рейхом в лице комендатуры авиабазы Нойкурен и нанимателями: механик Курт Хельдебрандт и его супруга Августа Хельдебрандт урождённая Племека». Договор заключён 14 января 1941 года в Нойкурене. Срок действия договора определён с 1 января по 31 декабря 1941 года. Ниже приводится краткое содержание договора. Договор содержит пункты о найме жилья в «Фортсзиедлунг» Нойкурен в доме № 6 на Штрассе № 2 (8?). Жильё состоит из 4-х комнат, кухни, коридора, туалета, 4-х подвальных помещений включая прачечную, мансарды, сарая и садового участка площадью 250 квадратных метров. Нанимателю на время аренды переданы ключи: четыре от дома, два от коридора, один от мансарды, два от подвала и почтового ящика и шесть других. В конце договора от руки вписаны: перечень светильников установленных в помещениях, чан для стирки белья, переносные лестницы и ванная. В договоре также определены условия его продления и другие сопутствующие обстоятельства.

отношений СССР и Германии служит следующий эпизод с одним из экипажей бомбардировщика He 119 из третьей эскадрильи 27-й бомбардировочной эскадры. Самолёт, вылетевший на боевое задание с аэродрома Нойкурен, был обстрелян зенитчиками над территорией Польши, в результате чего получил серьёзные повреждения. Экипаж был вынужден совершить аварийную посадку, дотянув лишь до территории приграничной Украины. На территории СССР экипажу самолёта была оказана всесторонняя помощь, и, к большому изумлению пилотов, они были приглашены в Москву в качестве гостей советского правительства. На обратном пути посетили также Киев, где с почестями провели несколько дней, проживая в дорогих гостиницах. После незапланированного короткого отпуска экипаж на своём самолёте вернулся в Нойкурен.

Во время войны, когда линия фронта продвинулась далеко на восток, аэродром использовался в качестве тыловой базы, куда отводились боевые части на отдых и перевооружение, а также для учебных полётов. Во время Восточно-Прусской операции использование аэродрома было ограничено в связи с близким расположением линии фронта и уже со 2 февраля 1945 года аэродром практически не использовался, хотя находился ещё в немецкой зоне. 14 апреля 1945 года аэродром был занят Красной Армией, после чего здесь некоторое время базировались советские авиационные части. Грунтовое лётное поле аэродрома ока-

залось неперспективным для базирования здесь реактивной авиации, пришедшей на смену поршневым самолётам, поэтому оно стало использоваться только в качестве учебного. До 1996 года на территории бывшей военной школы размещалась также учебная авиационная часть авиации Балтийского флота, а на аэродроме находились образцы авиационной техники.

В настоящее время на территории бывшей лётной школы началось строительство оздоровительного комплекса Государственной резиденции Российской Федерации, а лётное поле в его западной части застраивается жилыми зданиями. Сохранился один старый ангар, бетонные рулёжные дорожки, а также многочисленные казармы, в которых разместились 9-й флотский экипаж.

Источники:

1. Website Michael Holm.
2. Archiv Traditionsverband «Boelcke» e. V.
3. Личный архив Н.-J. Barakling.
4. Фото из личного архива А. Свидерского.

Литература:

1. Karl Ries/Wolfgang Dierich. Fliegerhorste und Einsatzhafen der Luftwaffe. Planskizzen 1935–1945.
2. Wir flogen durch Silberne Weiten. Segelfliegen über Ost- und Westpreußen 1921 bis 1945. Zusammengetragen von: R. Wisemborski und K. Matthe, zugearbeitet von: Walter Chedor, aufgeschrieben von: R. Wisemborski 1994–1997.

ГЕРБЕРТ БРУСТ

В 1945 году в Янтарном крае закончилась эпоха Восточной Пруссии. В наследство ныне здесь живущим осталось много памятников истории и культуры. Одним из таких памятников, без всякого сомнения, является музыка композитора Герберта Бруста. Он воспевал Янтарный край. История Восточной Пруссии без музыки Герберта Бруста — это кино без музыкального сопровождения. Музыка Композитора сейчас звучит очень редко, но мы можем и должны воссоздать его музыкальную палитру, если желаем знать и ощущать историю земли, где сейчас живём.

Композитор, профессор Герберт Бруст родился 17 апреля 1900 года в Кёнигсберге, в доме, который стоял на берегу Замкового пруда в районе современного историко-художественного музея. Отец будущего композитора занимался торговлей. С 1901 года семья Бруста жила на Магистер-штрассе в Кнайпхофе в старинном доме, построенном ещё в 1632 году неподалёку от реки Прегель.

По реке постоянно курсировали большие и малые корабли. Дух морской романтики витал в воздухе. С ранних лет Герберт увлёкся музыкой и уже в 14-летнем возрасте научился играть на органе. Орган остался его любимым инструментом до конца жизни. Первым учителем и вдохновителем композитора стал соборный органист и директор музыкальной церковной школы Вальтер Эшенбах. Будучи учеником, Герберт играл на органе в Лёбенихтской церкви и в Кафедральном соборе.

Дальнейшую музыкальную подготовку Герберт получил от музыканта Рейнгольда Лихея, который был не только великолепным органистом, но и прекрасным преподавателем.

Затем, в 1919–1920 годах Герберт Бруст учится в Берлинской высшей музыкальной школе. Там его учителями были профессор Вальтер Фишер по классу органа и профессор Фридрих Кох по классу композиции. После успешной сдачи экзаменов, Герберт Бруст возвращается в Кёнигсберг. Он становится мастером вы-

сочайшего класса. Восточнопруссский пейзаж: море, дюны и озёра — всегда вдохновляли композитора на творчество.

В 1924 году Герберт Бруст женится и переезжает на побережье Балтийского моря в курортное местечко Нойкурен. В Нойкурене семья Брустов поселилась на Буковой аллее. Свой дом они назвали «Ромове», название взяли из старинных прусских сказаний.

Со своей будущей женой Эдит он познакомился ещё во время концертов в кирхе Лёбенихта. Всё время совместной жизни их сопровождала и связывала музыка: Эдит была скрипачкой и учительницей музыки. Она всячески помогала мужу в его музыкальном творчестве, вела его переписку и дела. У них родились два сына: Ботто и Мунин.

В эти годы композитор создаёт много камерных произведений, пьесы для духовых инструментов, кантату-посвящение «Функхаузвайзе», а также оратории «Большая игра со смертью» и «Восточная Пруссия». В начале тридцатых годов прошлого века Герберт Бруст пишет «Восточнопрусскую песню», ставшую фактическим гимном страны. Стихи были написаны кёнигсбергским поэтом Эрихом Ханнигхофером и начинались словами: «Страна темных лесов и кристальных вод...» Когда эта песня звучала по радио, то тысячи жителей Восточной Пруссии не могли сдержать волнения и слёз, слушая проникновенную мелодию. Песня стала поистине народной. Её поют до сих пор. Мелодия песни вызывает трепет в душе даже у тех, кто не знает немецкого языка.

Последующие песенные циклы, такие как «Путешествие по Мемелю», «Страна Мемель» положены на слова Шарлотты Вюстендорфер и Агнес Мигель. Композитор переложил на музыку двенадцать стихотворений «Странствия и любовь» кёнигсбергского поэта Вальтера Шефлера.

«Кантата о янтаре» — одно из замечательных произведений Герберта Бруста, наполненное музыкальной выразительностью и написанное

на слова Маргариты Кудник. Кантата ведёт слушателей от средневекового прошлого к современности.

Тяжёлую дань отдала войне семья Бруста. Это были годы разлук и лишений. Погиб старший сын Ботто. Утрачена горячо любимая Родина... Всё это наложило отпечаток на последующие произведения композитора. В из-

гнании он продолжает создавать музыку, звучащую во всей Германии. 26 июня 1968 года в городе Бремерхафене Герберт Бруст ушёл из жизни. Но осталась его музыка. Она ждёт своего исполнителя и слушателя на исторической родине композитора. И тот, кто к ней прислушается, станет духовно богаче от осознания красоты и величия нашего Янтарного края!

ВОСПОМИНАНИЯ

Ильзе Ягемат

ЛЮБИМЫЙ НОЙКУРЕН

Наш Нойкурэн был прекрасен и мы полны воспоминаний о нем. Разве можно забыть белый песок, сосновый бор, курхауз с лестницей к нему, прогулки вдоль обрывистого берега до оврага Прахера. Невозможно позабыть большую спортивную площадку возле Лососевого ручья, дорогу мимо кузницы Исановски и длинную Небесную лестницу к ручью. Кто теперь вспомнит, сколько ступенек у Небесной лестницы? Я их, конечно, когда-то все сосчитала, но теперь, к сожалению, позабыла. Когда мы шли из рыбацкого поселка к школе, и «гора» у газового завода оказывалась скользкой и мокрой, то тогда приходилось делать обход прямого пути через Небесную лестницу. Мы не любили этого делать, так как такая дорога, по нашему тогдашнему представлению, была ужасно длинной — на целых 50 метров.

Незабываемой была и тенистая дорога до Щетинистого камня, о котором легенда рассказывала:

Раздавит каждого, кто бессовестно врёт,
волшебный «Камень лжи».

И вряд ли врунишка отважно рискнёт
просунуться между ним.

Мы верили в это и не отваживались протискиваться сквозь расщелину, потому что кто же никогда не обманывал! Однако всегда находились несколько дерзких, которые залезали в каменную щель. Тогда и мы становились смелее.

Ах, как прекрасно детство! Теннисная площадка в парке курхауза зимой становилась отличным катком. Часто на нем собиралось так много народа, что было почти невозможно передвигаться. Позже, когда заложили Карповый пруд, то зимой на нем катались на конках. Я часто думаю о нашей холодной, но прекрасной родине с её снегом и льдом. А летом я тоскую по её погожим дням с чудесным пляжем и открытым морем.

«Unser schoener Samland», II-2005 год

Дитер Вайс

В своём письме Фреди Хаупт из Гамбурга попросил меня написать что-нибудь о Лососевом ручье и о легендарном Щетинистом камне. Фреди Хаупт родился в Рыбачьей деревне возле Нойкурена. Его отец был корабельным плотником. От своих родителей, живших вблизи Лососевого ручья, он услышал и запомнил стихотворение:

Сюда, к Лососьеву ручью
из разных стран и мест
съезжались люди отдохнуть,
лечиться, загореть.
Звезда надежды их влекла
избавиться от бед.
И стал Нойкурен навсегда
для них родным навек.

Ф. Хаупт пишет, что его отец измерил Щетинистый камень. Он был высотой 1,8 метра, ши-

риной — 1 метр, длиной — 1,2 метра, ширина расщелины — 30 сантиметров.

Согласно легенде, Щетинистый камень принадлежал духу Исполинских гор. Камень расщепила молния. Предание так рассказывает о камне:

Раздавит каждого, кто бессовестно врёт,
волшебный «Камень лжи».
И вряд ли врунишка отважно рискнёт
протиснуться между ним.

Большинство жителей верили легенде и не отваживались пролазить сквозь расщелину. Кто же не обманывал в своей жизни!

Дорогие нойкуренцы! Многие из вас с детства знают Щетинистый камень. От многих ностальгических туристов я слышал, что они искали его и некоторые с большим трудом его находили.

«Unser schoener Samland», IV-2005 год.
Перевод: А. И. Давыдова

ПИОНЕРСКИЙ СТАЛ ЕЁ РОДИНОЙ

В Калининградскую область **Валентина Ивановна Шайкова** приехала в августе 1946 года вместе с семьёй односельчан из Кировской области. Дорога от отчего дома к новым землям заняла немало времени: длинный состав с переселенцами шёл через Ленинград.

Поселили кировчан в Нестеровском районе в колхозе «Пограничный», где Валентина проработала пять лет в прачечной. Новое жилище не имело ни окон, ни дверей: дом пришлось обустроить практически с нуля. Валентина приехала налегке, не было даже постели. Зато в окрестностях в большом количестве рос камыш, он и стал наполнителем для подушки. С одеялом было сложнее. Пришлось собирать по бесхозным хуторам какие-то тряпки и уже из них делать себе покрывало. Земляки привезли с собой корову, для неё заготавливали сено. Собирали в лесу ягоды, по заброшенным садам — яблоки. В магазинах ничего не было — сначала выручал рынок, потом — подсобное хозяйство.

В 1951 году переехала Валентина в Зеленоградск, а пятью годами позже поселилась в Пионерском. Здесь она устроилась в СМУ рабочей. Как рассказывает Валентина Ивановна,

в 1956 году на улице Южной стоял один барак и дом на пересечении с Калининградским шоссе. Улицы Красной ещё не было — там горожане выполняли продовольственную программу в масштабах отдельно взятой семьи — выращивали фрукты и овощи к домашнему столу. Вообще вокруг всего города переселенцы разбили огороды — в то голодное время без подсобного хозяйства прокормиться было очень трудно.

Валентина Ивановна работала на стройках города. В домах на улице Южной, в школе № 2 есть плоды её нелёгкого труда. Что делала? Таскала кирпичи на носилках, выносила мусор из подвалов новой построенной школы — в общем, выполняла самую тяжёлую, чёрную работу, Получала «сущие слезы», но тогда все так жили, и на бедность не обращали внимания.

О том, что уехала из родных мест, Валентина Ивановна не жалеет. Сейчас её деревня в Кировской области, как и многие селения российской глубинки, вымерла. Старожилов не осталось, на всю деревню — четыре дома, заселённых приезжими. О чем тут жалеть? А Пионерский вырос на её глазах, живёт и «вымирание» ему пока не грозит.

Печатается по изданию:

Новости Пионерского. — 2006. — № 17 (апрель — май).

ЕХАЛИ НА ВРЕМЯ, А ОСТАЛИСЬ НАВСЕГДА

Ефросинья Михайловна Устимовская приехала с семьёй в Пионерский в 1947 году из Комсомольска-на-Амуре вместе с первым начальником Пионерской базы тралового флота Ермошкиным. Многие первые переселенцы перебирались в Балтийский край основательно: со скотиной, мебелью и прочим домашним скарбом. А всё имущество семьи Устимовских уместилось в нескольких чемоданах — они не планировали задерживаться на новом месте надолго. Но судьба распорядилась иначе.

Переселенцам предложили самим выбирать себе жильё. Установка была такая: выбирайте любую квартиру, а немцев можно выселить. Выгонять людей, пусть даже побеждённых, на улицу Устимовские не стали, и заселились в пустую комнату на втором этаже (сейчас это дом № 22 по улице Железнодорожной). На месте отсутствующих окон и дверей хозяйственная Ефросинья повесила одеяла. Сама натаскала кирпичей и сложила печурку, на которой готовила обед. На кирпичи же установила большую доску — стол готов. Когда родилась вторая дочь, ночью на этот стол ставили корзину с малышкой, а старшая, трёхлетняя, спала на чемоданах.

Мебели не было, как не было и магазинов, где бы её продавали. Такие предметы роскоши, как кровать или стулья, в то время можно было только выменять на хлеб у немцев. Их в Пионерском оставалось ещё много, местное население не спешило покинуть родной город. Кое-кто работал наравне с русскими и получал продуктовые карточки, кто-то не хотел «гнуть спину на Советы» и пух с голоду. Предприимчивые немцы пекли хлеб, коптили рыбу и продавали продукты на рынке.

Как рассказывает Ефросинья Михайловна, люди жили мирно. Немцы учили русскую речь, а русских переселенцев посвящали в тонкости своего языка. Иногда в домах, где по соседству проживали бывшие враги, зарождалась самая настоящая дружба. В доме, где жила Ефросинья с семьёй, старшим ребёнком была немецкая девочка Лиза. Пока взрослые были на

работе, она верховодила малышней обеих национальностей, нянчилась с самыми маленькими, не чувствуя языковых барьеров. Добровольная нянька столько времени проводила с русскими детьми, что вани и мани порой начинали говорить с родителями по-немецки.

В 1949 году появились первые дома на улице Гвардейской, на один из них семья Устимовских получила ордер. Как раз в это время в город приезжал заместитель министра и познакомился с условиями быта своих ценных сотрудников, к числу которых по праву относился муж Ефросиньи Михайловны. Московский начальник, шокированный убожеством жилища, распорядился всем специалистам предоставить жильё. Ефросинья побоялась переезжать из обжитой комнаты, от добрых соседей в пустой дом, и ордер вернула. Лишь спустя некоторое время семья переехала в новый дом на улице Гвардейской. Страх перед пустым домом был напрасным. Несмотря на послевоенное лихолетье, на побережье было спокойно. Кассир базы ходила пешком из Зеленоградска с сумкой, полной денег. И никогда не было никаких ЧП.

Муж Ефросиньи работал в базе сначала инженером, потом групповым механиком. Под его началом было 37 малых рыболовных траулеров. Всё постепенно налаживалось, жить бы да радоваться, но тяжело заболел муж, да и младшая дочь была некрепкого здоровья. В 1953 году устроилась Ефросинья бухгалтером на базу. Что такое бухгалтерия в те годы? Это холодная контора, бесконечные цифры, которые нужно свести в баланс, и копеечная зарплата. Из техники — арифмометр да деревянные счёты. Кстати, те первые счёты, которые подарил Ефросинье главный бухгалтер Кожевников, сохранились до сих пор.

Контора, в которой работала молодая женщина, сначала располагалась в немецком здании на берегу моря (сейчас на этом месте стоит кафе «Вика»). Значительно позже бухгалтеров перевели на территорию базы. На первом этаже здания стучали счётами бухгалтера, а

на втором был цех по производству орудий лова.

Болезнь супруга, а затем его смерть опустошила не только душу молодой женщины, но и семейный бюджет. За эти годы было распродано всё имущество, мало-мальски приличная одежда и даже корова-кормилица. В доме поселилась нужда, а нужно было растить дочерей. В 1966 году Ефросинья отправилась в первый рейс на плавбазе «Балтийская слава».

Потом было ещё восемь судов, на которых мужественная женщина ходила в рейсы. Но это, как говорится, совсем другая история.

Сейчас Ефросинья Михайловна живёт всё в том же доме на улице Гвардейской, вспоминая прошедшие годы. С теплотой — короткое своё женское счастье, с болью — раннее вдовство. И с горечью, что нет былого величия российского флота, в создание которого внесла свою скромную лепту.

Печатается по изданию:

Новости Пионерского. — 2006. — № 14 (апрель).

ЖИЛИ ТЯЖЕЛО, НО НЕ РОПТАЛИ

Среди первых жителей Пионерского была и **Александра Михайловна Карпова**. В 1950 году из родного Кирова приехала она в далёкий и незнакомый городок на Балтике по оргнабору «Восстанавливать народное хозяйство». Восстанавливать хозяйство тогда значило строить заново. Поэтому на работу была определена соответствующую — в СМУ треста «Балтрыб-строя» (здание бывшей конторы — сейчас жилой дом № 1 по Калининградскому шоссе).

Народное хозяйство требовало молодых рабочих рук. «Новобранцы» в юбках работали разнорабочими: подносили для каменщиков кирпичи, таскали в девичьих руках носилки со стройматериалами. Работа была тяжелее, чем у мужчин-каменщиков, но никто не роптал. За два года, что трудилась Александра Михайловна в СМУ, поднялись «с нуля» два жилых дома: №№ 6 и 8 на улице Армейской. Тогда квартиры в этих домах считались элитными, и заселялись туда в первую очередь семьи капитанов. Строили пристройку к рыбацкому клубу — сейчас это танцевальный зал КОЦ «Светоч». В порту возводили чаны для засолки рыбы.

Жилье строителям-переселенцам предоставляли скромное, без затей — поселили на немецкую дачу в посёлке Отрадное. Оттуда на полutorке каждый день возили на работу. В одной комнате расположились семь девушек. Из удобств — стены да потолок, отопления не было. Из мебели — семь кроватей. Тюфяки и подушки набивали соломой сами, а выданные одеяла от старости расползались в руках. Зарплаты хватало только на хлеб. К хлебу иногда приносили рыбу из порта, варили суп. Так и жили в холоде и в голоде, раздетые

и разутые, провонявшие рыбой. О нарядах и думать не помышляли. Но на жизнь не жаловались, потому что строили светлое будущее. Да и в том возрасте были, когда на бытовые неудобства не обращали внимания. Зимой кое-как пережили и «справили новоселье». К лету переселили строителей в барак на Ванкруг, сейчас улица Рабочая, а на месте барака — магазин.

Вскоре по состоянию здоровья перешла девушка работать в столовую воинской части 40790, сначала в хлеборезку, а потом поваром. Продуктового изобилия не было. Готовили матросам «разносолы» из гороха и сои, из рисовой муки делали лапшу, сливочного масла не было и в помине, сахара полагалось 35 граммов, но хлеба было достаточно. Его, хлеба, Шура нарезала вручную строго по килограмму в день на каждого матроса. Матросам доставался чёрный ржаной хлеб, а командиры ели серый.

Место работы тогда сотрудники гарнизона считали своим вторым домом: неспроста же все люди старшего поколения начинают рассказ о себе с трудового стажа, а он у Александры Михайловны — 54 года. Поэтому и обустроивали этот второй дом, как первый, а иногда даже лучше. Разбили фруктовый сад в гарнизоне, где росли яблони, груши, сливы и вишни. С самой ранней весны до поздней осени цвели на клумбах цветы. Мыли не только самолёты, даже асфальтовые дорожки. Чистота и красота была!

Сейчас от былого великолепия почти ничего не осталось: развалины, руины и грязь. «Я сорок лет в гарнизоне проработала, обидно, что все труды зря! Гуляю иногда на территории и горько становится! Для этого старались!»

Печатается по изданию:

Новости Пионерского. — 2006. — № 11 (март).

ВСЯ МОЯ ЖИЗНЬ В ПОРТУ ПРОШЛА

Лидия Феликсовна Болдырева приехала в Пионерский в 1955 году из белорусской деревушки. «Нас, детей, семеро было, — рассказывает она, — отца в войну немцы сожгли. От голодной жизни кто куда старался уехать. А из колхоза нас никуда не отпускали, не отдавали документы. Пришлось подать заявление на поступление в техникум в Минске на бухгалтера. Когда вызов пришёл, мне паспорт тогда и отдали. А я вместо учёбы поехала на работу». Так молоденькая девушка попала на рыбозавод в Пионерском порту. Здесь рыба спасала: на работе её разрешали есть, сколько хочешь. Работала весовщиком.

Со всеми подробностями, не упуская ни одной технологической детали, рассказывает ветеран о том, какую рыбу возили, как складывали, солили, коптили. В день по 2–3 вагона отгружали — по 400–600 бочек. Сырья много было, селёдку да скумбрию и за рыбу не считали. Вот красный морской окунь — совсем другое дело... Ездили в Калининград в порт — иногда приходилось по неделям жить там: отгружали с барж рыбу и переправляли в Пионерский.

Труд тяжёлый был, «сырой». На девчат перепадала работа, что по плечу крепкому мужику. Вагонетки с рыбой таскали, отмачивали её в чанах, взвешивали. Пока не появились печи, разводили костры и коптили рыбу на берегу. «Рабочим-сдельщикам, понятно, хотелось заработать побольше, вот и гонят они бочки через весы как можно быстрее. Сейчас-то на машинках всё считают, а мы в уме: брутто-нетто. Научились быстро — как семечки щёлкали. Работы не боялись. Хоть и тяжело, но интересно мы жили».

Больше всего Лида боялась, когда привозили угря. Этот балтийский деликатес напоминал ей ужей, которых множество водилось в

родной Белоруссии. Обовьётся вокруг руки — страшно! В бочки угря складывали по-особенному: поштучно, через дырочку в крышке. А есть его — она никогда не ела, хотя водился угорь в изобилии и вылавливался без труда. Бросали в море бочку с мясом. В ней дырки проделывали заранее, — поднимут — внутри угря полно.

Праздником были приходы судов в порт, их встречали с музыкой. Но из десятков прошлых лет до сих пор в памяти стоит трагедия, которая произошла на глазах Лидии Феликсовны. В шестидесятых годах в страшный зимний шторм прямо в створе порта затонуло судно. Погибли все рыбаки. Трудно представить, что чувствовали люди, видя как стихия уносит жизни моряков, и зная, что ничем не могут помочь, хотя спасительный берег так близок.

Постепенно прошло чувство страха и стеснения перед «большим» городом, которым показался Пионерский после родной деревеньки в пять домов. И на рынок стала ходить (сейчас на этом месте УМП «Теплосеть»), и на танцевальную площадку (ныне городской рынок).

Через несколько лет перешла на работу в «сетевязалку». Потихоньку жизнь налаживалась. Воскресенья были заняты: одну неделю — в колхоз, другую — на стройку. Строили больницу. За детьми с соседкой по очереди смотрели, «посменно».

В «сетевязалке» проработала до пенсии. «Вся жизнь моя в порту прошла. Меня до сих пор туда пропускают, правда, вокруг уже ничего не узнать, — говорит Лидия Феликсовна. — Тяжёлую жизнь прожили, пожить сейчас для себя — здоровья нет. Но как посмотрю: многие пьют, не работают, бездельничают, так дико становится».

Вот такие они, первые поколения жителей Пионерского.

Печатается по изданию:
Новости Пионерского. — 2006. — Март.

С. Козырева (Ткачук)

ШКОЛА, ШКОЛА, ТЫ ПОХОЖА НА КОРАБЛЬ, ПЛЫВУЩИЙ ВДАЛЬ...

Нойкуренская средняя школа была образована приказом № 3 по Замландскому отделу народного образования от 28 июня 1946 года, и в сентябре первые сто учеников переступили её порог.

Организатором и первым директором школы в 1946 года была Августа Леонидовна Смельченко. Сначала школа имела статус начальной, но уже в 1947 году был издан приказ, согласно которому в школе назначаются завуч и учитель математики и физики Валентина Петровна Алексеева. Небольшое двухэтажное здание в скором времени не могло вместить всех школяров — город рос, росло число его юных жителей. Несколько классов открылись в здании, на месте которого сейчас располагается ДШИ, и в доме на улице Донской. В 1953 году состоялся первый выпуск — 11 человек.

В 1951 году школу возглавила Анна Лаврентьевна Варакина. В 1958 году под её началом было выстроено здание новой школы, светлое, трёхэтажное, рассчитанное на 700 учеников. По тем временам это было очень современное здание. В строительстве приняли активное участие учителя и школьники, которые 1 сентября пришли обживать новые классы.

С 1959 по 1961 год директором школы был Николай Иванович Бельский. По его инициативе и при личном участии был заложен школьный сад, плодами которого до сих пор пользуются школьники.

С 1961 по 1987 год школой руководил Степан Александрович Боровский — «Отличник народного просвещения», учитель физики с 45-летним стажем. За это время были выстроены школьные мастерские и пристройки к зданию школы, в которых разместились столовая,

кабинеты физики и химии. В 1962 году количество учащихся превысило 1300 человек, возникла необходимость увеличения числа помещений. В 1964 году методом «народной стройки» к старому зданию начальной школы был пристроен третий подъезд. Одновременно начались работы по расширению помещений в новой школе. Две пристройки к основному зданию позволили перейти на кабинетную систему обучения.

С 1987 года директором школы является её выпускница Людмила Леонидовна Мунтян. На это время пришлось все многочисленные школьные реформы и эксперименты. Появились два кабинета информатики, стоматологический кабинет; поэтапно ведётся ремонт постаревшего здания.

В 1990 году состоялся первый выпуск физико-математического класса и класса филологического профиля. В 1996 году открылся класс КРО. В 1998 году создан Совет школы, прошла первая общешкольная конференция. В 1999 году состоялся первый выпуск химико-биологического класса, а в 2003 году — первый выпуск класса социально-исторического профиля. В 2004 году состоялся первый выпуск профильных классов: социально-экономического, технологического, естественнонаучного, гуманитарного с двумя подгруппами: филологической и социально-экономической.

За годы существования школы состоялось 54 выпуска, вручены аттестаты о среднем (полном) образовании 5687 ученикам. Из них 44 выпускника награждены золотой медалью, 86 — серебряной.

Автор публикации благодарит администрацию школы и учителя информатики Т. И. Чумакову за предоставленные материалы для статьи в газету.

Печатается по изданию:

Новости Пионерского. — 2006. — № 35 (сентябрь).

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПИОНЕРСКИЙ

1960 год

1960 год

1970 год

1970 год

Здание бывшей конторы Пионерского СМУ, 1960 год

Здание бывшей конторы Пионерского СМУ, 1990 год

1985 год

1985 год

ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ

КОМСОЛЬСКАЯ ПРАВДА! В КАЛИНИНГРАДЕ

5 АПРЕЛЯ, 2002

31

ГРЕЧЕСКИЙ УТОПЛЕННИК

портит наши пляжи

«КП» в Калининграде» продолжает тему сохранения песчаного калининградского побережья, которое, как мы писали в «толстушке» за 22 марта, уже через 15 лет может исчезнуть бесследно. Сегодня мы попытались выяснить, откуда на наших пляжах - от Балтийска до Морского на Куршской косе - появляются нефтяные пятна и мазутные лепешки?

Профессор Вячеслав Орленок предсказывает мазутное нашествие.

Экологи ошиблись

Специалисты факультета географии и геоэкологии КГУ проводят комплексные исследования морского побережья и прилегающей части Балтийского моря. Это продолжение научных изысканий, начатых еще 30 лет назад.

Кстати, у экологов была правдоподобная версия насчет нефтяных загрязнений. Они полагали, что нефтепродукты поступают в море при сбросе мазута с проходящих по акватории иностранных судов. Эта версия детально прорабатывалась, но никаких достоверных доказательств так и не получила.

до 14-15 градусов, то есть температура, которая выше точки истечения мазута. Он всплывает со дна, поступает в зону поверхностных течений и выносится на берег.

Было тщательно исследовано состояние и характер загрязнения пляжей и прибрежных вод, в устьях всех впадающих речек и ручьев, а также сливных, канализационных систем рекреационной зоны курортных городов от Светлогорска, Пионерского, Зеленоградска.

- Мы установили, что с берега нефтяных загрязнений не поступало, - рассказал профессор, декан факультета

длина - 2 километра. Все это с большой степенью достоверности позволяет предположить, что источником загрязнения нефтепродуктами в этом районе Балтики и морских пляжей на северном побережье между Пионерским и поселком Морское на Куршской косе является сухогруз «Алианс».

Под водой на глубине 4 метра до сих пор лежат 12 танков, каждый емкостью до тонны топчного мазута.

разрушает коррозия.

Однако предложение ученых оконтурить судно нефтеулавливающими заграждениями и установить там постоянный морской экологический пост до завершения судоподъемных работ осталось глазом вопиющего в пустыне.

В прошлом году накануне курортного сезона были разосланы предупреждения главам муниципальных образований городов-курортов, но

1980 год

1990 год

1990 год

1990 год

1990 год

1990 год

1990 год

1990 год

1985 год

1990 год

2010 год

2010 год

2010 год

2010 год

Голос Рыбака

№45

19 - 25 апреля 1997 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

АО ПБОРФ

**ОБЗОР ПРОМЫСЛА
С 08.04. ПО 14.04.97.**

В Балтийском море вело промысел только одно судно - СРТМ-8104 (к-н Чигирик Н.Т.). За трое суток добыто 29 тонн рыбы. Несколько дней экипаж занимался выгрузкой рыбопродукции.

В районе Баренцева моря на облове трески и пикши промысловая обстановка оставалась слабой. За этот период СРТМ-1541 (к-н Волков А.Б.) поднял на борт и обработал 40 тонн рыбы, СРТМ-8156 (к-н Фесько В.М.) - 44 тонны, СРТМ-1557 (к-н Семик Н.А.) - всего 9 тонн.

На промысле креветки промобстановка значительно лучше. Но из-за непроизводительной траты промыслового времени результаты работы у судов невысокие. У СРТМ-8071 (к-н Прохоров А.С.) добыча за неделю составила 12 тонн.

В районе Анголы вышли на промысел ТСМ-8334 (к-н Астахов Г.П.) - за 4 суток добыл 30 тонн рыбы, ТСМ-8348 (к-н Прокофьев Б.И.) - 122 тонны за неделю.

В районе САХ на облове макруру-

са хорошо потрудились экипаж ТСМ-8337 (к-н Носенко Ю.Н.). Наполнив трюмы, траулер отправился на выгрузку в порт Рекиявик.

Штормит море Ирмингера, не давая экипажам работать в полную силу. Однако, несмотря на это, ТСМ-8363 (к-н Сафонов Г.Н.) добыл 82 тонны окуня, ТСМ-8358 (к-н Карпович П.И.) - 65 тонн, ТСМ-8357 (к-н Матвеев Ю.М.) - 41 тонну, ТСМ-8373 (к-н Шилилов Н.И.) - только 24 тонны.

В.Егоренко.

Новости Пионерского

№21 (893) 22 - 28 мая 2009 г.

Еженедельная газета.

Издается с декабря 1990 г.

Цена свободная

КОНКУРС

Хозяйка Янтарной совы

16 мая в средней школе состоялся финал конкурса "Ученик года"

Елена БУРОВА

Приветствуя участников конкурса и зрителей, Заслуженный учитель РФ Л.А. Пискаленко подчеркнула, что решение старшеклассников попробовать свои силы в состязании знаний, интеллекта, творчества - незаурядный шаг.

жений в учебе, спорте, творчестве.

рина Хлыбова. В номинации "Поиск и творчество" вновь лучшей была Екатерина Говязина. Анастасия Сиваева и Екатерина Петрова стали вторым и третьим финалистом. Катя Говязина завоевала и приз зрительских симпатий - об этом решении школьного сообщества объявил председатель Совета

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

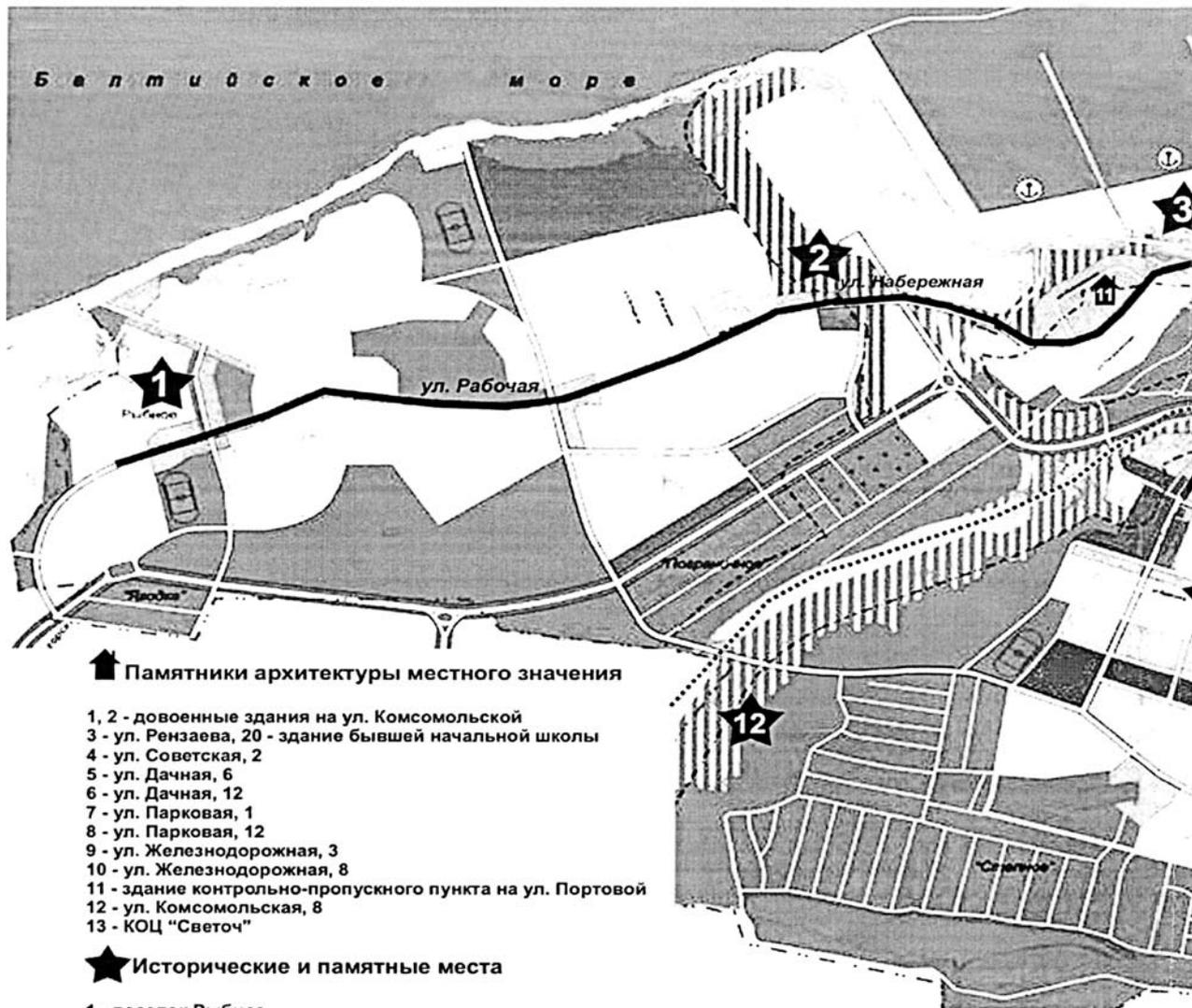
✓122% составил сбор налога на доходы физических лиц в местный бюджет за 4 месяца года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Это самый высокий показатель по данному виду налога в регионе. А по сбору платежей на вмененный доход - собираемость одна из самых низких в области. Это показатель работы малого бизнеса в городе.

✓1 млн 210 тыс. руб. доходов поступило в местный бюджет за прошедшую неделю, из них собственных доходов - 953,6 тыс. руб., в том числе 593 тыс. руб. - налог на доходы физических лиц, аренда земли - 53 тыс. руб., аренда помещений - 16 тыс. руб., налог на вмененный доход - 20 тыс. руб., родительская плата в бюджетных учреждениях - 121 тыс. руб.

✓256,4 тыс. руб. - финансовая помощь из регионального бюджета.

✓4 млн 784,7 тыс. руб. составило финансирование бюджетной сферы за неделю, в том числе 1 млн 236,3 тыс. руб. - сфера

Путеводитель по го

↑ Памятники архитектуры местного значения

- 1, 2 - довоенные здания на ул. Комсомольской
- 3 - ул. Рензаева, 20 - здание бывшей начальной школы
- 4 - ул. Советская, 2
- 5 - ул. Дачная, 6
- 6 - ул. Дачная, 12
- 7 - ул. Парковая, 1
- 8 - ул. Парковая, 12
- 9 - ул. Железнодорожная, 3
- 10 - ул. Железнодорожная, 8
- 11 - здание контрольно-пропускного пункта на ул. Портовой
- 12 - ул. Комсомольская, 8
- 13 - КОЦ "Светоч"

★ Исторические и памятные места

- 1 - поселок Рыбное
- 2 - ул. Набережная
- 3 - порт
- 4 - лососевое нерестилище
- 5 - санаторий "Пионерск" - бывш. курортный центр Нойкуруна "Курхауз"
- 6 - волнорезы
- 7 - Мемориал павшим в годы ВОВ
- 8 - территория военного городка
- 9 - поселок Заостровье, бывш. Рантава - историческая прародина Пионерского
- 10 - постройки "линии"
- 11 - Гора Великанов - сакральные захоронения первого века до нашей эры
- 12 - Камни лжи - рассеченная надвое скала
- 13 - военный аэродром

● Учреждения культуры

- 1 - Культурно-образовательный центр "Светоч"
- 2 - детская библиотека
- 3 - городская библиотека
- 4 - историко-археологический музей "Рантава"
- 5 - кино-концертный зал "Маяк"

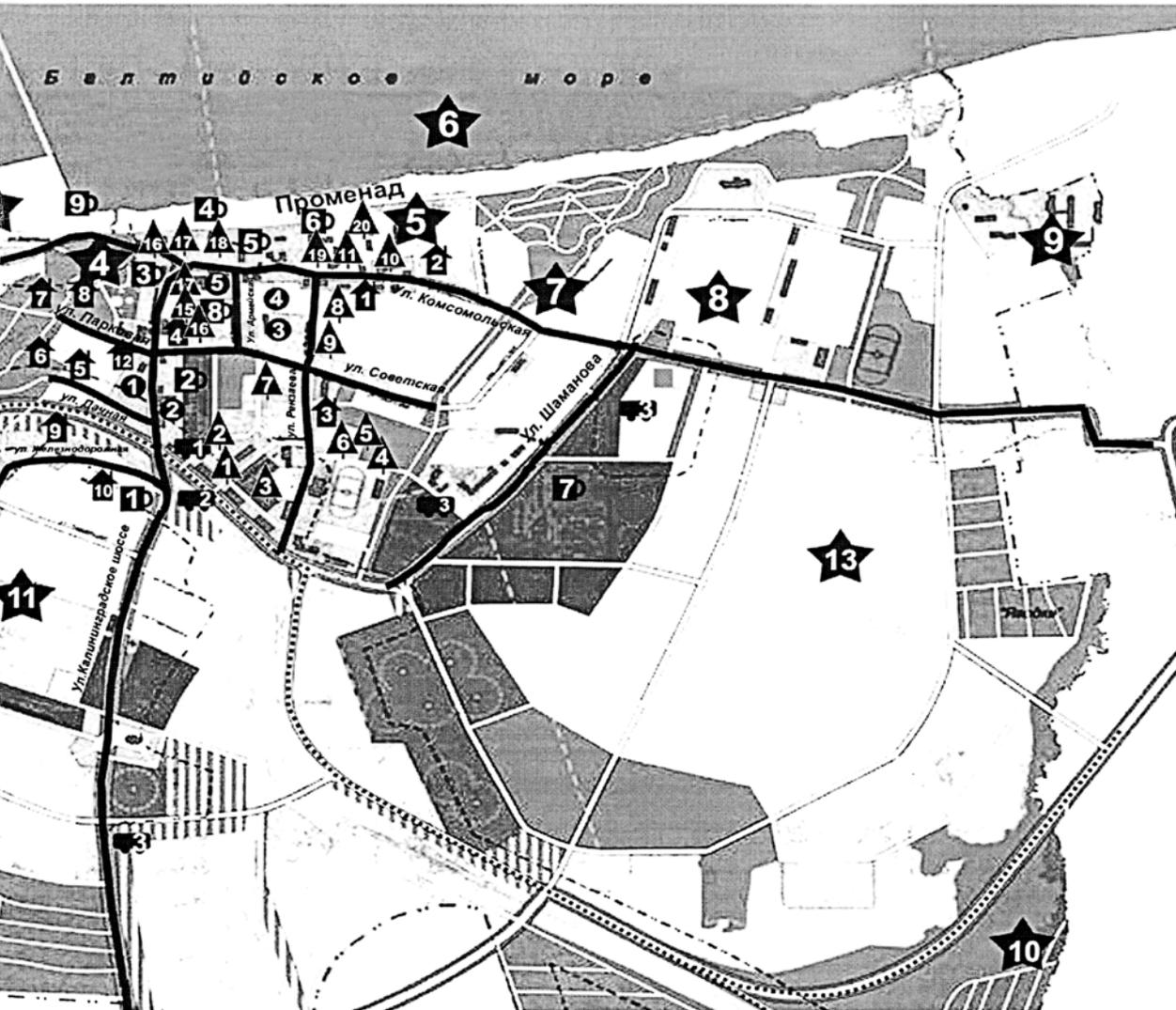
☐ Точки общепита

- 1 - кафе "Наталья"
- 2 - кафе "Трактир"
- 3 - кафе "Антуриум"
- 4 - кафе на променаде
- 5 - кафе "Вика"
- 6 - кафе у дома быта
- 7 - кафе "Вилина"
- 8 - кафе "Старый замок"
- 9 - кафе "У причала"

☘ Транспорт

- 1 - ж/д вокзал
- 2 - автостанция
- 3 - автобусные остановки

Городу Пионерскому

▲ Редкие растения

- 1 - клен ясенелистный
- 2 - орех грецкий
- 3 - робиния лжеакация белая
- 4 - лиственница
- 5 - дуб красный
- 6 - псевдотсуга Мензиса
- 7 - айва обыкновенная
- 8 - магнолия Суланжа
- 9 - бук лесной
- 11 - туя гигантская
- 12 - сосна веймутова
- 13 - айва японская
- 14 - чубушник Лемуан
- 15 - жимолость-каприфоль
- 16 - форзиция европейская
- 17 - вейгела цветущая
- 18 - магония падуболистная
- 19 - азалия
- 20 - рододендрон понтийский

Путеводитель по городу Пионерскому разработан редакцией газеты "Новости Пионерского". Он предназначен как для горожан, интересующихся историей города, так и для его гостей.

Все представленные на плане объекты нанесены схематически.

Благодарим за помощь сотрудников городского историко-археологического музея "Рантава", краеведа-любителя А.Свидерского, преподавателя биологии Т.Дмитриеву, отделы архитектуры, экономики и развития потребительского рынка администрации Пионерского городского округа.

С В Е Т Л А Я П А М Я Т Ь

С Э М С И М К И Н

Перестало биться сердце Поэта. Ушёл из жизни красивый 73-летний. В ночь с 13 на 14 декабря 2010 года в Калининградской областной больнице от тяжёлого заболевания скончался Сэм Хаимович Симкин.

Сэм Симкин родился 9 декабря 1937 года в Оренбурге. В 1960 году приехал в Калининград. В 1964 году окончил Калининградский технический институт рыбной промышленности и хозяйства, в 1974 году — Московский литературный институт имени Горького.

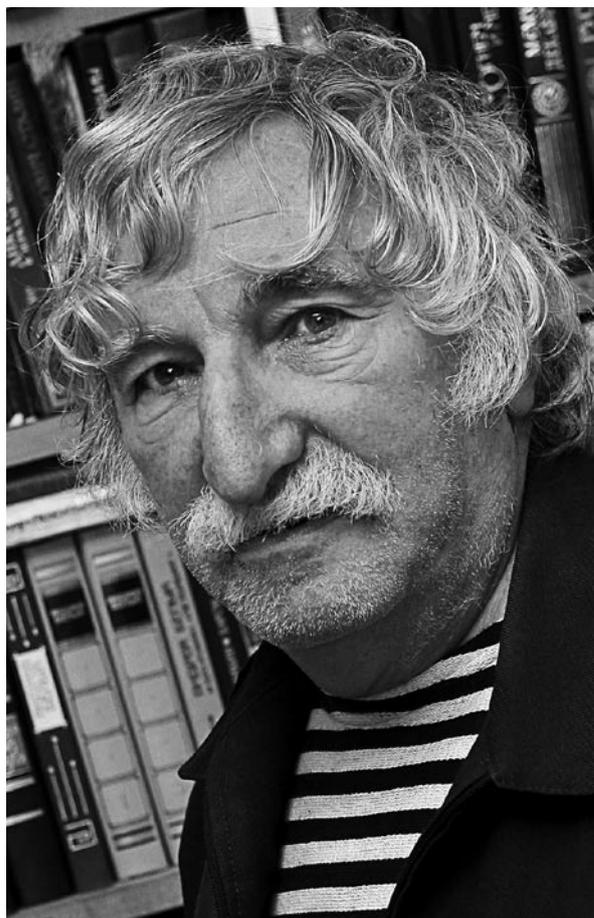
На судах рыбопромыслового флота Сэм Симкин ходил матросом по морям и океанам, набирался впечатлений, стал писать стихи. Его поэзия включила в себя широкий спектр самых разных жанров: лирику, сонеты, юморески, философские размышления, бытовые зарисовки. Важная сторона его творчества — переводы литовских, немецких и польских поэтов.

В 1982 году Сэм Симкин принят в Союз писателей. Он лауреат нескольких премий. В течение многих лет он руководил литературным объединением «Родник» и воспитал целую плеяду калининградских поэтов.

Стихи Сэма Симкина публиковались в краеведческом научно-популярном сборнике «Балтийский альманах», в приложении к нему — художественном сборнике «Преголя». Он часто заходил в клуб краеведов, читал свои стихи. Его всегда тепло встречали. И вот теперь его нет с нами...

Что наша жизнь? — «Жистянка!»
Полцарства за строку!
Но вот пробили склянки
Поэту-моряку!
(Из сборника «Другой Я»)

В нашей памяти Поэт Сэм Симкин останется человеком доброжелательным, открытым, отзывчивым. Он останется в нашей памяти в своих стихах.

...Поэт похоронен 16 декабря на кладбище в городе Зеленоградске, рядом с могилой матери. До места его последнего упокоения будет доноситься шум морских волн, крики чаек и свист солёного ветра...

Сосен шум и моря шум
сливаются
в незабвенную аллитерацию,
море и сосна соединяются
в поэтическую иллюстрацию.
И вот на зависть земной элите
стал я — заоблачный небожитель.

ПАМЯТИ ПОЭТА СЭМА СИМКИНА

Сэм Симкин прожил долгую жизнь, наполненную непрерывным творчеством. 9 декабря прошлого года ему исполнилось 73 года. В этот день мы в последний раз увиделись в онкологической больнице. А в ночь на 14 декабря его не стало. В последние два года, он словно чувствуя, что время его ограничено, издал подряд несколько поэтических книг. И писал постоянно, по принципу — ни дня без строчки.

Звонкое имя Сэм само уже было поэзией. В кровавом тридцать седьмом, когда он родился, были модны придуманные имена. Имя — Сэм — расшифровывалось: социализм — экономика мира. В далеком сухопутном Оренбурге у него зародились тяга к морским странствиям и поэзии. Осуществить мечты можно было только в Калининграде. И Сэм появился здесь в 1960 году, нарисовался, как тогда мы говорили. Поджарый, суматошный, переполненный рифмами... Мы встретились в этом же году. Я прочёл ему свои первые рассказы, он стихи. И сразу прониклись симпатией друг к другу. И дали зарок: я пообещал, что не буду публиковать стихи, он — что не будет публиковать прозу. Стихи его поражали свежестью поэтического языка и искренностью. И эти его первые стихи до сих пор живут в моей памяти: и Квазимодо, и Грин, и Бабель. Печатать их не хотели. Утверждали, что они очень книжные. Шло время. Сэм окончил рыбный институт и ушёл в море на рыболовных траулерах. И стал привозить из рейсов стихи, дышащие морем и морской романтикой. «Мне вверена была бригада матросов, в этом была соль. А снились стройные фрегаты, и снилась девочка Ассоль...» Море ответило поэту взаимностью, оно дарило ему свои ритмы, оно приводило к нему новых друзей. Поэт уже не мыслил себя без рыбацкого моря. Он писал: «И между строк прочтя в Гомере, что Одиссей был одессит, я к морю, словно к высшей мере, приговорён и морем сыт...»

Морские стихи в основном и составили первую его книгу «Станция отправления». Она пробивалась с трудом. Издатели-цензоры под лупу рассматривали каждое слово, выискивая крамолу. Но поэзию выкорчевать было невозможно. Я был редактором этой первой книги и отстаивал полюбившиеся мне образы. Когда книга вышла, я послал её в Гавану, где экипаж, в котором работал Сэм, готовился к вылету в Союз. Выход книги был бурно отпразднован в самолете. Потом одна за другой вышли книги в Калининграде и Москве. Был окончен Литературный институт. Но ни грани зазнайства. Сэм оставался Сэмом, он мог

приехать ко мне ночью, мы могли сорваться в любое путешествие, нас ничто не страшило и не останавливало. Мы захлёбывались от стихов. Они были нашей кровью и надеждой. Они были «ворованным воздухом» и «глотком свободы». Любимые наши поэты были доступны только в машинописных копиях. Чтобы получить том Мандельштама, изданный в Нью-Йорке, Сэм круто переменял личную жизнь, его женой стала обладательница бесценного тома. Стихи Пастернака, Ахматовой, Цветаевой мы знали наизусть и могли ночами устраивать поэтические турниры. На семинарах и конференциях молодых авторов талант Сэма признавали умудренные жизнью поэты. Его учитель Игорь Строганов, московский поэт, ходивший на калининградских судах в море, столь же бесшабашный и непредсказуемый, в наши поездки в столицу вводил нас в мир высокой поэзии. Всеволод Азаров, Андрей Вознесенский, Евгений Винокуров, Борис Слуцкий высоко ценили калининградского поэта. Слуцкий посвятил ему стихи «Сэму Симкину хорошо, долгоносой и бойкой пташке...» Когда Сэм сдавал вступительные экзамены в Литинститут, преподаватели были удивлены. Они полагали, что Сэм Симкин это мифический персонаж, придуманный Слуцким. Поэт Николай Глазков, знавший наизусть таблицу Менделеева, написал на своей книге, которую подарил Сэму. «Сэму Симкину, отвергающему грусть, от Коли Глазкова, таблицу Менделеева знающего наизусть». В Калининграде на поэтических вечерах, которые собирали полные залы, поэзия Сэма пользовалась особой любовью. У нас был и свой лидер — поэт Владимир Корниенко. Требовательный к себе и к другим, он очень нежно относился к Сэму. Мы и тогда уже в начале пути понимали, что Сэм — поэт, по самому строгому гамбургскому счёту. Каждый Новый год мы собирались в моей квартире на Шпандинной, читали стихи и устраивали «гастингские» шахматные турниры. В то время мы и не предполагали, что многое из написанного будет издано. Нам было достаточно устного воспроизводства стиха. С наступлением гласности книги Сэма выходили одна за другой.

И сейчас, окидывая взором его книги, стоящие на отдельной полке, понимаешь, что Сэм Симкин, дарованное нам явление поэзии высокого класса. Поэта такого уровня до него не было в Калининграде. Его творчество отмечено премиями «Признание» и «Вдохновение», а также международной премией имени Вихерта, полученной за поэтические переводы.

Целая серия книг восточнопрусских поэтов вышла в его переводах. Он составил и издал

антологии калининградских и кёнигсбергских поэтов. Благодаря его переводам литературная Литва стала нам ближе и понятнее. Он стал наставником и учителем многих калининградских поэтов. В литературном объединении «Родник», которым он бесценно руководил, оттачивали они свое мастерство, готовили к изданию первые книги. Он умел по-доброму восторгаться стихами учеников и друзей. Его стихи, его открытость и доброта остаются в нашей памяти.

Олег Глушкин

SEM SIMKIN

(1937 12 09 — 2010 12 14)

Tikresnio Lietuvos literatūrinio draugo dabartinėje Rytų Prūsijoje nebuvo ir nežinia, kada bus.

Jis gimė Stalino “čistkų” metais, ant Sibiro slenkščio, Pugačiovo maišto židinyje, vadinas, Orenburge. Tėvas buvo tiek įtikėjęs komunistiniu projektu, kad paženklino sūnų trijų magišku žodžių — *Социализм-Экономика-Мир* — abriaviatūra. Žodžiu, SEM. Šį pokštą Semas pabrėždavo kiekvienoje savo autobiografijoje.

Į Kaliningradą-Karaliaučių jis atvyko 1960 metais. Ant Rytų Prūsijos griuvėsių rado tik fantastinės literatūros meistrą S. Snegovą ir jokio literatūrinio gyveno ženklų. Nuėjo į prekybos uostą ir stojo prie dispečerio pulto. Ten buvo pamiltas jūrų liūtų — kapitonų ir dispečerių, ir prastovėjo septyniolika metų. Ten ėmė kurti eilėraščius, o kartu ir neakivaizdžiai baigė M. Gorkio pasaulinės literatūros institutą. Maskvoje Semas spėjo pagauti N. Chruščiovo atlydžio atodūsių ir papuošė gyvenimą pažintimis su J. Azarovu, D. Brodskiu, K. Simonovu. Bendraamžiai E. Jevtušenka, B. Achmadulina ir “auksinis” to meto jaunimas verste privertė jį suprasti, kas yra aukščiausia literatūrinė trajektorija. Tačiau palikti Kaliningrado-Karaliaučiaus Semas nesirengė. Rytų Prūsijos istorija, žemė ir vanduo pavergė jį. Semas pamilo visą literatūrą, kuri buvo parašyta po Prūsijos dangumi.

Didesnė pusė jo kūrybos — vertimai ir antologijos. Knygų serija „Iš Rytų Prūsijos poezijos“, kurią sudaro keturiolika knygų, dabar puošia mokyklų ir inteligentų bibliotekas. 2005 metais jis rusiškai pristatė L. Rėzos „Pruteną“, o 2009 metais unikalų poezijos knygą „Sesuo mano, Lietuva“. Pastarojoje surinkta kone visa geriausia, kas kada rusų kalba sugiedota apie mūsų tėvynę.

Lygiai prieš metus visą mėnesį praleidome su Semu „Dievo saloje“ Gotlande. Ten jis sukūrė per šimtą eilėraščių, kuriuos, žvelgdamas į senamiesčio stogus, argobė pavadinimu „Čerpė“. Šiuo pavadinimu knyga ir išeis. Įdomiausias jo paskutiniųjų metų kūrinys — „Sonetų vainikas Kionigsbergui“.

Išeidamas į Anapilį Semas paliko mums trisdešimt tris knygas.

Semas Simkinas spinduliavo gyvenimo poezija. Nestebina jo kaprizas tris savo vaikus pavadinti trijų savo dievaičių vardais: Osipu (pagal Mandelštamą), Marina (pagal Cvetajevą), Morisu (pagal Pasternaką).

Lietuvos literatūrinė bendruomenė turėtų nepamiršti, kad čia pat, ištiesus ranką, gyveno ir kūrė tikras mūsų bičiulis. Jo kapą galima rasti Kranto-Zelenogradsko kapinėse.

Arovydas Juozaitis

ДРУГУ СЭМУ

За окном падал снег. Мело.
Твой раскатистый смех давно
Я не слышу... Где же они,
Наши годы, месяцы, дни?

Где вся прежняя суета,
И любимая строчка та,
От которой горело в груди?
Погоди же, не уходи!

Я проснулся среди ночи вдруг,
Этой ночью ушёл мой друг.
И обратно уже не придёт...
Заметёт его, заметёт.

А на утро опять падал снег.
Целый день беспрестанно мело.
И всё тот же раскатистый смех
Беспокойно стучался в окно.

Александр Пинашек

СЭМУ СИМКИНУ

В жёлтой дюне на крутом погосте
Спит Поэт последним вечным сном...
Мы теперь к нему приходим в гости,
Поднимаясь на могильный холм.

Из-за дюн несутся крики чаек,
Слышен шум прибрежных пенных волн,
Ветер сосны древние качает,
Шелестит листвою песчаный склон...

Спит Поэт среди могил безмолвных,
Среди оград, надгробий и крестов...
Не споёт нам дивных песен звонких,
Не напишет озорных стихов...

Нет, судьба поэта не вместится
В чёрное тире между двух дат:
Жизнь Поэта рифмами продится
В книгах, что стоят на полках в ряд.

Алексей Губин

ПРОИЗВЕДЕНИЯ С. Х. СИМКИНА

Книги

- Станция* отправления: [стихи] / худож. И. Липовецкая]. — Калининград: Кн. изд-во, 1966. — 63 с.: ил.
- Плавать* по морю необходимо: стихи / [худож. В. Ф. Рябинин]. — Калининград: Кн. изд-во, 1980. — 102 с.: ил. — Содерж.: Стихотворения; Поэма: Список кораблей.
- Сад* у моря: стихи / худож. Е. Прохоров; рец. Е. Винокуров, И. Лысцов. — М.: Современник, 1985. — 64 с. — (Новинки Современника).
- Цвета* моря: стихи / худож. В. Ф. Рябинин. — Калининград: Кн. изд-во, 1986. — 110, [1] с. — Циклы: Интонация; Сочувствие: авториз. пер. с литов. стихов В. Брянциуса; Морская радуга: Поэма.
- От моря* сего...: стихи / худож. С. Е. Покровский, С. И. Соболев. — Калининград: Кн. изд-во, 1996. — 311 с.: ил., фотоил. — Содерж.: Циклы: Песнь океана; Одушевлённый город; Поэмы: Список кораблей; Морская радуга; Из Витаутаса Брянциуса; Из Редиарда Киплинга; Из кёнигсбергских поэтов и др.
- Другой я:* стихи / ред. С. Супрунова; худ. Т. Тихонова. — Калининград: Янтар. сказ, 2005. — 368 с.: ил.
- Мой город:* (венки сонетов) / ред. Т. Тихонова; фотохудож. С. Покровский, С. Сергеева. — Калининград: Оператив. полиграфия, 2007. — 200 с.: ил.
- Интонация:* [стихи] / худож. Т. Б. Тихонова; послесловие. А. Юозайтис. — Калининград: Кладезь, 2007. — 386, [13] с.: ил.
- Пятое* время года: [стихи] / худож. Т. Б. Тихонова. — Калининград: Кладезь, 2008. — 169, [6] с.: ил.
- Жемчужина* в горсти: [стихи] / худож. Т. Тихонова. — Калининград: ИП Е. Т. Каминская, 2008. — 216, [7] с.: рис.
- Бытие* / худож. Т. Тихонова, В. Харченко. — Калининград: [б. и.], 2009. — 304 с.: рис.
- Весёлое* сердце: [сб. стихотворений]. Кн. 2 / худож. Т. Тихонова; фот. В. Харченко. — Калининград: [б. и.], 2009. — 310 с.: рис.
- Янтарное* ожерелье / С. Симкин; музей Янтаря; фотохудож. В. Харченко; отв. за вып. О. Шаласа. — Калининград: Бизнес-Контакт, 2010. — 96 с. — 500 экз.
- Составитель сборников
и автор поэтических переводов**
- Агнес* Мигель, поэтесса из Кёнигсберга: [стихи и баллады] / ред. Е. Емельянова; пер. с [нем.] С. Симкин; худож. А. Старцев. — Калининград: Калинингр. правда, 1992. — 23 с.: ил., фот., портр.
- Свет* ты мой единственный = Du mein einzig Licht...: стихи кёнигсберг. поэтов / сост. и пер. С. Симкина; [худож. В. Рябинин]. — Калининград: Кн. изд-во, 1993. — 319 с., [8] л. цв. ил.: ил. — Текст парал.: рус., нем.
- Орлов А. П.* Город на Преголе = Stadt am Fluss Pregel: зарисовки из прошлого / А. П. Орлов; пер. с нем. С. Х. Симкин. — Калининград: КИПО, 1993. — 42 с.: ил. — Текст парал. рус., нем.
- Свет* ты мой единственный: стихи кёнигсбергских поэтов = Du Mein einzig licht: Gedichte Koenigsberger Dichter / Альбрехт Бранденбургский [и др.]; сост., пер., коммент. Сэм Симкин; худож. В. Ф. Рябинин. — 2-е изд., доп. и перераб. — Калининград: Калинингр. кн. изд-во, 1996. — 391 с.: [8] л. цв. ил.
- Мигель А.* Мой край янтарный = Mein Bernsteinland: (сб. стихов) / А. Мигель; сост. и поэт. пер. с нем. С. Х. Симкин; худож. В. Ф. Рябинин. — Калининград: Янтар. сказ, 1996. — 93 с.: ил., портр. — (Поэзия Восточной Пруссии). — Текст парал.: рус., нем.
- Мигель А.* Возвращение = Heimkehr: (сб. стихов) / А. Мигель; сост. и пер. с нем. С. Х. Симкин; худож. В. Ф. Рябинин. — Калининград: Янтар. сказ, 1996. — 208 с.: ил., портр. — (Поэзия Восточной Пруссии). — Текст парал.: рус., нем.
- «...Ты, Кёнигсберг, бессмертен!» = «...Du, Koenigsberg, nichtsterblich bist!»: стихи о Кёнигсберге / сост. и поэт. пер. с [нем.] С. Симкин; худож. С. А. Гавриляченко; рец. И. А. Аверин, В. В. Федоров. — Калининград: [б. и.], 1997. — 195 с. — Тит. л., текст парал., рус., нем.
- Брянциус В.* Есть волны судьбы...: [стихи] / Витаутас Брянциус; пер. с лит. С. Симкина; [худож. С. Парфеньева]. — Калининград: Кн. изд-во, 1998. — 244, [1] с.
- Раушенбах Х.* В родном Пиллькалене: деревенские истории, произошедшие в Восточной Пруссии / Х. Раушенбах; пер. Л. Рысина, С. Симкин; худож. З. Ланкау-Кубитц. — Калининград: Калинингр. правда, 1999. — 168 с., [1] л. портр.
- Вихерт Э.* Еще звучит моя песня = Noch tont mein Lied / Эрнст Вихерт; [сост., пер. с нем. и вступ. ст. С. Симкина; худож. В. Рябинин]. — Калининград: Янтар. сказ, [1999?]. — 206, [1] с.: ил. — (Поэзия Восточной Пруссии). — Текст парал.: нем., рус. — В кн. также: Размышления об Эрнесте Вихерте.
- Конрад Д.* Серьезно. Игриво. Нежно. Гневно = Ernst Verspielt Zartlich Bese: стихи / Д. Конрад; пер. с нем. Е. Гордеева, С. Х. Симкин; предисл. И. Корнелюк; худож. П. Г. Чижевская,

О.А. Пьянов, А.А. Шевченко [и др.]. — Калининград: Янтар. сказ, 2001. — 131 с.: ил.

Память земли = Gedachtnis der Erde: [сборник стихов] / сост. и пер. с немецкого С. Симкин; художник Т. Тихонова]. — Калининград: Янтарный сказ, 2001. — 367 с.: ил. — (Поэзия Восточной Пруссии). — Текст парал.: нем., рус.

Огниво = Feuerstein: [сб. стихов / сост. и пер. с нем. С. Симкин; худож. Т. Тихонова]. — Калининград: Янтар. сказ, 2001. — 541, [1] с. — (Поэзия Восточной Пруссии).

Хирш Ф. Анхен из Тарау = *Annchen von Tharau*: [сб. стихов] / Ф. Хирш; авт. предисл. и пер. С. Х. Симкин; худож. Т. Б. Тихонова. — Калининград: Янтар. сказ, 2002. — 301 с.: ил. — (Поэзия Восточной Пруссии).

Сташус Д. Веселые прогулки с Даниэлем Сташусом = *Frouhliche Wanderungen mit Daniel Staschus* / Д. Сташус; пер. с нем. и авт. ст. С. Симкин; худож. Т. Тихонова. — Калинин-

град: Янтар. сказ, 2002. — 199 с.: ил. — (Поэзия Восточной Пруссии).

Раушенбах Х. Восточнопрусская девчонка = *Ostpreussisches Marjellchen* / Х. Раушенбах; сост. и пер. с нем. С. Х. Симкин; худ. Т. Тихонова. — Калининград: Янтар. сказ, 2004. — 285 с.: ил. — (Поэзия Восточной Пруссии). — Текст парал.: рус., нем.

Реза Л. Пруссия = *Prutena* / Л. Реза; пер. с нем. и авт. предисл. С. Х. Симкин; пер. предисл. с рус. Э. Маттес; худож. Т. Тихонова. — Калининград: Кладезь, 2005. — 231 с: портр., ил.

Резе А. де. Воспетый Кранц = *Cranz im lied* / А. де Резе; поэт. пер. с нем. С. Симкин; худож. Т. Тихонова. — Калининград: Кладезь, 2005. — 123, [2] с.: портр, ил. — Пер. изд.: — Koenigsberg, 1908. — Текст парал.: рус., нем.

Зудерман Г. Литовские истории / Г. Зудерман; сост., пер. и предисл. С. Х. Симкин; пер. А. Воронина; предисл. Х. Кебеш; худож. Т. Тихонова. — Klaipeda: Egle leidykla, 2007. — 420 с.: ил.

Н. Н. КОВАЛЁВ

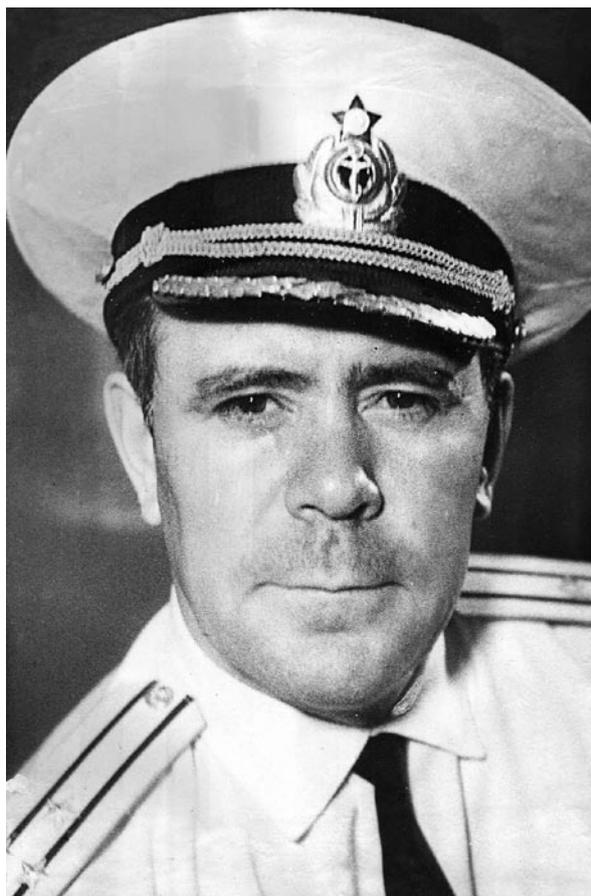
29 декабря 2010 года в Калининграде скончался Николай Николаевич Ковалёв. В течение многих лет Николай Николаевич, будучи заместителем Калининградского отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры, а фактически руководя этой организацией, приложил немало сил для организации учёта и сохранения многих достопримечательностей в Калининградской области. По его инициативе были созданы районные и зональные структуры общества, которые проводили большую работу на местах. В недрах общества охраны памятников зародились первые краеведческие ростки: организовывались выставки, проводились конференции. После 1990 года общество охраны памятников, оставшись без государственной поддержки и лишённое финансирования, стало постепенно разваливаться. Н. Н. Ковалёв тяжело переживал падение своего детища, пытался его реанимировать, но сил и возможностей уже не хватало...

Многие члены клуба краеведов хорошо знали Николая Николаевича. Они всегда находили у него поддержку и понимание. В свою очередь, краеведы всегда шли навстречу всем инициативам общества охраны памятников. В нашей памяти Н. Н. Ковалёв останется добрым и внимательным товарищем и коллегой, всегда доброжелательным, уравновешенным и справедливым. Ниже публикуется автобиография Н. Н. Ковалёва, написанная им незадолго до своей кончины.

Н. Н. КОВАЛЁВ

Капитан 1-го ранга в отставке, участник Великой Отечественной войны.

Родился 19 сентября 1922 года в сибирском городе Анжеро-Судженске Кемеровской области в шахтёрской семье. Там же закончил 10 классов и в 1939 году поступил в Томский пединститут. Но война прервала давнишнюю мечту стать учителем. 29 июня 1941 года был призван на военную службу. Во время войны службу вначале проходил стрелком-радистом

в полку 5 МТАД ЧФ, а с конца 1943 года — в полку ВВС ВМФ по перегону самолётов, поступавших по ленд-лизу из США в СССР по авиатрассе «Алсиб» из Фербенкса (Аляска) в действующую армию и флот.

После войны окончил высшее Военно-морское училище связи и военно-морской факультет ВПА им. Ленина. Работал преподавателем в учебном отряде подводного плавания им. Кирова, затем — командиром БЧ-1У на различных надводных кораблях эскадры КБФ. Окончив академию (ВПА), более 13 лет продолжал служить на кораблях и в управлении ТАФа в качестве политработника, сначала в специальной инспекции по работе с космосом, затем в ракетно-артиллерийском управлении ТОФ.

Прослужив в армии 35 лет, закончил службу на КБФ в должности зам. начальника морской инженерной службы флота. Являюсь участником освоения космоса, участником подготовки и осуществления полёта Ю.А. Гагарина, участником испытания советских баллистических ракет академиков Янгеля и Королёва. Эти годы были отмечены двумя правительственными и пятью ведомственными наградами.

После ухода на пенсию около 25 лет трудился в сфере культуры, занимаясь охраной и использованием памятников истории и культуры. При участии общества многие памятники были отреставрированы или восстановлены. Трудно представить сегодня жизнь города и области без областного историко-художественного музея, концертного зала областной филармонии, Музея янтаря, Музея Донелайтиса,

Кафедрального собора и других. Были приведены в хорошее состояние все мемориальные сооружения, братские могилы советских воинов. Деятельность общества охраны памятников была несколько раз отмечена дипломами и грамотами. В 2001 году Указом Президента РФ мне было присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации». За долгую службу в вооружённых силах СССР мне пришлось сменить 13 гарнизонов, добросовестно отслужить на кораблях и в воинских частях на всех флотах страны и на Камчатской флотилии. Но я никогда не изменял нашему морскому и нравственному кодексу, служил верой и правдой Отечеству, не опозорил честь офицера. Помогали мне в этой непростой жизни моя добрая и внимательная жена, крепкая и дружная семья.

Николай Ковалёв

ИГОРЬ АНДРЕЕВИЧ КОЗЫРЕВ

2 декабря 2001 года на 64-м году жизни внезапно, после инфаркта, скончался Игорь Андреевич Козырев, директор и создатель историко-археологического музея «Рантава» в городе Пионерском. Вся жизнь этого талантливого человека отдана на благо Пионерского. В некрологе, опубликованном в газете «Новости Пионерского», Администрация города Пионерский, Комитет по социальным вопросам, коллективы учреждений образования и культуры, друзья и коллеги пишут:

Трудовая деятельность Игоря Андреевича началась в ОАО ПБОРФ в 1956 году, куда он пришёл после службы в армии. По окончании Калининградского мореходного училища, а затем Ленинградской высшей профсоюзной школы, Игорь Андреевич работал техником, инженером-конструктором.

Работая с 1969 года в должности директора городского Дома культуры, он проявил незаурядные организаторские способности в создании в Пионерском очага культуры. Имея природный талант, И.А. Козырев был активным участником областных и городских смотров художественной самодеятельности и народного творчества.

Последние восемь лет Игорь Андреевич возглавлял созданный им городской историко-археологический музей «Рантава». Он щедро делился с коллегами накопленным опытом и знаниями. Все, кто работал и общался с ним, знали его как неутомимого и энергичного руководителя, чуткого и отзывчивого человека.

Жизнерадостный и открытый, находившийся в постоянном творческом поиске, искренне сопереживающий людским горестям и радо-

стям, всегда готовый прийти на помощь — таким он останется в нашей памяти.

Калининградские краеведы были хорошо знакомы с Игорем Андреевичем Козыревым, посещали музей «Рантава», принимали участие в научных конференциях, проводимых в залах музея. Мы присоединяемся к словам некролога и скорбим по поводу преждевременного ухода из жизни этого замечательного человека.

Владислав Куликов

БУКВА ЗАКОННА

По приблизительным оценкам, одну только «опасную» букву «ё» в паспортных данных имеют три процента граждан страны. С юридической точки зрения все эти люди живут на минном поле. Беда может случиться в любой момент. При оформлении самых разных документов редкие буквы в паспортных данных становятся непреодолимым барьером.

Например, в Калининградской области этим летом столоначальники отказали семье Снегиревых в выдаче материнского капитала. Счастливая мать не смогла доказать чиновникам, что это именно её дети. В паспорте стояла «е», а в свидетельствах о рождении две точки над буквой. Внешнее сходство детей и родителей значения не имеет, его к делу не пришьёшь.

Если ситуация не изменится, фамильное проклятие будет преследовать их всю жизнь. Ведь различные ведомства сегодня пишут по-разному. Большинство документов изготавливается с помощью компьютерной техники, клавиатура которой не всегда предусматривает двоеточие над «е». Поэтому государственные конторы нередко отказывают гражданам в точках над буквой: как техника позволяет, так и напишут. А там, где заполняют от руки,

могут и уважить седьмую букву алфавита (ту самую «е» с точками). Так что от путаницы не застраховаться.

Решить проблемы граждан с «неформатными» фамилиями пыталось министерство образования и науки. Пару лет назад ведомство в своём письме разъяснило, что нельзя отказывать гражданам, когда они просят расставить точки над «е». А этим летом министр Андрей Фурсенко ещё раз напомнил, что несчастную седьмую букву никто не отменял. Однако есть важный нюанс. По закону точки обязательно ставить лишь в тех случаях, когда без них теряется смысл слова.

К слову, буква «е» с точками не единственная проблемная зона алфавита. Есть масса признаков, что в будущем ей конкуренцию может составить «й», которая также активно расстаётся с точкой. Если не принять закон, дело может пойти далеко.

Из писем читателей. Так чемпион мира по шахматам, известный многим как Александр Алёхин, на самом деле был Алехиным (без «ё») — из дворянского рода Алехиных, а не от фамильярного «Алёха». **Людмила.**

Печатается по изданию (с сокращениями):
Российская газета. — 2009. — 24 сентября.

Примечания «Альманаха»:

Примечательно, что эта статья в газете о букве «ё» напечатана без применения буквы «ё», кроме случаев, когда буква проставлена в кавычки.

Большая Советская энциклопедия (3-е изд., т. 22, с. 42) даёт два варианта написания фамилии известного художника: «Рёрих» и «Рерих» с предпочтением первого варианта.

ПОПРАВКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

В «Балтийском альманахе» № 4 за 2004 год вкралась опечатка, попавшая на страницу из оригинала статьи. На странице 83 в таблице в строке «1708–1710 гг.» по графе «прочие» — вместо «289.268» следует читать «89.268».

В «Балтийском альманахе» № 9 по вине составителя пропущена фамилия автора публикации о руководителях города Озёрска (стра-

ница 47). Автор публикации — сотрудник Государственного архива Калининградской области В. И. Егорова.

В «Балтийском альманахе» № 9 на странице 191 допущена опечатка в оглавлении к странице 128. Фамилию в некрологе следует читать как «Кичатов».

Напоминаем наши интернет-адреса:

сборник «Балтийский альманах»
www.klgd.ru/ru/city/history/almanac

«Преголя», приложение к «Балтийскому альманаху»
www.klgd.ru/ru/city/history/pregol

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВ	3
Довыденко М. Куда уплыли теплоходы?	3
Шадрина Н. Документы рассказывают	4
Шадрина Н. Денежная реформа и отмена карточек на продовольственные и промышленные товары в Калининградской области 14–20 декабря 1947 года	6
ИССЛЕДОВАНИЯ	9
Трень И. Выдающиеся женщины Инстербурга в мировой истории	9
Ерофеев И., Каштанова-Ерофеева Г. «... Чуждый запах заграничный...» Александр Твардовский в Восточной Пруссии	15
Врачи из Кёнигсберга в московском «смутном времени»	18
Афонин И. «Повелитель морей» из Кёнигсберга	23
СНОВА ОБ ЯНТАРНОЙ КОМНАТЕ	27
Воронов М. Г., Кучумов А. М. Янтарная комната (отрывки из книги)	27
Заявление Цырлина И. И.	29
Акт	30
БИБЛИОГРАФИЯ	31
Постникова С. М. Литература о Калининградской области 2004–2006 годы	31
ПИОНЕРСКИЙ. Альманах в альманахе	43
АРХИВ	45
Протокол № 1 заседания исполкома Пионерского поселкового Совета депутатов трудящихся Приморского района Калининградской области	45
Приемо сдаточный акт от 31 марта 1949 года	46
Решение Пионерского городского Совета депутатов трудящихся	47
Пионерская база океанического тралового флота	49
Егорова В. И. Руководители Пионерского	51
Сиротинская Г. А. Председатели Исполнительного комитета Пионерского городского Совета народных депутатов	52
Хронология Нойкурена-Пионерского	54
ЭТИМОЛОГИЯ	58
Вайзе Э. Замланд-Самбия. Этимологическая справка	58
Нойкурен	59
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ	61
Альбинус Р. Нойкурен	61
Альбинус Р. Рантау	61
Кулаков В. И. Неизвестная история города Пионерского	62
Довоенный Нойкурен	71
Военные действия и захоронения	77

АРХЕОЛОГИЯ	78
Археологические памятники	78
ПОЭЗИЯ	79
Заманская Л. «Смешная девчонка...»	79
Краус В. Смерть старого рыбака	80
Рудик А., Рудик О. После дождя	81
Рудик А., Рудик О. Весна-красавица	81
Сафронова М. Частушки	82
Сидорова М. Ливень	83
Сидорова О. «Я стою на краю...»	83
Волик А. Мой город	84
Ханнигхофер Э. Восточно-прусская песня	85
ИНФОРМАЦИЯ	86
Историко-археологический музей «РАНТАВА»	86
Фуксон Л. М., Кретинин Г. В. Школы в Пионерском	87
Богров С. Дача Бисмарка не станет резиденцией президента	88
Макарьева Н. Г. Город Пионерский на страницах журнала «Балтика»	89
Имена в названиях улиц	90
ИССЛЕДОВАНИЯ	92
Губин А. Б. Строители Пионерского	92
Цветков В. Аэродром Нойкурен	96
Андронов Ю. М. Герберт Бруст	106
ВОСПОМИНАНИЯ	108
Ягемат И. Любимый Нойкурен	108
Вайс Д. «В своём письме...»	109
Дианкина С. Пионерский стал её родиной	110
Дианкина С. Ехали на время, а остались навсегда	111
Дианкина С. Жили тяжело, но не роптали	113
Бурова Е. Вся моя жизнь в порту прошла	114
Козырева (Ткачук) С. Школа, школа, ты похожа на корабль, плывущий вдаль	115
Послевоенный Пионерский	116
СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ	132
Сэм Симкин	132
Н. Н. Ковалёв	137
Игорь Андреевич Козырев	139
РАЗНОЕ	140
Куликов В. Буква законна	140
ПОПРАВКИ И ПРИМЕЧАНИЯ	141

Научно-популярное издание

БАЛТИЙСКИЙ АЛЬМАНАХ № 10

Подписано в печать 14.12.2011 г. Формат 60x90 ¹/₈.
Усл. печ. л. 18. Тираж 300 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Терра Балтика»
236029 Калининград, ул. Гаражная, 2Б-208